

КИРИМИЗЕ
ЖАНЭ

«Цыф лэпкэу зыщыщым ишэн-зэхэтыкIэ шгъхалэхэр уицIыкIугъом цызэхэмышIа-гъэхэу, Iушыгъэу, гулгытэу нахьыжгъэм ахэлтым укIырымыплгыгъэу, шысэ-тхыдэжгъ шIа-гъохэм апкырылгъ мэхъанэр, гурышэ иныр игъом кыплгымыIэсыгъэу, гъэсэныгъэ тэрэзи бгъотыщтэп, усакIо ухъухэщтэп. Хэтрэ поэти талантэу хэлтым ылъапсэр цыIэныгъ, цIыфхэм язэхэтыкI, яцыIэкIэ-псэукI, яшэн-зекIуакI, а зэпстэуми зэхэшIыкIэу афигъотышгъурэр ары. АцкIэ насып шIагъ Жэнэ Къырымызэ — ац цIыф лэпкэу зыщыщым итарихти, игъэшIэ лъагъуи зэригъэшIэшгъугъэх; хэгъэгоу кызырыхъухагъэм шIулгъэгъу ин фырилэу, ац зэмы-блэжэу фэшIушIэныр иамалэу цыIагъ. Ар къеушыхъаты поэтым игъэшIэ лъагъо».

Бэрэтэрэ Хь.

«...нельзя представить себе адыгейскую литературу, жизнь адыгов без поэзии К. Х. Жанэ... Многие его произведения прочно вошли в национальную культуру».

А. Схалыхо.

«Киримизе Жанэ выступает и как детский поэт, являясь одним из зачинателей адыгейской детской литературы. Недаром в докладе на II съезде писателей РСФСР Леонид Соболев назвал его в числе лучших авторов, пишущих для детей».

Лит. Россия, 1979 г.

ЖЭНЭ КЪЫРЫМЫЗ

ПОРТРЕТХЭР, ИЛЛЮСТРАЦИЕХЭР, ДОКУМЕНТХЭР

Гурыг ыкІи ашгъэрэ еджапІэхэм ащеджэхэмрэ ащезгъаджэхэмрэ апае
адыгэ литературэмкІэ ІэпыІэгъу-альбом.

*Адыгэ Республикэм шІэныгъэмрэ гъэсэныгъэмрэкІэ
и Министерствэ ыштагъ.*

МЫЕКЪУАПЭ
АДЫГЭ РЕСПУБЛИКЭМ ИТХЫЛЪ ТЕДЗАПІ
1995

КИРИМИЗЕ ЖАНЭ

В ПОРТРЕТАХ, ИЛЛЮСТРАЦИЯХ, ДОКУМЕНТАХ

Пособие-альбом по адыгейской литературе
для учителей и учащихся средней школы,
преподавателей, студентов средних специальных
и высших учебных заведений.

*Одобрено Министерством науки и образования
Республики Адыгея.*

МАЙКОП
АДЫГЕЙСКОЕ РЕСПУБЛИКАНСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1995

Авторхэу зэхэзгъэуцуагъэхэр:
ЦУУКІ Н. Ш., ШИБИНСКАЯ Е. П.,
ЦУУКІ Т. Д.

Авторы-составители:
ЧЕУЧЕВ Н. Ш., ШИБИНСКАЯ Е. П.,
ЧЕУЧЕВА Т. Д.

Сурэтхэр ыкІи сурэтыжъмэ
атезыхыжыгъэр ЛІЭХЪУСЭЖЪ Н. Т.

Фотографии и фоторепродукции
ТЛЕВЦЕЖЕВА Н. Т.

Ж 29 Киримизе Жанэ. Пособие по адыг. лит. для учителей и учащихся сред. шк., преподавателей, студентов сред. спец. и высш. учеб. заведений/Чеучев Н. Ш., Шибинская Е. П., Чеучева Т. Д.

ГУЩЫНАП

Жэнэ Къырымызэ адыгэ литературэм гъэхъэгъэ гъэнэфагъэ шызышыгъэмэ ащыщ. Ащ итворчествэ зэрэщытэу зыфэгъэхыгъэр мамырныгъэр, шэн дахэхэр, лЫгъэр, цЫфыгъэр ду-наим шытекІонхэр, бзэджагъэр, жъалымагъэр, зэфэнчъагъэр гъэкІодыгъэнхэр ары.

Альбом-ІэпыІэгъур еджапІэхэм япрограммэхэм атетэу гъэпсыгъэ. Ащ инэкІубгъомэ лъэ-хъанэ-лъэхъанэу зэтеутыгъэу Къырымызэ литературнэ ыкІи общественнэ Іофышхоу ышІагъэм игъогу къагъэлъагъо.

Анахъэу кыыхэгъэщыгъэр кІэлэцІыкІумэ апае Жанэм ытхыгъэ усэхэр ары. Поэтым иусэ-хэу «Атакъэ», «Сыд пае?», «Сыхъат», «ПхъэуІу», «Цызэ», «Ощх къещхы», нэмыкІыбэхэри кІэлэцІыкІу ІыгыпІэхэм ачІэхэм ашІэх, езбырэу къаІох.

Непэ еджапІэм чІэс кІэлэцІыкІум и «Тхыбзэ» кыызэрэзэгухэу «ер ыгъэкІодэу, шІур ыгъэ-багъоу» Къырымызэ иусэхэр ынэгу кыкІэуцох. КъыкІэлъыкІорэ илгъэсхэми «Реджэнхэу тхылъхэм» поэтым иусэхэр, ытхыгъэхэр адэтэу кІэлэцІыкІухэр яджэх, езбырэу зэрагъашІэх, поэтым игушыІэхэм арылъ оредхэр къаІох.

Альбом-ІэпыІэгъум дэт сурэтхэр поэтым иархив, музей зэфэшхъафхэм къахэхыгъэх. Бэ яшІуагъэу къэкІуагъэр Къырымызэ иныбджэгъумэ къатыгъэ сурэтхэм, гъээтхэм, журнал-хэм поэтым ехылагъэу къарыхъэгъэ тхыгъэхэм. Жанэр тихэгъэгу имызакъоу нэмыкІ къэра-лыгъохэми ащашІэщтыгъэ, итхылъхэр ащызэрадзэкІыщтыгъэх. Ахэми авторхэр анэсын фаеу хъугъэ. Уасэу Къырымызэ итворчествэ композиторхэм, художникхэм, журналистхэм, писа-тельхэм къыфашІыгъэр къэзгъэлъэгъорэ шысабэ альбом-ІэпыІэгъум къыдэхъагъ.

УблэпІэ ыкІи гурыт еджапІэхэм, кІэлэцІыкІу садхэм, техникумхэм, Адыгэ къэралыгъо уни-верситетым ащеджэхэрэм, яІофышІэхэм, зэкІэ Жэнэ Къырымызэ итворчествэ зышІогъэшІэ-гъонмэ альбом-ІэпыІэгъур афэгъэхыгъ, агъэфедэн алгъэкІышт.

ЖЭНЭ КЪЫРЫМЫЗ

ОЧЕРК

Жэнэ Къырымызэ насып зиёу къэхъугъэмэ ащыш. Ишлушагъи къинэу ылъэгъугъэри кIодыштхэп. Къэхъух джащ фэдэ насыпшIохэр. Къэхъухъшъ, ныбжьи лъэжьыхэрэп. ЗэлъашIэ поэтыр Кавказым шыпсэурэ цыф лъэпкъхэм. Тыркуем джырэблагъэ къикIыжьыгъэмэ ащыш кIалэ горэм къысиуагъ адыгэ хасэу Анкара дэтым ипчъэ ихъагъу Жанэмрэ Ататюркэ ясурэтхэр гъэныгъэу зэрэIутыр. Поэтым нусэхэр, иорэдхэр къащаIох Сирием, Америкэм, Мысыр, Германием, Голландием, Австралием, бзэ тIокIым ехъукIэ ахэр зэрадзэкIыгъэх...

Жэнэ Къырымызэ мартым и 7-м 1919-рэ илъэсым къуаджэу Афыпсыпэ (Тэхъутэмькъое район) къыщыхъугъ. Къызэрыхъухъагъэр Хъаджэмосэрэ Сурэтхъанрэ ямэкъумэщышIэ унагъу. Поэт хъуштыр къызэрыхъухъэгъэ унагъор зыфэдагъэр къашIэжьы Жэнэ ФатIимэт (джыдэдэм илъэс 96-рэ ыныбжь, Афыпсыпэ щэпсэу), Шыу Щэбан (илъэс 71-рэ ыныбжь, Мыекъуапэ дэс), нэмыкIэхэми. Къырымызэ итхылъхэми ежь ышъхъэ къырыкIуагъэр къахэщы.

Гъогу псынклэп къыкIугъэр. Ятэ лэжьакIоу чылэм дэсыгъэмэ ащыщыгъ. Унэгъошхоти иIэр, гъэпсэфыгъор фэмэкиагъ. КъыхэкIыгъ сатыушIэным тIэкIу пылгы шIоигъоу, ау ар фэмыгъо хъугъэ. Тучаныжъ цыкIоу сыгу-сыбгъэ ыIозэ зэригъэпэшыгъэр къыпалъхы, кулак аIуи, ныбжьи къыгъээзэжьыгъэп. Сурэтхъан сабийхэр ыпIужыгъэх. Гъунэгъу дэгъухэр, унэкъошхэр къыделагъэх, хабзэр къыделагъ.

Къырымызэ иеджэкиагъэр, икIэлэгъум шэ-нэу къыхафэщыгъэхэр Шыу Щэбанэ дэгъоу къешIэжьы. Дэгъоу еджэщыгъ. ИныбджэгъухэмкIэ хъупхъагъэ. Ежь Щэбанэ нахы илъэс горэкIэ нахыжьыгъэти, ынаIэ къытыригъэтыщыгъэ. Сэмэркъэушхо хэлъэу, гушыIэ щэрыохэр ыгъэфедэхэу къэтэджыщыгъэ.

Я 30-рэ илъэсхэр къуаджэм шыхылыгъэ дэдагъэх. Колхозым файи фэмыйи хагъээзыхы, ши куи лэжьакIомэ къафагъэнагъэп. Кулак аIоти тIэкIу зыфызэшIокIэу, лэжьакIэм нахъ фэкъулайхэр дащыщыгъэх. Дащыти агъэбзэхыщыгъэх.

НыбжьыкIэхэмкIи а мафэхэр тхъамыкIэгъуа-

гъэх. Административнэ-унэшъошI системэу хабзэр зыубытыгъэм иунашъохэр апхырыкIыным ныбжьыкIэхэр яшъыпкъэу хэлажьэщыгъэх. Комсомолым хэтхэр кулакымэ ябэныщыгъэх, ау ащ изакъоп — ликпунктхэми ахэмэ Iоф ащашIэщыгъэ: пчыхъэрэ зыныбжь хэкиотагъэхэм тхакIэрэ еджакIэрэ арагъашIэщыгъэ. Къырымызи чэщныкIэ нэс ахэмэ Iоф адишIэу чылэ гъунэм Iут еджапIэм къэтэу къыхэкIыщыгъэ.

Лал!

Ой!

Семчыкыр тэгъэдджыхъэ!

Сыныбэ мэузы.

Лал!

Ой!

Лэпс тIэкIу тегъашъу.

Сикъашыккышхо тэ шыла?

А гушыIэхэр пчыхъэрэ «ликпункт» пчъагъэмэ ащызэхэпхыщыгъэ.

ЗэкIэмэ апэу Адыгэ хэкум колхозхэр шызэхашагъэх, зыныбжь хэкиотагъэмэ ямышIэныгъи шыдагъээзыгъ. Колхозхэр Афыпсыпэ шызэхашагъэх, кулак аIуи заулэ дашыгъ, ау нахъ чэф хъугъэп къуаджэр. Граждан заом келыжьыгъэхэр НКВД-м ыукIыщыгъэх. Къырымызэ пстэумэ ягупшысэщыгъэ, ау ахэр Iоф зэхэфыгъоаягъэх.

1935-рэ илъэсым Къырымызэ педтехникумэу Краснодар дэтым чIэхъагъ. Нэшхъэу, гупшысэ хылыгъэмэ ахэтэу чылэм ар дэкIыщыгъэ. Чылэр шIу дэдэ ылъэгъуштыгъэ. Ышнахыжь, ышыпхъухэр къыданэхэми, янэ ыгу къыфэгъуштыгъэ. Ежь фэдэу ар шIу ылъэгъоу ахэт Iоу ышIэщыгъэп. Сурэтхъани Къырымызэ лъэшэу фэцагъэу шытыгъ. Къалэу къыздэфагъэри бырысырыгъ. Ащыгъум Адыгэ автоном хэкур зезыщэхэрэп ащ дэсыгъэх. Урыс Iэшхъэтетхэри адыгэмэ къафэдэгъугъэх, ау «народым илпыйхэр» куп-купэу хъапсымэ ачIадзэщыгъэх.

Пчыхъэ къэс техникумым зэIукIэхэр шыIэщыгъэх. «Народым ипыйхэр» зэхагъэтакъоштыгъэх.

Ащыгъум техникумым чIэсыгъэх кIэлэ зэгурыIожь куп: Андырхъое Хъусен, Ешэкъо Аскэрбий, Шыу Щэбан, Хъуажъ Исмахыл, нэмыкIэхэри. Къырымызэ пстэуми агурыIощыгъэ, ау анахъ зыпыщагъэу шытыгъэр Хъусен арыгъэ. ТIуми апэу шъэфэу усэхэр атхыщыгъэ. ШIэхэу Хъусени Къырымызи литературнэ кружокым аштагъэх, еIанэ Iэпэрытх журналэу «Апэрэ лъэбэкъухэр» зыфиIорэм тхэхэу рагъэжьагъ. Къырымызэ къеIотэжьы Андырхъуаем зэрехъуапсэщыгъэр, ащ ыуж рыкIоным, ащ фэдэу тхэным ыуж зэритыгъэр. «Орэд къэсIощт», «Щэхъурадж» зыфиIорэ усэхэм ауж Хъусенэ техникумым шызэлъашIагъ.

Мафэ горэм Хъусенэрэ Къырымызэрэ еджэу шысхэу директорыр къэджагъ. Хъугъэр амышIэу къэщтагъэх. УкъэщтэнкIи фэуагъэ шыIагъэп, дунаир Iэягъэ, 1936-рэ илъэсыр итыгъ. Кабинетым зычIахъэхэм лIы нэгүф нэгүшIор илэгъухэу иныбджэгъужьхэм фэдэу къапэгъокIыгъ. Ар ХъаткIо Ахьмэд арыгъэ.

— Хэт Андырхъуаер? — къэупчIагъ ар.— Аферым. «Щэхъураджэ» ипс моу стхъакIумэ ит. Ухъушт о гъэнэфагъэу поэт. Поэтышхом Къырымызи ынапэ къыубытыгъ, гушыIэ фэбэхэри къыриуагъ. Тамэхэр къагокIагъэхэу кIалэхэр Девтеровым икабинет къыкIыжьыгъэх.

Бэрэ къуаджэм къакиощтыгъэ Къырымызэ. Загъорэ Хъусен къыздищэщыгъэ. Сурэтхъан ягугъуштыгъэ кIалэхэм. Къырымызэ ордэхэм афэцагъэ хъунымкIэ зишIуагъэ къэкIуагъэмэ ащыщых а илъэсхэм ылъэгъугъэхэу, зыIукIагъэхэу, зэдэIугъэхэу композитор цIэрыIоу М. Ф. Гнессиныр (ар Афыпсыпэ шыIагъ), Цэй Ибрахым, Г. М. Канцевичыр.

Къырымызэ къуаджэм зыкIожькIэ Хъушт Ибрахымэ нуни шиухъэщыгъэп. ЛIы гъэшIэгъоныгъ Ибрахымэ. Бэрэ къыкIухъагъ хэгъэгухэр, Каир университет къыщиухыгъ. Ыкъохэр ыужкIэ Отчественнэ заом кIуагъэх, хэкиодагъэх. Ежь Ибрахыми тхэным пылгыгъ, арапыбзэкIэ тхыгъэу пхъонтэ псау къыкIэныжьыгъ. Ахэр ордэдыгъэх, гушыIэжьэу ежь къыугъоигъэхэр арыгъэ. Пчыхъэ псаухэр Къырымызэ мыщ шигъакIощтыгъэх. ЫужкIэ зэлъашIэрэ усакиоу зэхэуми, ахэмэ ягугъу афэра-зэу къышIыщыгъ. ДахэкIэ бэрэ атегушыIэщыгъэ НэмыгIэкъо Юсыфи, Лаптев Андрейи, ПшыгунэлI Шайдэти, ХъаджэмыкIэ Махьмуди. Езгъэджагъэхэр ныбжьи шыгъупшэщыгъэхэп. Джащ фэд, деджагъэхэу Шъхъалэхъо Муслъимэти, БжьэшIо Къэрэбатыри, Щэргъушъэ Хъаджэти, БжьэшIо Асыети, ХъорэлI Алий, Анатолий Хазаровыри, нэмыкIэхэри. Ахэр опсэуфэ ыгъэгъуащэщыгъэхэп, афатхэщыгъэ.

Отчественнэ заор кекъхъэнкIэ бащэ къэнэжьыгъагъэп Къырымызэ педтехникумыр къызеухым. КIэлагъэ, ау тхэныр ынатIэ зэритхэгъэр ышIошъ хъугъагъэ. ЫшIэщыгъэх дэгъоу

адыгэ тхыдэжьхэр ыкIи усакиохэр: Хъакурынэ Рау, КIуай Зэфэс, Джэнчэтэ Къуйнэшъу, Теуцожь Цыгъу, ахэмэ аусыгъэ ордэхэр, гъыбзэу къаIотэжьхэрэр, къэбарыжьхэр.

Техникумыр къызеух нэуж Къырымызэ пединститутым чIэхъагъ, Мыекъуапэ къыщызе-Iуахыгъэ кIэлэегъэдэ институтым щеджагъ.

Сталинградскэ танковэ училищым Къырымызэ чIэсыгъ Гитлер тикъэрал къызытебанэм. Техникэр зэригъашIэщыгъэ, мафэрэ танкыр зэрифэщыгъэ, автоматым, пулеметым арыонэу зыгъасэщыгъэ пчыхъэрэ уахътэ иIэмэ усэхэр ытхыщыгъэ, писъмэхэр янэ, ишъэогъухэм афитхыщыгъэ. Иныбджэгъу Хъусени военнэ-политическэ училищым чIэсыгъ. Атхырэ усэхэр зэфагъэхыщыгъэ. Училищыр псынклэу зэшъэогъухэм къаухын фае хъугъэ. Командирхэр икIуштыгъэхэп.

Лейтенант хъугъэ Жэнэ Къырымызэ фронтым Iутыгъ, Родинэм фэзаощыгъэ. Заом имашIо хэтэу «Гвардейцэхэр», «ЗэуапI», «Ным фэкио» зыфиIорэ усэхэр етхы. Ахэмэ дунаим игумэки, тхъамыкIагъоу фашизмэм къыхырэр текло зэрэмыхъуштыр къахэщы. Поэтым мамырныгъэр, икIуаджэ, янэ шIу елъэгъух, ахэмэ апае ыпсэ ыгъэтIылыным фэхъазыр.

Ишъэогъу кхэхъулагъэр Къырымызэ мэзитф зытешIэгъэ уж къынэсыгъ ныIэп. Ар зэрэхъугъэр ежь къыIотэжьыгъагъ. Зэгорэм (1942-рэ илъэсым март мазэм и 29-рэ мафэщыгъ) ротэу Къырымызэ къулыкIу зыщишIэрэм зигътэсэфыщыгъ. Старшинам гъэзетэу «Правдэр» къышти лейтенантым къыфищэигъ:

— Къедж, кIэлэегъаджэр! Пэрыт статьям къыщегъажь, ар фронтым лIыгъэу шызэра-хъагъэм къытегушыIэ.

Джауштэу Къырымызэ къышIагъ ноябрэм и 8-м 1941-рэ илъэсым поселкэу Дьяковэ километри 8-кIэ пэчыжьэ украинэ Iуашъхъэм Андырхъое Хъусенэ лIыгъэу шызэрихъагъэри, ыпсэ а чIыпIэм зэрэщигъэтIылыгъэри, награде инэу къыфагъэшъошагъэри.

Жэнэ Къырымызэ ыгу а мафэхэм кIэхэкIыгъэр нусэхэм, иписъмэхэм къахэнэжьыгъ, повестэу ишъэогъу фитхыгъэм къышигъэлъэгъуагъ.

Ежь Къырымызи Донбасс дэжь шызаозэ танкэу зэрысым топыщэр къытефи, уIэгъэшхо къытыришагъ, ынэ лъэныкIэ имытыжьэу чылэм къыгъээзэжьыгъ.

Сыда ышIэщыгъ? Сыдэу хъушты ащыIэныгъэ? Заор кIощтыгъэ, къуаджэми Iофхэр шыхылыагъэх. Гъаблэр заом ыуж итэу къэкIуагъ. Къуаджэм бэрэ дэсыгъэп. Поэтыр гъэзетым ищыкIэгъагъ. Жэнэ Къырымызэ гъэзетым иредакция Iухъагъ. Ощхи оси иIагъэп — къуаджэхэр, станицэхэр кекIухъэх, гъэзетым ищыкIэ-

гъэшт материалхэр кьеугъоих, цыфмэ ахэт, усэхэр етхы.

1945-рэ илъэсым усэхэр зыдэт иапэрэ тхылъ кыдэкIыгъ. Ар зэошхом лIыгъэу шызэрахьагъэм, мамырныгъэм афэгъэхьыгъагъ.

Илъэс пшIыкIуагъэ гъэзетым иредакция поэтым Iоф шишIагъ, ащ ыуж радиокomiteетым итхьэмэтагъ, ау редакцием иколлектив шымышчыжьэу еплъыштыгъэхэп. Ар бэрэ иньбджэгъум къахахьэщтыгъэ. Иусэхэр, истатьяхэр къаритыштыгъэх. Общественнэ Iофышхоу а илъэсхэм ышIэрэм егъэпшгъы пIоу умышIэнэу, Къырымызэ ренэу чэфыр ынэгъу кыкIэщыштыгъэ, сэмэркъээр ыпэ итыгъ. Непэ тIо, щэ уапэ къифагъэми апэрэу уелъэгъу фэдэу гушIоу пIапэ кыубытыштыгъэ.

Гъэзетым Iоф шишIээ, Къырымызэ заочнэу институтыр кыухыгъ (1957-рэ илъэс), ащ нуужым (1957—1959-рэ илъэсхэм) СССР-м иписательхэм я Апшэрэ литературнэ курсхэр кыухыгъ. Россиими Союзыми писательхэм ясьезд заулэмэ ахэлэжьагъ. 1969-рэ илъэсым Къырымызэ илъэс 50 зэрэхъугъэр Адыгэ хэкум игъэкIотыгъэу хигъэунэфыкIыгъагъ, къош республикэмэ ялIыкIохэри кыригъэблэгъагъэх. Юбиларым кыфэгъушIоуагъэмэ ащыштыгъэх Расаул Гамзатовыр, Къайсын Къулиевыр, Сергей Михалковыр, нэмыкIхэри. Илъэс 64-у ыгъэшагъэм Жэнэ Къырымызэ тхылъыбэ кыдыгъэкIыгъ. Ытхыгъэмэ ащышхэм кIэкIэу такъытегушыIэшт.

ШIулъэгъуныгъэр! Ар хэмытэу поэзиэ шыIэп. В. Г. Белинскэм ыIощтыгъэ: «ШIулъэгъуныгъэр поэзиэ шыпккъэм ыкупкI, ыльапс, ын, ыпс». Жэнэ Къырымызэ ипоэтичэскэ творчествэ икъэлэм сыдым фигъэзагъэми шIулъэгъуныгъэр ренэу ыпэ ит. Ежь поэтри шIулъэгъуныгъэм зэрехьэ. Цыфхэм, жьым, псым, огум ит жъуагъохэм, тыгъэ нэфым, бзыу шъхьафитхэм шIулъэгъуныгъэу афыриIэр истиххэм лъэу акIэг, пкъэу яI, яжь, япс. Поэтыр губжыгъэу шъхьахынэм, къумалым, пIыбусым, уклаком гушыIэ щэрыокIэ зыщяорэми олъэгъу, угу кынынэсы, плъы кыхэхьэ авторым ицIыфышIугъэ, ыгу идэхагъэ, фэбагъэу, Iушыгъэу хэлыр.

ШIулъэгъуныгъэм занкIэу, шъхьаихыгъэу фэгъэхьыгъэ произведениехэм поэтым итворчествэ чIыпIэшхо шаубыты. Шынэрэп ыкIи «укIытэрэп» Къырымызэ а зыфэдэ къэмыхъугъэ гушIуагъом, жьыр кIэ зышIыжьырэм («КIо, къаIо пшIэштыр»), цыфым тамэ кыгозгъакIэрэм («Сусанэ иорэд», «СэрыкIэ тыгъэу унэфын», «Пшъэшгъэ удж оред», «КIалэхэр, шIэ тышгъоэшт», нэмыкIхэри), уIагъэр зыгъэхъужьрэм мызэу, мытIоу фигъээзэжыным. ШIулъэгъур насып, цыфыгъ. Жанэм шIулъэгъуныгъэм «рихьыжьэгъэ» пшъашгъэхэу, кIалэхэу истиххэм ахэтхэр Iэдэбышхо зыхэлъ цы-

фых. ЯшIулъэгъуныгъэ агу илъ, абгъэ дэль, аухъумэ, агъэлапIэ. Ахэмэ ащыщ Шыхьам («Шыхьам иорэд»).

Усэр инэп, сатыр I2 нахъ хъурэп, ау гупшысаб поэтым кыгъэтэджырэр, лъынтфабэмэ анэсы игушыIэхэр. ШIулъэгъум кIалэр есты, ежьэ, дунаишхом чIыпIэ гулсэф цигъотыжьрэн.

Гуапэм ифабэу сыгу кыдыхырэм
Къушъхьатхы осыр зэлъыгъэткIун.
Сэ сыгу цыкIоу кыхэхэтыкIырэм
Ымакъэ олумэ, пфэмыщыIэн.

Ау кIалэм ыгу икытео макъэ нэсы шIуа пшъашгъэм дэжь? Пшъашгъэм ыкIыб къегъазэ, ышъхьэ лъагъэу Iэтыгъэу ебгъукIо, Шыхьам кыуIуIэмэ. Шыхьам шIулъэгъуныгъэу езыхьыжьагъэр къабзэ, дахэ. Адыгэ лъэпкъым ишэн-хабзэмэ атетэу шIулъэгъуныгъэм зыкызэIуехы. Пшъашгъэм ышъхьэ егъэшхожы, уасэ зыфешIыжы. Шыхьами шъхьаубатэу зекIорэп, ау тхьаусыхэу, гынагъэуи шысэп, лы фэдэу пшъашгъэр кызэрэдиштыгъэм ыуж ит. УкIытапх, Iэдэбышхо хэлъ. Хэт ридотэшта ыгу ихъыкIырэр? Сыдэуштыгъэу пшъашгъэм ар нигъэсышта? Орэдыр? Орэдым нахъ лыкIо тыдэ къыкIыштыгъэ? Джауштыгъэу лъэпкъым ихабзэхэм атетэу зэутэкIыпIэр зэшIуехы.

ПупшIэ тэлитIум сынэ сIэпахы,
Сыгур сIыпхыгъэшъ сыфимытыжь,
Сэ сиорэдыр о кызэхэхы,
Рэхьаты дахэр сэгъэгъотыжь!

Шыхьам зыкIэхъопсырэр «рэхьатныгъэ» гъэшIэгъон. Ар зигъэшхэкIи гъолтыжьыгъэм рэхьатныгъэу иIэм фэдэп. Поэтэу Жанэр зыкIэхъопсыр дунай гупсэфыныгъэр Шыхьам иобраз кыхэхы — фай Шыхьам шIу ыльэгъурэ закъор шъхьагъусэ фэхъунэу, ар ынашъхьэ ит зэпытынэу, плъэмэ ыльэгъунэу, Iабэмэ нэсынэу.

Илъэс мин пчъагъэ хъугъэу поэтхэр шIулъэгъуныгъэм тегушыIэх. Гомер иусэхэр шIулъэгъуныгъэм ихьорхэм зэрахьэх. Одисей дунай къутэжыым къезгъэлыжьырэр Пенелопэ шIулъэгъуныгъэу фыриIэр ары. Поэт шъэ пчъагъэмэ адIэ къеплон плъэкIын шIулъэгъуныгъэм идахи, нузи, иIэшIугъи къатхыгъэу. Ау, гъэшIэгъонба, дунаим гъуни нэзи зэримыIэм фэд, шIулъэгъуныгъэм идунае гъунэ иIэп. Гъунэ яIэпштын поэтхэм а дунэе гъэшIэгъоныр къэгъэлъэгъогъэнымкIэ амалэу яIэхэми. Мы темэр кыIотыкIыгъэнымкIэ Къырымызи амал шъхьаф иIэу кычIэкIыгъ. Поэтым ишIулъэгъуныгъэ «езыхьэхэрэр» пшъашгъэх, ау адырэ тызэсэгъэ пшъашгъэхэу Вергилий, Данте, Беранже, Шиллер, Пушкиным, Есениным, Кулиевым, нэмыкIхэм къатхыгъэхэм ахэIуакIэхэрэп, яплъакIи, яIэбакIи, якIуакIи шъхьафы.

Пшъэшъанэхэр тхылъ псау мэхъух.
Ащ къеджэшъурэ кIалэм бэу кыдэхъу,— етхы
поэтым.

Жанэм ипшъашгъэ пэпчъ ыни, ышъхьаци, иIэбакIи тхылъ зырыз, тхылъ шъхьаф.

Пшъэшгъэ нагъор тхьэркъо жэгъу фыжьа,
Ащ шIулъэгъум нуз егъэхъужь.
Пшъэшгъэ нашхьом, аIо, уеушхъухьэ,
Ыушхъухьырэр гушIуагъом зэрехьэ.

ГушIуагъоу, насыпэу, гушхуагъэу, лыгъэу, гукIэгъоу шIулъэгъуныгъэм пшъэшгъэ нашхьом кыритын цыфым ыльэкIыштыр джауштыгъэу гушыIэ щэрыо, гушыIэ зекIухэмкIэ поэтым къеIо.

Поэтым кызэриIорэмкIэ, пшъэшъанэмэ зи Iае ахэтэп. НэшIуцIэри, нашхьори, нэгъери дахэх, «гушIубзыух», «чыжьэрыплгъэх», «гурпхыралэу шIулъэгъур къагъэплъы», укъаубыты, «мэшIуачэр къакIехы», «тигушIуагъоу мыкIуасэу къэлаагъох».

Къырымызэ иусэмэ ахэт пшъашгъэхэр нэутхэх, бжышIох, гулгытэ яI, IэпыIасэх. Ахэтых укIытапхэу, гур зыгъэуэхэри («Сусанэ иорэд»), чанэу, машIом пэхьащтыхэри, сэмэркъэу дахэр, кIэнэкIалэрэ кызэбэкIхэри: «Пшъэшгъэ гъошгъагъ», «Пшъашгъэмэ Iуагъэ зедашIыгъэ», «АмышIахэу сыдэкIошт» зыцIэ усэхэр.

«О унитIу» зыфиIорэ усэм икъэхъукIэ Къырымызэ зэгорэм кысфиIотэгъагъ. Ар тхылъэу «О унитIу» зыфиIоу 1967-рэ илъэсым кыдэкIыгъэм кышыхиутыгъагъ. Сэ стихотворениери ащ техыгъэ орэдхэри шIу сэлъэгъухэти авторым кыIуатэрэм «жы кыссымыщэу» седэIугъ. Ащыгъум Къырымызэ кIэлэжьыгъэп, италанти зыкIылэтыгъэу зиушгомбгъугъэу шытыгъ. Къэгъагъэу кызэIуIыгъ. Апэрэ поэтичэскэ тхылъэу 1945-рэ илъэсым кыдэкIыгъагъэм ыуж бэ ытхыгъэр. Ытхыгъэмэ ащышхэр чIыпIабэмэ ащыхаутыгъэхэу хэкуми, крайшхоми ащызэлъашIэрэ поэтэу шытыгъ.

Мафэр ошIугъэ, урам шъхьаIэр зэгъокIыгъэ. Къырымызэ игупшысэмэ ахэтэу шъхьангъупчъэм кIэрытыгъ. Чыгмэ, уашьом, урам тхьа-кIыгъэм яплъыштыгъ. Ащ фэдэ чIыпIэм, зэрэхъу хабзэу, поэтым ыгу машIор кыхэнагъ.

ЗэIэбэкIи, тхылъыпIэ тхьалэр кыштагъ. Къэлэмыр ылэ хьазырэу чIэлтыгъ. Тхэу ригъэжьагъ:

О унитIур сыгум итIысхьагъэшъ,
Тэ сыкIоми ренэу сэ сигъусэ,
Сэ сшIоигъоу ахэр къахэхьыгъэшъ,
Сиорэд пэублэу сыфэусэ.

Къырымызэ ышъхьэ кыIэти, джыри зэ урам-ым теплъагъ. Тыгъэр кыкIокIыгъ. Апэрэ нэбзыйхэм апчым шыджэгухэу рагъэжьагъ.

Цыфхэри кьежьагъэх. НэбгыритIу пшъэшгъэ-жыые ягъусэу зэрэгъэчэфхэзэ почтэм пэмычы-жьэу къэуцугъ. Хъульфыгъэр ыльэгъурэп. Бзыльфыгъэ ныбжьыкIэм зыгорэ ыгъатхъэу кыIуатэ. Анахь гъэшIэгъоныр пшъэшгъэ цы-кIур ары. Къэгъагъэм фэд, чэф, орэдэу кы-Iорэр зэхэхы. Къырымызэ тхэным фежьэжы.

О унитIу, о унитIу шъэфы Iаджи кысаIу,
О унитIу, о унитIу анахь дахэ шымыI.
О унитIур тэди шысэшIэжьы,
Къэгъагъэмэ гушIохэу къахэпллы.
Жъогъобыным чэфэу пэгүшIожы,
ХычIэ къаргъом гушIохэу кычIэпллы.

НэбгыритIур джыри шыт. Пшъэшгъэ цыкIур мэхэфы, мэджэгу. Бзыльфыгъэ ныбжьыкIэ да-хэри насыпышIу, мэхьы. Лым кыIорэм кь-гъатхьэн фае. Тыгъэм инэбзыйхэм шъхьангъуп-чъэр къагъэфэбагъ. Унэ джэхашьом кытелъэ-дагъэхэу щэджэгух. Сатырэхэр гум къекIых фабэхэу, псынкIэхэу:

О унитIур гуфабэм игъунджэу
Зэрэпсаоу дунаир къарэщы,
Ахэр сымылгъэу рэхьатыджэу
Уахьтэр сэ исэхы, бэу сээщы.

НэбгыритIур джыри шыт. Зыгорэм ежэхэ-штын. Пшъэшгъэ цыкIур ымылгъэужы хъу-гъэ. Къырымызэ къэгумэкIыгъ. Къэлэмыр ыфы-зызэ урамым теплъыхьэ, тхэныри шыгъупшэ-жьыгъэ фэд. Ау, мары, пшъэшгъэ цыкIур пкIа-тэээ почтэм кыкIолгъэтыжьыгъ, къэгъэгъэ Iэрам ылыгъ. Янэ къеччалIи кыритыгъ. Къы-рымызэ жышхо кыщэжьыгъ, тхэным пидзэ-жьыгъ:

Нурэ дахэр унитIу къакIехы,
Тыгъэм инэбзыйхэри къакIэпсы,
СагъэгүшIоу пкIыхьапIэу сэлъэгъух,
СишIулъэгъуи Iээгъу фэхъугъэх.

«Стхыштыр сухыгъэ. Сыгу жышхо дэхьа-гъэу, мэфэ реным тIагъэу, жъуагъэр зэрэп-шгырэм фэдэу сыпшыгъэу диваным ситIыс-хьагъ. Телефоныр къээгъэкIуати Тхьабысымэ Умарэ сыфитеуагъ», — кыухыгъ игушыIэ Къырымызэ.

Бэ тешIагъэп ащ ыуж — «О унитIу» зыфи-Iорэ орэдым хэкури краири кыбыбыхьагъ, Тыркуем, Америкэм анэсыгъ. ЕджапIэхэм ар шъэфэу къашаIощтыгъэ (шIулъэгъуныгъэм а лъэхъаным еджапIэм игугъу щыпIышын уфи-тыгъэп), джэгоу а орэдыр зыщымыIурэр джэ-гугъэп.

Къырымызэ ишIулъэгъу лирикэ пстэумэ афе-мыдэу, ежь «ие шыпккъэу» зы шэн хэлъ: ар кыыIушгъашгъэ, цыхьэ кыпфешIы, гъусэ узфе-

шы. А шэныр к'вахэшы усэхэу «Сиж'уаг'у», «Сэ сынэклэ зэклэ к'ыопл'ыг'эмэ...», «Пш'аш'ш'эхэр, тэ ш'ук'ытаж!» зыфилохэрэм ыкли нэмык'хэми.

Зэпзырызэу огуи ип'х'аг'эу
Ж'ог'озэшиблым зык'аг'эл'аг'эу,
Уинэпл'эг'у с'ык'ык'л'эх'опсы,
Дунэе ж'уаг'омэ о уак'ых'элпсы.

Мээг'эо чэшым сыгу ук'ыредзэ,
Гуш'ло оредыр к'ып'фых'эсэдзэ:
Ош' фэдэу ж'уаг'бо сыгу ек'луг'эу
Дунэе нэфым тетэл зы ж'уаг'эу.

(«Сиж'уаг'у»)

Г'эмэфэ чэш. Ж'уаг'гохэр ош'богу л'аг'эм шэд'ж'эг'ух. Ш'ул'эг'уныг'эм рих'ыж'эг'эу клалэм джауш'тэу ыгу ип'ш'аш'г'эу, ж'уаг'гоу дунаим тетымэ анах' дахэм риг'ап'ш'эу оред к'ыф'ел'о. Усэм уед'ж'ээ, ол'эг'эу пш'аш'г'эри, ж'ог'бо зэшиблыри, клалэу ш'ул'эг'уныг'эм «г'эр» ыш'ыг'эри. Аш' оред к'ыдап'ло пш'оиг'у, оредыш'гом ори ул'эг'эу.

Дзэм шы'э клалэм «к'инэу» ател'тэм ашыщ пш'аш'г'эхэр. Ш'у ал'эг'гурэ пш'аш'г'эхэр к'ыш'анаг'эх. К'яж'эшт'а ахэр, ак'уач'лэ, ш'ып'к'аг'эу ахэл'гыр ик'уш'та, х'аумэ пэмык'л'мэ дах'ых'нх'эш' к'улык'уш'лэ клалэхэр гуг'э-лэнэклэу к'энэшт'а? К'улык'у зыш'ыг'эм дэг'гоу еш'лэ ш'у пл'эг'гурэ пш'аш'г'эм ипис'эмэ тх'апэ ыуасэр. К'лалэм ипл'эш'х'аг' ар ч'лэл', ыб'г'э дэл'. Поэтэу а темэм фэмыт'аг'г'эр мак'лэ. «Сэ к'ысаж, к'ээз'г'ээж'ыш'т» зыфилоу К. Симоновым ытх'ыг'эм ыуж а темэм урымыгуш'ыж'ыи х'унба п'оми х'уш'т. Ау поэт пэлч' ш'х'адж' еж' иеу епл'ыкли ек'ло-лак'ли мыщ фыри'. Фыри' Жанэми.

К'лалэм яш'ып'к'эу к'улык'у языг'эш'ырэр ш'ул'эг'уныг'эр ары. Ш'ул'эг'у лирикэм хэ-к'ыш'г', куо-х'ау хэмыл'г'эу, к'ых'эмш'ых'уу авторыр патриотическэ лирикэм хэх'э. Ш'ул'эг'уныг'эм к'улык'ур к'ег'эп'синклэ, чэшы-хэр нах' клас'эхэр, «Пш'аш'г'эхэр, тэ ш'у-к'ытаж, клас'эхэр, тэ ш'ук'ытаж»...

Ш'угук'лэ тэ ш'утиг'усэш',
Ш'ул'эг'гур зыкли мык'уасэ,
Чэшыри п'синклэу лок'отыш',
Нах' ш'лэх'эу нэфыри мэш'ы.

(«Пш'аш'г'эхэр, тэ ш'ук'ытаж!»)

Адэ пш'аш'г'эхэр с'эдэу епл'ых'эра клалэмэ агу их'ык'ырэм? Поэтым ари ш'лог'эш'л'эг'гон. Ш'ул'эг'уныг'эм иобраз ук'уаг'г'эу х'уш'т а л'энык'гор имыг'усэмэ, К'ырымызэ темэр л'ыг'эк'уатэзэ «К'лалэхэр, ш'бо тыш'ожэшт» зыфилохэр пш'аш'г'эмэ ад'клэ етхы. Зэх'л'уак'лэхэрэп образхэр. К'лалэмэ гушы'лэ

пытэхэмклэ к'а'ло, пш'аш'г'эхэр гу ш'абэх'эу, агу ил'гыр анэ к'ык'лэж'эу хабзэ. Ягушы'и яорэд к'эл'уак'ли нах' ш'х'аих'ыг'г'эх, нах' узпач'э.

Ш'уип'ис'мэ к'эсмэ тэг'уш'ло,
К'лэрыклэу клэтэд'жык'ыж'ы.
Ш'уик'арты цык'лухэр тэг'аш'ло,
Тш'одах'эу бэрэ т'япл'ыж'ы.

Ет'лани ари имык'боу пш'аш'г'эмэ к'а'ло:

Пш'аш'г'эхэм ти'уаг'г'эу пытэш'
Г'э минми ш'бо тыш'уп'эл'эг'ш'тх.
К'лалэхэр, ш'угухэр ж'уг'г'эп'сэфы,
Тыш'ожэшт ш'ук'к'эсыж'ыф'...

(«К'лалэхэр, ш'бо тыш'ожэшт»)

Жэнэ К'ырымызэ иш'ул'эг'у лирикэ х'уль-фыг'эмрэ бзыл'фыг'эмрэ яш'ул'эг'уу ш'г'эф имызак'боу к'еубыты еж' ш'ул'эг'гоу дунаим фыри'лэри, цыф'мэ афыри'лэри. Дунэе ш'ул'эг'уныг'эм еж' поэтыри хэнынуу фаеп. Еж' и'ах'ыи хихы ш'оиг'уу. «Ш'ул'эг'уныг'эр — лэзэг'уш'ху», «Ш'ул'эг'уныг'эр гук'эк'ыж'», «Ш'у пл'эг'г'уэмэ — гуп'сэфыг'гор пш'ок'ло-дыг'»...! Ахэр поэтым игушы'лэх. Хэта аш' фэдэ насыпым фэмыер, ф'ай еж' К'ырымызи.

Цыф'ыбэмэ сэ ш'у сарэл'эг'уи,
лофэу сш'лэрэр аш'орэдэг'уи,
Мы дунэе мыл'кум ыпэу к'эсэш'тэ,
Сщиз к'ысэх'эуаг'г'эу фэдэу сэл'ытэ,—

е'ло поэтым.

Ау поэтым еж' цыф'мэ аритрэр ш'омэк'лэ зэпыт, афиш'лэри ш'омак'л. Ахэр чэшыми гуп'сэфэу ч'ыехэ ш'оиг'уу, «ямафи мэфэ фэбэнэу», «яг'батхи к'эг'аг'г'эу дэхэнэу» ар ф'ай.

К'ырымызэ иш'ул'эг'у лирикэ джыри зы шэн к'ыхэтэг'г'эшы. Ар ш'г'эбаг'эу хэл'тым иг'усэу зык'л'уатэу, теубытаг'г'эу хэл'г'эу, к'ы-зэк'лэмык'лоу зэрэшытыр ары. «Пытаг'г'эр», «те-убытаг'г'эр» лирикэм алэрэмклэ пэчыж'эхэу к'ыпш'лош'ы, ау стиххэм уяджэ зых'ук'лэ, ахэр лэш'луг'г'эм, ш'ул'эг'г'ум ал'ап'сэу зэрэшытым уеджэнджэшыж'эрэп. А шэныр ахэл' «Тэ ук'ло-ми с'ык'эк'лон», «Сыда к'эх'г'уг'г'эр джы...» «Ты-дэ ушы'лэми ук'ээз'г'отыш'т», «Шоферым иорэд», нэмык'хэми.

«Тэ ушы'лэми ук'ээз'г'отын» зыфилохэр усэм ш'ул'эг'уныг'эм идэх'аг'г'эу, илэш'луг'г'эу к'ы-хэшы. Ау аш' изак'боп. Ш'ул'эг'уныг'эм уфэбэнэн фае, ш'ып'к'ээг'э-пытаг'г'эу хэл'тын фае.

Сызк'лэх'опсэу сызфэаг'г'эр,—
Цыф'ыбэм уак'ых'эх'ыг' о,
Гу к'ысл'ымытэзэ, сэ узблэк'ыг'и,
Тэ ух'ужыг'г'эри о?..

Ш'у ыл'эг'г'оу к'ахихыг'г'эр к'емыпл'г'эу еб-г'ук'л'уаг'г'. Сидэу х'уш'т джы? Еж' клалэри губжыныш', блэк'ын ыл'эк'л'ыш'т, ау ар л'ы-г'г'эп. Л'ыг'г'эр пш'эш'г'э «пагэм» ыгу ш'г'эба-г'г'эу к'ыб'г'эх'эш'уныр, ш'ул'эг'уныг'г'эу фэ-пш'ыг'г'эм ипэг'ок'л к'ы'ып'хыш'г'уныр, ыгу к'ып'фаблэу, к'ып'к'лэх'опсэу пш'ыныр ары. Арыш'т, ыуж ик'ырэп клалэр ш'у ыл'эг'г'уг'г'эм.

Пчых'эш'х'эу ж'уаг'гом зык'ег'эл'аг'г'эу,
Сымыл'эг'г'ухэрэр оры.
К'эг'аг'г'эм тыг'эл'псыр зэриш'ык'л'аг'г'эу,
Усиш'ык'л'аг'г'эри о.

Ау ари ш'омак'лэш'г':

Семызэшых'эу зыфэсэпл'ых'эу,
Сэрыклэ мафэри к'ых'эу:
Тыдэ сышы'лэми, сыгу о к'ып'лэх'эу,
Ар сыгу к'ысел'ори о.

(«Тыдэ ушы'лэми ук'ээз'г'отыш'т»)

«Цыфым иорэд» зыфилохэр сериеу ш'х'а-фэу зэхиг'г'эуцаг'г'эу 1969-рэ ил'эсым адыга-бзэк'лэ к'ыдиг'г'эк'ыг'г'эр поэтым итворчествэ ыпчэг'у ит, ыл'ап'с. Мыщ хэх'эг'г'эу усэхэр бэмэ анэсых, цыфым ишы'лэныг'г'эу л'эны-к'го зэфэш'х'аф'хэр к'ыхеубытэх. Дахэр, ш'лур, ш'ып'к'эныг'г'эр К'ырымызэ ипоэзие ег'эпытэх, л'ап'сэ афеш'ы, гум рег'г'эт'ыс-х'эхэ, бзэд'жаг'г'эр, х'гор-шэрыг'г'эр, нэлэх'гыр, ш'х'ахынаг'г'эр пц'ыр зиг'г'усэр еумысы, пш'уе-г'г'элае, ублешы, ышеух'умэ.

Цыф пэлч' лэш'лэг'г'ум ех'у ыг'г'эш'лэным
К'эг'г'эг'г'эу бынхэр к'ызэл'уих'ыным,
Цыф'ыбэр гуш'хоным с'ыфэе дэд,— етхы поэтым.

Мамырныг'г'эр, ош'у дахэр, г'эмэфэ ош'ч г'эбэж'гур, оред чэфыр К'ырымызэ ш'у ыл'эг-г'гурэ образых. Мамырныг'г'эу шымы'лэу цыфым насып илэш'тэп. Еж' поэтым ыш'х'эх'клэ ыш'г'э-тыг'г'эу заор зыфэдэр, аш' тх'амык'л'аг'г'оу цыф-мэ к'афих'гырэр, аш' маш'лоу к'ыпык'ырэм чы'гоу поэтым ш'у ыл'эг'гурэр зэриг'г'эстырэр, зэриг'г'эж'гырэр, тх'амык'лэу, ик'л'аг'г'эу зэри-ш'ырэр.

Сыфай сэ пстэуми ар зэхяз'г'эхы:
Мамырныг'г'эм мы чы'гум тетыг'гор
Ег'аш'лэ ш'ылыг'ыныр л'г'эшэу сш'оиг'г'уу... —

к'ыш'ел'о поэтым иусэу «Сызыфаер» зыфи-лохэрэм. Ау мамырныг'г'эр шы'лэным, тек'лоным пае лоф пш'лэн, уипш'г'эрыл' б'г'эцэк'лэн фае. Трактористыр ореджэ, оредхэхэ, поэтым усэ дэг'г'ухэр ерэтх, клэлэег'аджэм лофыш'хоу илэр ерег'г'эцак'л — джашыг'г'ум дэхэшт дунаир, байш'т. Ш'х'ахынаг'г'эм, тх'аг'г'эп'цыг'г'эм, еш'уак'лом цыфым ык'уач'лэ к'ыш'аг'г'ак'лэ,

идунай к'аг'г'эуш'орк'ы, ыл'ап'сэ к'ык'лауты.

Сич'ыгу, сидунай, сик'уадж, синан! Поэтым иех ахэр зэк'лэ, ш'у ел'эг'г'у, ахэмэ апае мэл'сэу, ахэр к'ыух'г'умэзэ зэуаг'г'эу, к'ау'аг'г'эу. Ныбжы-клэмэ к'агурэл'уа ук'ызыш'ыг'г'эу чы'гум, уик'уаджэ, уихэку афэдэ зэрэшымы'лэр, ахэмэ апэл'апч'эм ыгу дэх'ык'ырэр, насыпыр зэрэ-ш'лок'лодыг'г'эр, идунай зэрэнэш'х'эир, зэрэ-тх'амык'лэр.

«Ет'лэ лэбжыб» зыфилохэр усэр инэп, ау поэмэ п'оми х'уш'т. Гур ег'г'эузы, поэтым ымак'г'эу нэпсыр к'ег'г'ак'ло. Кавказым зэо-шхоу пач'ых'г'эм к'ыриш'ы'л'эг'аг'г'эм адыгабэ хымэ нэпк'ыым ридзыл'аг'г'. Ахэмэ ашыщ мыщ к'ыш'иг'г'эл'эг'горэ л'ыж'гыр. Аш' ш'у ыл'эг-г'гурэ чылэр фэмых'гоу ыбгынаг'г', пэмык'л к'э-рал ифаг'г'. Зэхэфаг'г'эми ыш'хыни зыш'ил'г'эни аш'иг'готыг'г', ау зы мафи зы сых'ати к'ек'л'у-г'г'эп к'уш'х'эх'эр, иунэ цык'лоу псыч'г'эр нэп-к'ыым тетыг'г'эр, чыгых'эу еж' ыл'эк'лэ ыг'г'э-т'ысх'аг'г'эу к'энаг'г'эхэр, п'ым ык'л'ыг'г'эу бзыл'фыг'г'эхэр, сабийхэр. Ахэр тэ шы'лэми ынэгу клэтхэзэ иг'аш'лэ к'ых'ыг'г'. Ал анасын, ахэр зэ ыл'эг'г'ужыг'г'эмэ! Еж' клонэу амал илэж'г'эп, ж'ы, с'мадж, ау мак'ло клалэр. Еж' ел'г'эу. Зыфаер ет'лэ лэбжыб ич'ыгуш'ж' к'ыфы-рихынэу ары. К'лалэр к'эсыжыг'г', к'ых'ы-г'г'эхэр к'еш'тэ. Ау л'ыж'гыр мэгумэк'лы, шы-г'г'упшаг'а ил'г'эу, шымыг'г'упшаг'а? Фэмыш'ы-лэу еупч'ы:

— А, сик'лал, сил'г'эу сфэб'г'г'эцэк'л'аг'г'а,
Сэ зыфэс'л'уаг'г'эр о к'ысфэпш'л'аг'г'эба?
Л'г'эшэу мэсысы л'ыж'ыым ылаблэ
Ык'гом ык'ожыым к'ылош'тым пэл'лэ.

Х'ау, клалэм шыг'г'упшаг'г'эп ятэж' ил'г'эу.

К'лалэр ыб'г'г'эу зэк'лэм дэ'лаби,
К'ыдип'х'отыг'г' аш' дзыож'ые ф'лбэ.
— Нэкум фэз'г'адэу мыр зг'г'эг'унаг'г'эу,
Налмэс-налк'утэу ош' пае зг'г'эш'уаг'г'эу...

Тэтэж'гыр иит'л'уклэ п'синклэу к'элэбэ.
Дзыож'ые л'аплэм ш'абэу т'лабэ,
Иубаг'г'эу ил' ет'лэ лэбжыбыр,
К'ызэпичыг'г' аш' чыж'г'эу хык'ыбыр.

(«Ет'лэ лэбжыб»)

«Цыфым нах' л'ап'лэ зи шы'лэп,— е'ло К'ы-рымызэ ипоэзие.— Цыфыр клоч'лэш'ху, физэ-ш'лок'ыри, ыг'гах'г'эри бэ. Ары унэхэр зыш'ы-рэр, к'ух'эх'эр хым шызэшыш'эхэрэр, космосыр лэрфэг'уу зыш'ыг'г'эр, узым, бзаджэм ябэнырэр цыф'ыр ары. Ау... цыф'ыр клоч'лэш'хо зыш'ы-рэр цыф'хэр ары — ныбд'жэг'г'ухэр, л'ах'ылхэр, лофш'лэг'г'ухэр ары. Уизак'гомэ, утх'амык'л,— е'ло поэтым.— Сыд мыл'ку уи'лэми, цыф'хэр

уимыгъусэмэ, ахэмэ уитхъагъо кыбдамыго-
шымэ, кыбдамыльгъумэ — уфикъар, сыд уи-
лэми, пкIэ илэп». А мэкъамэр алъапс поэтым
итхыгъабэмэ, ар къахэщы «Цыфылэмэ яорэд»,
«Джар насыпышIуагъ», «Пэлухъо фыжь»,
«Iэхъомбитфыр зэнэкъокъу», нэмыкIхэми.

Унэшхо уилэныри, машинэ уигараж чIэтыны-
ри дэгъу. Цыфыр щэрэл — дэгъоу, баеу, зэрэ-
фаеу. Ау щэрэмыгъуш игъунэгъу, иныбджэ-
гъоу сымаджэ хъугъэр, Iэпылэгъу зищыкIэгъэ
цыфым блэрэмыкI.

Къырымызэ икъуаджэ ехыллэгъэу ытхыгъэ-
мэ бэмэ уарегъэгупшысэ. Мыщ дэсхэр дэгъоу
мэпсэху. Ау ящылакIэ ащ фэдэу дэхэныгъэп
ахэр шIу зэрэмыльгъуштыгъэхэмэ, зэдемы-
Iэжьыштыгъэхэмэ, тхъагъори тхъамыкIагъори
зэдамыгоштыгъэмэ. Ежь поэтыми шIу дэдэ
ылъэгъоу шымытыгъэмэ.

«Ибжыхъэлэ дышъэу», «ипкIыхъэ лъэгурин»
джащ фэдэ цыфхэр зыдэс къуаджэр ары.
Джащ фэд ащ «икъоджэ класэу», «ыпсэ зыхэ-
тIагъэу, ыгу шымыкIуасэрэр». Джащ фэдэ
шэн-хабзэхэр ары Къырымызэ икъуаджэ къэ-
зышIырэр

Цыфыр шыбгъашIоу,
ХъакIэм клэхъопсэу,
ПсэупIэ шIыкIашIоу,
Нэфынэр къыдэпсэу...

(«Сикъоджэ клас»)

Ным ехыллэгъэ усэхэу Къырымызэ ытхы-
гъэр макIэп. «Ны! А гушылэр гушылэ лъапI,
Фэбагъэу хэлтымкIэ тыгъэм ычIыпI», — еIо
поэтым. («Ныр»).

Нэу сабый къызфэхъугъэм поэтыр фэгушIо,
идахэ еIо. ФэлъаIо сабыеу къыфэхъугъэр
насыпышIонэу, «шIу ылъэгъурэр къыдэхъу-
нэу», цыфмэ агъашIоу, алгытэу шылэнэу.

Сабый шхы макъэм сыкIэдэлукIмэ,
Зыфэсэщэи ным ыбгъэ шъабэ.
Джы къызнэсыгъэм ащ сегъэфабэ,
Ныр фэсакъыпэу сэ къыстелабэ...

Ным ыуж нэнэжым илэшIугъи поэтым зэ-
хыуегъашIэ. Ащ ихъалэлыныгъэрэ игушIу-
бзыугъэрэ гъунэ яIэп. Ары поэтым зыкIаIорэр

Сабый шхы макъэм сыкIэдэлукIмэ
Нэнэжъ ыкIокI сисэу къысэщэху,
— Синэфыжьыер! — еIошъ, къысэджэ,
Сэ къысфелуатэ ишъэф Iаджи.

(«Сабый шхы макъэм сыкIэдэлукIмэ»)

Гур егъэткIу «Сабыим иорэд». Ныр ары ащ
фэдэ оред къэзылон зылъэкIыштыр. Поэтым
ицIыфышIугъэ мы усэм дэгъоу къыхэщы.

Чэщыр Iэгум къыдэхъагъ,
Ицэтэри къыгъэлэгъ,
Сади мэзи заушгъэфы,
ЦыкIуи ини загъэпсэфы,
УнапIэхэр зэтэльхъажъ,
СицIыкIу, дахэу хэчъыежъ!

Сабыр гупсэфэу мэчъые, пкIыхъэлэ шъэф-
хэр елъэгъух. Янэ къыкIэрыс. Янэу пстэумэ
аныхъ дахэр, аныхъ гупцIанэр чыерэп, къе-
гъэгъунэ, егъашIо.

Джарэу ныр исабый тегуIыхъэзэ епIу, елэ-
жы, регъаджэ. Ау шылакIэр гъэшIэгъонэу
гъэпсыгъэ. Джарэу сабыеу ным ыбгъэ клэлъэу
ыпIугъэр иуахътэ къэсышъ, лIы мэхъу, пшъа-
шгъэ мэхъу, унагъо ашIэ, шъхъэгъусэхэр къа-
гъотых. Ным инасыпмэ нысэ дэгъу, мэхъулъэ
гушылэ ыгъотын. Ыкъохэм, ыпхъухэм яна-
сып апэрэ мафэм щегъэжъагъэу ныр клэхъопсы,
егъапэ. Аныхъ дахэр, аныхъ хъупхъэр ары
ыкIо рипэсырэр, аныхъ лэжъаIор, аныхъ лIы-
гъэ зыхэлъыр ары ыпхъу фигъэшъуашэрэр.

Тым пае Къырымызэ ыусыгъэр бэп, ау ари
щыгъушпагъэп («Тятэ-тянэмэ яорэд»). Къош-
хэр, ныбджэгъухэр Къырымызэ ипоэтичэскэ
нэплъэгъу ригъэкIыхэрэп. Ахэмэ мыхъун ахи-
лгъагъоми, гушылэ къегъоты а мыхъуныр ахи-
гъэзынымкIэ Iэпылэгъу афэхъунэу, Iэзэгъу
афэхъунэу («Улэу паIо пщыгъэмэ», «Щытхъу
лыер делагъ», «Синаныу»). Цыфым ылэмэ,
ыгу, итеплэ, иIофшIакIэ, ядэхагъэ фэгъэ-
хыгъэх «Нахъо», «Гушылэжъ», «Нэфы-
шъагъу», нэмыкIхэри.

Къырымызэ ипоэтичэ джыри зы темэ хэлъ.
Ар ныбджэгъуныгъэр ары. Къырымызэ ащ
ишIуагъэ, дунаир ащ къызэригъэбжышIор-
рэр, къызэригъэбаирэр сюжет зэфэшъаф-
хэмкIэ, образ гъэшIэгъонхэмкIэ къытфелуатэ.
Поэтым ышъэгъэ ныбджэгъуныгъэм кIуачIэу
илэр заом иماشIо Iутэуи, заор аухи мамыр
шылакIэм къызфегъэзэжымыи. Ыпэ кIифагъ
ащ ныбджэгъу шыпкъэхэри ныбджэгъуцIэр
зиIэ тхъагъэпцIыхэри. Ау сыдигъокIи ежь
ныбджэгъум фэшъыпкъагъ. «ОшIэжъа, синый-
джэгъужъ?» — кIэупчIэ поэтыр. УпчIэм ыуж
джэуап гъэшIэгъон къылъэкIо.

Поэтым иныбджэгъоу заом дыхэтыгъэр
щыгъушпэрэп, щыгъушпэни ылъэкIыштытэп,
гъоугъэ ахэмэ зэпачыгъэ, окопым зэдыдэлъы-
гъэх, зэгъусэхэу лэныгъэм ынэгъу бэрэ клэп-
лъагъэх, «Гъогу цыкIоп къызэпачыгъэр,
жъабгъумкIэ щылъыр къауIэу, сэмэгумкIэ шы-
лъыр къаукIэу...»

МэшIошхом хэтыгъэх ахэр. Ау заор аухыгъ,
иныбджэгъу ымакъэ къэлурэп. Сыда хъугъэр?
ЗыгорэкIэ ыгу зэридзэкIыгъа ныбджэгъу-
жым, ащ фэди мэхъу. Хъаумэ ежь зыдэшы-
Iэр ымышIэу къылъэхъуа? Ахэри тхъагъоп.
Ахэми гур гумэкI хадзэ. Ау... дэй дэдэр гур

чъыIэ къэзышIэу нэпсыр къэзгъаIорэр...
Хъау, ар къэсIошъуштытэп. Поэтыми ауштытэу
хъуныр гум къыригъахъэрэп. Фай ар иныб-
джэгъу псэуным, псаоу зэошхом иماشIо
къелыжьыным. («ОшIэжъа, синыйджэгъужъ»).

Къырымызэ дунаим тетыфэ ныбджэгъубэ
иIагъ, ныбджэгъумэ агу къинэжыгъ игушы-
Iэхэр, илэпэубытыкIэ, исэмэркъэухэр, иплъа-
кIэ. Сэри къызнэсыгъ ащ иныбджэгъуныгъэ
ифэбагъи ишъыпкъагъи. Ау ыгу имыкIэу,
ренэу ынэгъу клэтэу Къырымызэ ныбджэгъу
иIагъ. Ар Андырхъое Хъусен арыгъэ. Отече-
ственнэ зэошхом лIыгъэшхо щызэрихъи хэкIо-
дэгъэ иныбджэгъу щыгъушпэщытыгъэп.

Зэгорэм, ар 1975-рэ илъэсыр арыгъэ, хэку
тхъаматэм Къырымызэрэ сэрырэ пшъэрылъ
кытфифишIыгъ. Ащыгъум Къырымызэ писа-
тельхэм яхэку организацие ипэцагъ, сэ хэку-
оном Iэшъхъэтетэу сыриIагъ. Пшъэрылъыр
зыфэгъэхыгъагъэр Африкэм щыщ хъакIэхэу
Адыгэ хэкум къэкIоштытэп тапэгъокIынышъ
къуаджэхэр, къушъхъэхэр ядгъэлъэгъунхэр
арыгъэ.

ХъакIэхэр къэсынхэкIэ сыхъат фэдиз иIэу
Къырымызэ къысфытеуагъ.

— УмыгумэкI, рэхъатэу шыс, сэ игъом уа-
дэжъ сыкъекIолIэшт, — ыIуагъ ащ. Къырымы-
зэ джар ишэныгъ — зэрихыллэрэ цыфыр
ыгъэгупсэфэу, фишIэрэр, зэригъатхъэрэр шIо-
макIэу...

Сыхъатныкъуи тешIагъэп поэтыр садэжъ
къычIэхъагъ.

— Еплъ — ыIуагъ ащ, зэрэщытэу, къысфэ-
мытIысэу. — Джары поэтым ищылакIэ. Андыр-
хъуаеу сыкъитIупшыгъэп джар сымытхэу,
тхъэмафэрэ сигъэсымэджагъ.

ТхылъыпIэ тхъапэм тетхэгъагъ «Андырхъое
Хъусенэ иорэд», ыужкIэ хэкум щызэлъашIэ-
гъэ усэр. Стихотворением «къыхэкIышъ» та-
пашъхъэ къеуцо зэолIым иобраз, ыгу илхэр,
цыфмэ зэрафыштытыр. Хъусен «ичIыгу» ины,
иусэхэу хъадэгъум зэпиутыгъэхэри игъэкIоты-
гъэх. Адыгэхэр зыщыпсэурэм изакъоп ащ
къыуытырэр. Зэзаорэр Хъусенэ фашист хъун-
кIаIохэр ары. Ар япый адыгэми, урысми,
украинцэми, нэмыкI цыф лъэпкъ пстэуми.
Хъусен адыгэ кIал. Адыгэ унагъо кыхъу-
хъагъ. Адыгэ шэн-хабзэхэм якушъэ шапIугъ,
ау ар къошкIэ яплъы: иIахылылх, иныбджэ-
гъух казаххэри, нэгъойхэри, белорусхэри,
джуртхэри. Цыфым ишъхъафитныгъ, икъуа-
джэ, икъэрал ыпсэ афигъэтIылыгъ.

КIЭЛЭЦЫКIУМЭ ЯХЫЛIЭГЪЭ УСЭХЭР

Поэтым итворчествэ нахъ кIочIэшхо къыз-
щыхэфагъэр, нахъ тэмэ пытэхэр къызщыго-

Пщыгъушпэ хъуштытэп, еIо поэтым, ащ фэдэ
цIыфыр, сыда пIомэ,

...Илхыжъжэ зекIуакIэ шысэ тэ тетэх,
ЛIыгъэу зэрихъагъэр ащымыгъушпэн,
КъэкIошт лIэшIэгъум ащ игугъу щашIын.
(«Андырхъое Хъусен иорэд»)

Сэмэркъэум, сатирэм яхыллэгъэ усэхэм
Жанэм итворчествэ чIыплэшхо шаубыты. Ар
критикэми мызэу-мытIоу хигъэунэфыкIыгъ.
Къырымызэ лъэпкъым ищылэныгъэ, игупшы-
сакIэ, игухэлъхэм япхыгъэу зэрэщытыр иусэ-
хэм гъэпсыкIэу яIэм къеушыхъаты. Поэтым
исэмэркъэухэм цыфыр аушъхъаIурэп, агъэ-
цIыкIурэп. Цыфыр ащ фэдэ усэхэм агъэгуп-
шысэ, нахышIу хъумэ шэн дэуу хэлъхэр
зыхыгъэхэмэ шIоигъоу ашIу. ЕтIани зы шэн
ахэлъ — ахэр къызэрыкIо дэдэу щыт шысэхэм
атехыгъэми, къаубыты цыфым ищылэныгъэ
илъэныкъо инхэр, цыфым ищылэныгъэ лъапсэу
иIэхэр, — цыфым къыдэхъугъэу мафэ къэс
зэолIэрэ хабзэхэр, гупшысакIэхэр: шыпкъэ-
ныгъэр — ар зыгъохэрэр; шIулъэгъуныгъэр —
цыфыр плъэгъу мыхъуныр, IофшIэным фэлэ-
зэгъэныр — шъхъахынуэ, Iэнчъагоу щытхэр;
ицIыф лъэпкъ, икъуаджэ шIу ылъэгъунхэр —
нэмыкIхэри. А шэныр ахэлъ «ЗыхамыIо сипэ-
Iошху», «Мы хъулъфыгъэхэри!», «Пшъэшгъэ
гъэшIуагъ», «Шъэогъу ар шъумышIы» зыфи-
Iорэ усэхэм ыкIи нэмыкIхэм.

Поэтием хэкIыхи а шэнхэр сатиричэскэ про-
зэу ауужырэ илъэсхэм поэтым зыфигъэзагъэ-
ми хэхъагъэх. Ау прозэми, поэтием ищыкIэ
зы хабзэ зэдырагъаштытэу ахэлъ — гражданскэ
мэкъамэхэр ахэмэ алъапс, поэтым шIошъхъу-
ныгъэу неущрэ мафэм фыриIэр къахэщы.

Ащ фэшъафэу джы непэ къэмыIуагъэ
мышъуштыр юморым, сатирэм ехыллэгъэ
усэхэми административнэ-унэшъошI лъэхъа-
ным иилъэсхэм яфэмэ-бжымы зытэхъагъэу,
декларативнэ шэныр, лозунг къэлэIэ хабзэ-
хэр зыхэлъхэр къабэкIэхэу зэрахэтхэр ары. Ащ
фэдэ усэхэм коммунизмэм, колхоз шылакIэм
«шIуагъэу къахыгъэр» афэлотыкIырэп,
КПСС-м щытхъу оредышхо къыфаIо. Ау ащ
фэдэ щыкIагъэхэр поэтым ышIэу, хъарам диш-
хэу, фэдэкъэкIуапIэу фэхъугъэхэп. Къырымы-
зэр иэпохэ шыщ, ицIыф. ИшIошъхъуныгъэ-
хэри ишIошъхъуныгъэх, социализмэу тикъэ-
рал цагъэпсыгъэри ащ ышIошъ хъуштыгъэ,
ицыхъэ телыгъ.

кIагъэхэр сабыIхэм зызафегъазэр ары.
Сыда поэтым икъэлэм кIэлэцIыкIум ищылэ-

ныгээ шыщэу зынэмысырэр. Ащ фэдэ лэны-
кьор кьэрготыгъуай. Тэтэжъ ыпаклэхэра, нэ-
нэжъ инэгъунджа, псыхьожъыем икьэбзагъа,
клэлэ кьэрабгъэм ихъишъа? Бэ, бэ. Жанэм
клэлэцлыкүмэ ядунаеу кыгъэлъагъорэр хэ-
хыгъэу, шылэныгъэм клэрычыгъэу шыт джэ-
нэтэп. Ар хьылъэ ыкли щхэны, насыпи хэлъ,
тхамыклагъо-кьинихагъури фэмаклэп. Ошъуа-
пщэуи, тыгъэпсэуи, ошхышхоуи, жьыбгъэ-
шхоуи ар мэхъу. Арэши сабыйхэм ядунае
зыфэдэр, ашлэзэ кьэрэтэджих, лаем, дэим ша-
рэклухъ, кыызхарэмыгъаф шэн бзаджэхэр,
зеклоклэ хьаты-кьуртхэр. Лыгъэм, пытагъэм
фэрэбанэх, тхамыклагъом, кьинихагъум хэ-
фагъэхэмэ, дагъэзы алъэкынэу зарэгъас. Ап-
кыышъоли. агуи арэлпсыхэх.

Джары Кьырымызэ ныбжьыклэхэр зыфищэ-
хэрэр, кыызфигъэушыхэрэр, агу рилхэрэр.

Ситэтэжъ сэ щхэнышъ, щхэны,
Ыпаклэхэр гьэшлэгъоны:
ланэм пэсэу шхэ зыхъуклэ,
Ахэр бэрэ мэхъублаблэх,
Гушлом хэтэу кызышхыкклэ,
Къэшъох плонэу мэуплалэх.

(«Тэтэжъы ыпаклэхэр»)

Слэгъугъэ сэ мы усэхэм клэлэцлыкүхэу
илъэсищ-тфы зыныбжьхэм къафеджэхэу. Ахэр
зэрэшхыхэрэр, зэрэтхъэжыхэрэр! Ау сабыр
щхызэ, янэжъ, ятэжъ лаплл пытэу рещэккы.
Тэтэжъ ыпаклэхэм яобраз щхэн кьодыеп,
«щхэн псынклэп», клоцылъ ащ мэхъанэ, кло-
цылъ шлулгъэу кьуачлэ.

Юныс итэтэжъи паклэ тет. Ар пшъыгъо
зимилэ лыжъ лэпэлэс. Гушлүбзыу, сэмэркьэуш,
гулгытэ зилэ цыф. Ау зы шэн хэлъ Юныс
итэтэжъ — нэгъунджэр ренэу ыуж ит, тэ кло-
ми зыдехы, сьд ышлэми зылуелъхьэ.

Ар пэтхы шъыпкьэм телъэу зэрехьэ,
Апч хьурэнтлоу нэгъунджэр зэгот,
Дышъэ хьурджаным ахэр клоцылъ,
Тхаклүмэ лъапшгъэмэ кьопсхэр яклужы,
Зэфэдэу нэгъунджэр зэпэлыдыжы.

Юныс ехъуапсэ нэгъунджэм, ятэжъ зычъы-
еклэ екьуашгъэшъ зыкелъхьэ. Ау хьурэр гьэ-
шлэгъон — дунаир зэлаха, зэплъырэ пкыгъо-
хэр пэмыкк мэхъух, нахь инхэу, нахь лъагэ-
хэу. Сьд пэе тэтэжъ зылуилъхьэра нэгъун-
джэр? Джауштэу нэгъунджэм, пкыгъо кы-
зэрыклоу мафэ кьэси ыпашгъэхэ итым игъогу
рэклошъ, клэлэцлыкүр шылэныгъэм ифилосо-
фие хэхьэ? Сьд шыща дунаир? Сьд фэдэха
ныбжьыклагъэр, жьыгъэр?

Сьд пэе тэтэжъым нэгъунджэр Гулъыра?
Джа упчлэм иджэуап Юныс лыхъоу фежъэ.
Тэтэжъэу поэтым шлу ыльэгъурэ образым

епхыгъ «Тимэ цлыкүм кьехьуллагъэр» зэхьы-
лагъэри. Кьызэрыккү, нэгум ренэу клэт кьэ-
барэу усэм илэр. Ар мары. Тэтэжъ лулэр
лүгъэнагъэу тутын ренэу ешъо. Ыгъатхъэу,
лүгъор ыпэ кьырифэу лулэ паклэр еукъудыи.
Тимэ егъэгуемэкли — сьда тутын ешъоным ча-
рэу пылър? Лэшъуа, шлолуа, фаба, чьыла?
Шъэф-шъэфэу ятэжъ екьуалэшъ, еукъудыи
лулэм.

Егъэуташгъошъ ыгу кьыпешъу,
Лүгъо дыджым ынэ рещъу.
Лулэр псынклэу зылуехыжы,
Ерэхьатэу жьы кьещэжы.

Усэм кьеджэрэм анэ тегъэнагъэу клэлэц-
күхэр еплъых, ажэ лүзыгъэу едэлүх. Анэгу
кыккелуцо Тимэ — пскэм ригъэзыгъэу, тутын
лүгъом кыккелышъыжъэу, зиухъэу, ынэпс лү-
гъом кыккелышъыжъэу. Ежъхэми ахэт ащ фэдэ
кызышъышъыгъэхэри, тэтэжъ тутынашъо зилэ-
хэри. Тхылъ цлыкүр кьеджэрэм ыгъэтлывыгъ.
Ау клэлэцлыкүхэр зи амылоу джыри шысых.
Мэгупшысэх, мэгупшысэх.

Клэлэцлыкүмэ апае ытхыгъэ усэхэм ахэтых
здэгущыленыр кызыбэккхэрэр, кьэбар клэлэ
цлыкүхэр, пшысэхэр, сэмэркьэу чэфхэр зы-
лэапсэхэр. Поэтым ешлэ купэу кыккелышъыжъэр,
итхылъмэ яджэхэрэм е ядэлүхэрэм аныбжъ,
якыыл зынэсыгъэр, ягупшысэхэр зыфэгъэ-
загъэхэр. Ахэмэ ящыклагъэп гьэсэпэтхьдэ кы-
хьэ, ящыклагъэп гушылэ онтэгъухэр. Ау клэлэ-
цлыкүмэ ящыклагъэп бгъэцлыкүлүнхэри, цыхъэ
афэмышыри, пшлосэмэркьэу уадзеклонри.
Жэнэ Кьырымызэ а пстэури дэгъоу ешлэ,
ахэр кьыдилытэзэ, итхылъеджэмэ ар ахэхьэ.
Яныбджэгъоу, ялэгъоу ар якьуалэшъ, ахэ-
тлывсхьэ. Ахэтлывсхьэшъ, кьырегъажьэ:

Псэушъаба
Зэдылэбгъоу,
Мэз гъэхъунэр
Ащ яунэу
Дахэу шысых,
Егупшысэх.

Поэтым ышгъэхэ кьелэгъы. Ахэплгэ кьедэ-
лүрэ иньбджэгъу цлыкүхэм. Адырэхэр шы-
сых — ласэу, анэ цлыкүхэр кьиклотэу. Гьэшлэ-
гъоны — хэта шысыхэр мэз гъунэм, гупшысэ-
хэу, сьд фэдэ псэушъа ахэр? Кьыпедзэжы:

Шъошлэ шысыхэр?
Шъотлон ахэр:
Мышъэ быцэр,
Тыгъужъ тхьацэр,
Тхьагъэцлыкүгъэу бэджэжыер,
Кьэрэбгъэжъэу тхьаклүмкыхьэр.

Аслъан бланэр.
Кьэплъан иныр...

(«Мэз псынэм итхид»)

Сабыйхэр поэтым мэзым ешэх, псэушъхьэмэ
нэлуасэ афешлых. Мэзыр зэрэдэхэр, ащ жьы
кьабзэу хэтыр! Мэзыр — дунай гьэшлэгъон,
псэушъхьэмэ, кьолэбзыумэ яун. Занклэу, «анэ
риутэу» арилорэп поэтыр зыфаер, агу лъыгъэ-
лэсынэу зыфаер, «амышлахэу» итхылъеджэхэр,
«итхылъедлүхэр» «гупшысэм Иунэ» рещэх.
Заплъыхъэу, кьэзыуцухьэрэ дунайшхом шы-
хьурэ-шышлэрэмэ гулгытэ адырлэнэу еплүх,
егъасэх.

Гьэмэфэ маф. Поэтым иньбджэгъу цлыкү-
хэр губгъом рещэх. Уашгъор лъагэ, шхьуантлэ,
дахэ, жьыр кьабзэ, апчым фэдэу улхырэлпы,
гур псынклэ. Поэтым ыналэ тыредзэ — «Мор
сыд? Тыгъэгъазэ. Тыгъэм ренэу зыдегъазэ,
Ащ фэшлэ рало «тыгъэгъазэ».

Шхьэу ащ пытыр зэрфэлэт,
Ыцэ инхэр фэмылгытэу
Тхьэпэ гьожьхэр — идэбжыккыух,
Пклашгъэу пытхэр — иньбжыккыух.

Тыгъэгъазэр гьэшлэгъоны, ау поэтым ипшгъэ-
рылъ ученэ ипшгъэрылъ фэдэп: ащ иобраз
природэм изэфэхьысыжъ образэу, дунаим идэ-
хагъэ, инагъэ иобразэу клэлэцлыкүм ыпашъ-
хьэ кьэуцо.

Бзыум иобраз Кьырымызэ ипоэзие мыззу-
мытлоу щегъэфедэ. Бзыур — псынклэныгъэм,
зылэтныгъэм, ыпэкклэ лыкклотэным, цыфым
ышгъэхэ лэтыгъэу, гушхоу дунаим тетыным
ятамыгъ, яшапхъ, янэшан.

Бзыум иобраз поэтхэм бэдэдэ шлагъэ загъэ-
федэрэр. Бзыур Аристофан, Гельвещий, Шекс-
пир, Байрон, Пушкиным япоэзие мыззу-мы-
тлоу кыккелышъыжъ. Жэрыло творчествэм ащ чы-
плэшхо щегъэбыты. Сьда а пстэуми ауж бзыум
кьеплолэжыын плъэккыштыр? М. Горькэм
ибзыу цлыкүу ныбгъум кьизи чэтыум ыпашъ-
хьэ ифагъэм иобраз ыуж, кьэлэгъуае укьипхьо-
тэнэу, укьиубытынэу ащ ехьылагъэу гушылэ
пшыныр. Ау бзыури — дунаим ибайныгъэ
исимвол, итамыгъ. Дунаим гьунэрэ нэзырэ
илэп. Жэнэ Кьырымызи кыгурэло ар. Сьд
фэдэрэ пкыгъори — дунаим ызан, улъыхъумэ,
уфаемэ гушыли ныбжыи цыф ымыгъэфедэ-
гъэ еклоллаккыи кьэбгъотынхэ плъэккыштыр.
Поэтыр лэхъу ыкли кьегъоты. Кьырымызэ
и Бзыу (еплэ «Адышэсрэ бзыумрэ») Гуш,
нэутх, псынклэ, шлу олгэгъу, гьусэу уиунэ
исэу уили пшлэишгъу, ау гьэр пшыныу, матэм
игьэтлывсхьанэу уфаеп, шылэ пшлэишгъу ар
оуеу, цыфмэ яеу, шхьафитэу, уашгъор кы-
гъэдахэу, дунаир кыгъэбаеу.

Ыпэкклэ кьызэрэтлугъэу, псэушъхьэхэр
поэтым иклэлэцлыкү тхылъмэ герой шхьа-
лэу бэрэ ялэх. Мышгъэр, баджэр, тхьаклүмкы-
хьэр, чэтыур, хьэр, мамунэр — ахэр поэтым
илыккыох, ахэр игъусэу клэлэеджаккхэм, са-
дым клорэ сабыйхэм Кьырымызэр ахэхьэ,
ахэс, адэгущылэ.

Мары, клэлэцлыкүхэр школым маккыох, (еплэ
«Азмэг школым зэрэкуагъэр») поэтыр ахэхьэ
ахэмэ. Ядэлу кьалорэм. Адэчэфы, адэгупшысэ.
Джары Жэнэ Кьырымызэ загъорэ иусэхэм
техникэм ыльэныкьоккелэ уигъэлъпаоу шыкка-
гъэ афэхъоу кыккелышъыжъ, а щыклагъэмэ уяз-
гъэбгъуклорэр, фэбгъэгъунэу укьэзышлърэр.
Поэтыр илэгъу клалэм иньбджэгъу, ицыхьэ-
шлэгъу, иупчлэжыгъу.

Кьырымызэ «иклэлэцлыкү усэхэм» кьахэ-
щэу, ренэу тхылъеджэм гьусэ фэхъоу, ыгу
ихьэу, ыль хахьэу зы мэкьамэ ахэлъ — ар
лофшлэныр ары. Кьырымызэ ипоэзическэ гу-
лгытэ бэшлагъэу нэсыгъ кьэралыр тхамыккелэ
зэрэхъуштыр, зыфэхъуштыр ицыфхэм Иофыр
шлу амылгэгъоу, зышадзыеу Иоф кьиным,
лэнэтлэ псынклэм лыхьухъу, тлэныр, пхьэныр,
пхьэшлэныр, чыгъ гьэтлывсхьаныр зэрамыпэ-
сэу шыгъэмэ. Тхамыклагъо хэт кьэралыгъоу
зыныбжыккелэхэр ерыуаджэр. Тиобществэ непэ
тхамыклагъо хэзыдзагъэмэ ащыц мышккелэ
плуныгъэм, гьэсэнныгъэм фэхъугъэ шыклагъэ-
хэр. А ильэсхэми Кьырымызэ икьэлэм шы-
мыгъупшэу зы темэ фэтхагъ. Ар цыфыр Иоф-
шлэным клэрычыгъэ хьумэ, нэшъоу, лагъоу
кьызэрэнэштыр ылотэныр, иньбжыккелэхэм а
гупшысэхэр, а философиер ахилъхьаныр ары.
А мэхъэнэ ин зилэ темэм ехьылагъэх «Тя-
тэжъ сызфигъэсагъэр», «Дэкло-бзаклоу зызгъэ-
сэшт», «Сятэ шофер», нэмыкк усэхэри. Ахэмэ
ащышыбэхэр программэхэм ахэтых.

1983-рэ ильэсым клэлэцлыкүмэ апае кы-
дэклигъэ тхылъэу «Зэныбджэгъухэр» зыфило-
рэр а темэу зигугъу кьэтшырэм фэгъэхыгъэ
шъыпкьэшъ, ащ кьыдэхьэгъэ усэхэм нахь зе-
гъэушъомбгъугъэу такьытегушылэмэ тшлэишгъу.

Усэу «Сьд фэда дэхагъэр?» зыфилорэм бэмэ
еджэкло цлыкүр арегъэгупшысэ, бэмэ кьафе-
гъэушы. Поэтым шлу ыльэгъурэ тэтэжъ иобраз
мышы дэгъоу щегъэфедэ. Ар кьуаджэм шэ-
псэу, ипхьорэлъфмэ яплун ыуж ит. Рещэ-
жъэшъ клэлэцлыкүр губгъошхом рещэ. Апэ
ыльэгъурэр мэл лэхьогъур ары. «Сабый цлыкүм
фэдэх ахэр!» Ахэр зыгъэхъоу, ахэмэ апэтым
лофышхо цыфмэ, кьуаджэм афешлэ. Клэлэ-
цлыкүм ыльэгъурэр шлогъэшлэгъон. Хьау,
ыпэккелэ ащ мэл ымылгэгъугъэу арэп. Ежъ
ятэжъи мэлхэр илэх. Ау ыналэ зытыридзагъэр
ахэмэ анэхэр сабыим ынэмэ афэдэхэу зэрэ-
хьалэлхэр ары.

Тлэклү лъэкьуатэхэшъ, жьонаккхэм алоккэх.
Клэлэцлыкүм ятэжъ елэбэхышъ, чыгу жьо-

гъаКлэм етІэ бжыб кыыхеы. Къырымызэ «етІэ бжыбым» иобрази бэрэ егъэфедэ. ЕтІа-мэр, чыгур — шыІэныгъэм ылъапсэх. УчыІыгу шІу плъэгъуныр насыпыгъ, цыфыгъэ дах. Джыри мары мы усэми а образыр еджаклэм ыпашъхъэ къыщепуо:

Хъалыгъу плонэу ащ епэмы,
Ыгу егъатхъэ чыгум ымэ.

Чыгур ІэшІу, ар шІу зылъэгъоу зылэжы-рэм насыпи акъыли иІ. Чыгум дахэу дээр-клорэр шыгъупшэрэп, фишлагъэм фэдэ пчъа-гъэ къыфишлэжыщт. Арышъ, поэтыр афэраз игерой жъонаклохэм.

Ятэрэ ипхъорэлъфырэ анэсыгъэх мэзыми, садыми, псыхъо нэлкъым Іут чыгыми. Ду-наир дахэ, бай губгъор — гъэлажъэ, фэсакъ, упхыгъэр игъом угъоижъ, упсэушт уишІугъоу, шыкІагъэр пфэмакІэу, гъэбэжъур къыобэкІэу. Джары гупшысэу авторым еджаклор зыфи-шэрэ.

Іэр сыда цыфым зыкІиІэр? Сыда бэрэ зери-шыкІагъэр? Ахэр кІэлэцыкІлэхэмкІэ упчІэ цыкІлэхэп. Къырымызэ ешІэ иныбджэгъу цыкІлэхэр зыгъэгумэкІхэрэр. ЯдэІу ар Чэхъурэ Бэчрэ ягушылакІэ (еплъ «Бэчрэ Чэхъурэ»).

ЗэлэгъуитІоу, зэныбджэгъухъу
Тэ клохэми зэгъусэхэу
Мэфэ реным мыгупсэфхэу
Хэт тихъаблэ зэмызэшхэу
Бэчрэ Чэхъурэ...

КІэлэцыкІлэуитІур гъогу шъхъаф зырыз те-тых. Зым шыІэныгъэр къыгурэІо чэфныгъэм, джэгуным, ІэшІу-ІушІухэр ышхыным япхыгъэ къодыеу. ЕІо ауштэу:

Цыфым Іэхэр зыкІыпхъэр
ІэшІу-ІушІухэр ыІыгъынхэр,
Шхэгъу хъумэ, джэмышх иныр
Пытэ-пытэу ыубытыныр!
ЛъэкъуитІу сиІ сэ хэти фэдэу —
Сызыщыфаем псынклэ дэдэу
Джэгуи сыди сырынэсынэу,
Зэрэчылэу къэсчыхъанэу...

Бэч джауштэу еплъы дунаим, Іэпкъ-лэп-къыхэм ямэхъанэ. Мыщ шъэфэу поэтым гупшы-сэ-упчІэ дийгъ: хэта ауштэу Бэч гупшысэ зышІыгъэр? Хэта ауштэу зыгъэсагъэр: янэ-ятэхэра, кІэлэцыкІлэу садыра? Тэ къырихы-гъа а джэуапхэр? Бэч «сымадж». Псынклэу инхэм амалхэр зэрамыхъэхэмэ, кІэлэцыкІлэу рІодышт, гъогу пхэндж ишыІэныгъэ шыпхы-ришыщт. Джауштэу къежыгъэу сыд фэдиз шъхъэпае хъугъэр, тыгъуакІо хъугъэр, шъхъа-хынэу, мыпсэу-мылажъэу къэнагъэр.

Поэтическэ ІэпІэсэнэгъэ ин ихудожественнэ гъэпсыкІлэ зыхэлъ усэмэ мыр ащыщэу тлэ-гъурэп, ау темэр авторым игъоу къыыхыгъ, плуныгъэ мэхъанэ хилъхъагъ. Формэу къызэри-тырэри — зэныбджэгъуитІур — зэнэкъокъу — ари кІэу шымытми, темэр къызэлъухыгъэным-кІэ дэеп.

Чэхъу «ифилософие» ІофшІэным епхыгъ,
ІэпІэсэнэгъэм епхыгъ.

Пшъэшъэ цыкІлэхэм япІун поэтым инэп-лъэгъу икІырэп. Ахэмэ адыгагъэр ахэлъыным, укІытэ яІэным, ІофшІэныр шІу алъэгъуным Къырымызэ иусэхэм фешъх. Теджэ, тегупшысэ усэу «Пшъэшъэ хъупхъэ ти Хъаные»:

Щысрэп пкІэнчъэу ар зы мафи:
Хъакъу-шыкъухэр зрегъафэ,
Сыхъатыпи ар мышъхъахэу
Унэр дахэу къызэлэхы.

Жэнэ Къырымызэ ипшъашъэ Хъаные гулгы-тэ иІ, хъупхъэ, епІожынызу шытэп ышІэштыр. Джащ фэдэ Файзэти (еплъ «Файзэт»). Хъалэ-лых пшъэшъэ цыкІлэхэр, гушыкІлох, ахэр цыфы хъуштых. Пшъэшъэ цыкІлэу ипІун, илэжыны поэтым итворчествэ чыпІэшхо зыкІыритырэр гъэнэфагъэ. Непэ ар сабий, илъэхэр блэкІын-хэшъ, пшъашъэ къэхъушт, нысэ хъушт. Сабийхэм янэу унэгъо пчэгум къиуоцшт. Ащ иакъыл, ишэн-хабзэхэм, иІофшІаКІэ, ипщэрыхъакІэ, иІыф зещакІэ япхыгъэшт уна-гъом инасып, изегурыІожыныгъэ, обществэм къырыкІоцтыри ащ епхыгъэшт. Мы темэм епхыгъэх «Сшыпхъу цыкІлэ иІэнатІ», «Пшъэ-шъэжъые блан», «Сянэ чэмыщ», «Сусан» зыфилохэрэр, нэмыкІхэри.

Къырымызэ ипоэтическэ творчествэ укыте-гушыІэ хъумэ, уябгъукІононэр тэрэзеп ытхыгъэ усэхэу оред хъугъэхэм. А. С. Пушкиным ыІуа-гъэу тэ къыднэсыжыгъ. Пушкиныр — гение-щтыгъ. Ежъыми ышІэштыгъ ар. Ау етІани ар поэт зырызхэу зиусэхэр оредышъом илъэу къалохэрэм яхъуапсэщтыгъ. «Оред хъугъэ усэр, — ыІоцтыгъэ урыс поэтышхом, — егъа-шІэм шыІэшт, ащ ылъапси народым ылъапси зэфэдэх».

Жэнэ Къырымызэ игушыІэмэ арылъ оредхэр ти Республики, Тыркуеми, Америкэми, Еги-пети, Германиеми, Индиеми ащызэхэпхыщтых. Ахэр урысыбзэкІи нэмыкІыбзэхэмкІи къалох.

Жэнэ Къырымызэ иусэхэр оредышъом ана-хыбэу изылъхъагъэр Тхъабысымэ Умар ары.

— Къырымызэрэ сэрэрэ илъэс пчъагъэрэ тызэдэлэжыагъ, — къелотэжыы Умарэ. — Оред хъушт усэ ытхыгъэмэ, нэф ымыгъэшъэу къы-сфытеоцтыгъ. Телефон аппаратхэр плъыжыы охъуфэ оредыкІэм тырыгушыІэщтыгъ. Ари-тфимыкъоу тызэлукІэти, тыгупшысэщтыгъэ.

Оредыр тхыгъошІо. Ар поэтми композитор-ми зэдашІэрэ Іоф хылы.

«О унитІу», «Синан», «Чэщ рэхъат къы-шъокІу», «ДзэкІо кІалэм иорэд» зыфилохэр-рэр тинарод анахышІу ылъэгъурэмэ ащыщых. Ахэр къалох Шъэожъ Розэ, Тхъабысымэ Умарэ, Жэнэ Нэфсэт, Сэмэгу Гошнагъо, Хэшх Казбек, нэмыкІхэми.

Моу тяжъугъэдэІу зэ джыри Къырымызэ игушыІэхэм атехыгъэу, тызэмызэшрэ оредхэу «Сикъоджэ кІас», «Оредыр о зигъэгъус», «Сыда кэхъугъэр джы», «Шоферым иорэд», нэмыкІхэми. «Оредым идунай» (ахэр Къыры-мызэ игушыІэх) хэхъащт усэхэм Жанэм Іофы-шхо адишІэштыгъ. ЫпэкІэ къэсІотагъ «О унитІу» зыфиІорэ усэм икэхъукІэ.

Джыри зы къэбар зэхэсхыжыгъэ. Ар оредэу «Сикъоджэ кІас» зыфиІорэм икэхъукІэ ехылаІагъ. КъысфзыІотэжыгъэр Жэнэ Нэфсэт. Нэфсэт РСФСР-м изаслуженнэ артистк, бэрэ Къырымызэ Іоф дишІагъ. Иусэхэу оредышъом арылъхъагъэхэр къелох.

— Тэ тызэлукІэу, тызэупчІыжъэу зыхъугъэр бэшІагъэ, — къелотэжыы Нэфсэт. — Ащыгъум литературнэ курсхэм Къырымызэ ащеджэ-щтыгъэ. Тэ тызщеджэрэ ГИТИС-м ар бэрэ къаКІоцтыгъэ, ренэу ежъ деджэрэ поэт ныб-жыкІэхэр, прозаикхэр, драматургхэр игъусэ-щтыгъэх. КъызыкІокІэ, къэгъагъэр ыпэ иты-щтыгъэ, тызэригъэгушІоцтыр ымышІэу гуме-кІыщтыгъэ. Иусэхэр тхылъыпІэ тхьэпэ зырыз-мэ атетхагъэхэу къыштэти, ыгу къыделэу къа-джэщтыгъэ.

Джауштэу къежъэти литературнэ-музыкаль-нэ пчыхъээхахъэ тиІэу хъуштыгъэ, тызэнэ-къокъущтыгъэ, тыщхыщтыгъэ, шыпкъэм ты-лхыхъущтыгъэ.

— Сэ Къырымызэ лъэшэу зыкІэзгъашІо-рэр, — еІо республикэм шызэлъашІэрэ кІэлэ-егъаджэу Трэхъо Аминэт (Тэхъутэмыкъое гурыт еджакІэм Іоф щешІэ), — итхыгъэхэмрэ гъогоу, ышъхъэкІэ къыкІугъэмрэ зэрэзете-фэжъхэрэр ары. Еплъ ар иныбджэгъоу шы-мыІэжъхэм зэрафэгумэкІыгъэм. Тхылъ цыкІлоу «Ахэмэ ягушыІи якъэлэми чаныгъэ» зыфиІо-ри Андырхъое Хъусенэ ехылІэгъэ повестыри сэгъэлэпІэх. Ахэмэ плуныгъэмкІэ кІочІэшхо ахэлъ.

Радиокомитетым тхъэматэу зелэ илъэхэр Жэнэ КъырымызэкІэ лъэхъанэу хъугъэх. А илъэхэм поэтым общественнэ ІофышІэ-шхоуи зыкыгъэлъэгъуагъ. Бэрэ чылэхэм, къутырхэм адахъэщтыгъэ, колхоз, совхоз губ-гъохэр, фермэхэр къыкІухъэщтыгъэх, тыдэкІэ кІуагъэми зэрэписателыр шыгъупшэщтыгъэп, цыфхэм яшылаКІэ зэхъокІыныгъэу къыха-хъэхэрэр ыгъэунэфыщтыгъэх, ягупшысэщтыгъэ. ШыІэныгъэм поэтым икълэмыпэ ыпсыхъэ-щтыгъэ.

Я 60-рэ илъэхэм Жанэр зышІэу, Іоф дэзы-шІагъэмэ къызэралотэжырэмкІэ, гупшысэ хылыгъэхэм ахэтэу уахътэ къекІугъ. Ар къыз-хэкІыгъэн фаер ежъ зыфэштыпкъэу, ышІошъ хъоу зыфэзэуагъэу, зыфэлэжъэгъэ социализмэр зериІоу къычІэкІыгъэп. Партием ия ХХ-рэ съезд ащкІэ къыщалауагъэхэм джы Къыры-мызэ бэрэ ягупшысэщтыгъэ. Ауштэу ыгу кІэхэкІыхэрэр иусэхэми къахэщыгъэх.

Прозэр Къырымызэ ыгъэфедэу регъажъэ. Поэзиер чІидзырэл. Ныбжыыри шыІэныгъэм къыхэхъухъэгъэ зэхъокІыныгъэхэри мыщкІэ Къырымызэ итворчествэ жанрэ зэхъокІыны-гъэу фэхъугъэм иІункІыбзэх.

«Шапсыгъэхъаблэ къыщыхъугъэхэр» джы етІупшыгъэу ытхыщтыгъэ. «ЕтІупшыгъэу» Іо-мэ, тыхъукъуагъэп. Къырымызэ зыпыхъэрэр, ыгу итІысхъагъэр емыухыфэ гъэпсэф иІэщты-гъэп. Зегорэм сэ ар бэдээрэм сапэ къыщи-фагъ. Портфелэу къыщэфыгъэхэр зыдэлъыр тегъэуцапІэ горэм телъ. Ащ тегъэкІагъэу псынклэу-псынклэу зыгорэ етхы.

— СшыгъупшэжыныкІэ сэщынэ сыгу къилъэ-дагъэр, — ыІуагъ сіапэ къыубытызэ. — Джары писателыр зэрэпсэурэр, ори ар дэгъоу ошІэ, ужурналистышъ.

Джы ар зыпылгыгъэр материал зэфэ-шъхъафэу илъэс пчъагъэм чылэмэ къащи-угъойгъэр тхылъэу къыдигъэкІынэу арыгъэ. А мафэхэм Къырымызэ зылъэгъуштыгъэмэ къаложыы — тхылъыпІэмэ къахэмыщыжъэу чэщныкъо нэс столым кІэрысыщтыгъэ. Зэ щхыщтыгъэ — ащыгъум ежъ ишапсыгъэ Бы-рамкъулэ елзэгъу. Е хъэрамыжъэу Мэзэныкъо Къадырбэч («Ихъарамыгъэ узы фэхъужыгъ») ыпашъхъэ къиуцауагъ. Зэ мэгупшысэ, нэшхэи. Ащыгъум, хэт ышІэра, Шэбатныкъо Амзанэ («МэкъэгъэІу») Афыпсыпэ урамым къыры-кІоу, гузажъоу елзэгъу. Тэ кІора джы Амзан? Зэошху. КІымэфэ мафэр лыгъу-лыст, тхъам ышІэн, лыжъыр иунэ фабэ изымыгъэсырэр иІыфышІугъ. Ежъагъ джы ар шъузабэу пхэ зимыІэ горэм дэжъ. Пхъэ къыфихыщт, псы къыфихыщт, исабиймэ ашъхъэ Іэ къы-щифэшт.

«Шапсыгъэхъаблэ къыщыхъугъэхэр» зыфи-Іорэ тхылъыр 1977-рэ илъэсым къыдэкІыгъ. Рассказ кІэкІхэу, сюжет зэфэшъхъафхэри яІэу ар гъэлсыгъэ. Ау зы идейнэ мотив пстэуми яІ — авторым ирассказхэр зэзыпхырэр къуа-джэм шІулъэгъуныгъэу, шыпкъэныгъэу фы-риІэр ары. Къырымызэ Шапсыгъэ къуаджэм дэс цыфхэр дахэу псэухэу, шэнышІухэр къа-бэкІэу псэухэмэ шІоигъу. Шыфыбэ ешІэ авто-рым. Ахэр зэфэшъхъафых. Шапсыгъэ къуа-джэм щэпсэх лэжъэкІо хъалэлхэри. сэмэр-къэушІэхэри. Мыщ бэрэ джэгухэр шашІых. Жыхэр шагъашІох, япшъашъэхэр дахэх, ягъунэгъухэр Іушых, якІалэхэр бжышІох.

Ау дэй зыхэмыт шылэп. Дэсых чылэм пцйуус-хэри, шьхьахынэхэри, тыгьуаклохэри, ешъо-ныр шлу зылгэгьухэри. Писателым ахэр кьегьэлыагьо, уадегьэхьашхы. Тхылтым еджэрэр гупшысэмэ ахещэ. Къаигтэ ымышлэхэу, римыгьээзыхэу авторым шлум уфещэ, шэн дахэхэр гым кьырелъхьэх, дэими лаеми гур шегьэклы, ушеухтумэ.

Шэрэллыкьо Мэдждэ лыжъ цыкту («Гумпсэф»). Иэнатлэ инэп. Сыда кьуаджэм Иэнатлэу дэлъыр — тхьэматэр, агрономыр, зоотехникыр, бригадирхэр ары. Ау Иэнатлэмэ апэ итэу Шапсыгтэ кьуаджэм зы дэлъ — ар цыфыр ары. Цыфыгьэр — Иэнатлэху. Мэдждэ писмэзехэ нылэп. Ау ицыфыгьэ гьунэ илэп. Арышъ, шлу альэгтэу. Сюжетыр кьызэрыкьо дэдэу гьэпсыгтэ. Непэрэзымафэм писмэхэр кьезыхьаклыгтэ лыжъыр пшгыгьэти гьолгыжыгьтэ, ау чьен ылъэктырэп. Ыгу псэфырэп, мэхьапщэ, зегьэчэрэгтэу. Зыгьэгумэктырэр зы — бзылфыгтэ кьэнагь писмэ фимыхьыжыгтэу. Зэклом исыгтэп. Ешлэ — писмэм ныр ежэ. Ыкьо заом шыл. Кьэтэдждыжышъ, жьыбгьэм, чэщ шунклым хьыхьажы. Писмэр ехьыжы. Джары расказыр. Шонкы хьушт — сыд мыщ ирасказы. Ау джаш икьызэрыкьуагтэм укьеубыты, укьещэфы. «Литературщинагтэ» хэлъэп. Кьыднухьэу, тхылъеджэр кьыубытыным авторыр пылъэп. Зытетым тетэу кьэбарыр кьэкьлэу уапашъхэ кьырелъхьэ.

«Елмызэ ибзыухэр» зыфиорэ расказыри джаш фэд. Сюжет гьэнэфагьи мыщ илэп. Мары зэхьыллагьэр. Пчэдыжыым жьэу Елмызэ шьхьангьупчэм зеплым — илэгтэ ышлэжыгтэп. Осышхо чэщым кьесыгтэ. Ыгу кьилъэдагьэр мэзым хэс бзыухэр ары. Сыдэу хьушта ахэр? Сыда ашхьштыр? Ежьэшъ, лус ахэмэ афехьы. Джары расказым ыпэри ыкьлэри. Ау сэ сэлъэгтэу — чылэу осым фыжыбызэ ышлыгьэр. Урам чьылэхэр. Губгьо цытыргьуктыр зепечышъ, Елмырэ мэзым екту. Бзыухэм члоф дэи. Зыр ос члэгтэ хьугтэ, адырэр чьылэм ригьээзыгтэу чьыг кьутамэм тес. Цыфым мэзыр кьыгтэпсэужыгтэ, бзыухэр кьыгтэчэфыжыгтэ.

Мары нэмыкь геройхэри («Пшгьэшъэжыые хьупхь»). Лашын адыгэ бзылфыгтэ. Шьхьангьупчэм лусэу ягьунэгтэу, пшгьэшъэжыие цыкьлоу Чабэ ежэ. Мэлахьукьомэ япшгьэшъэ цыкьту ныом шлу елгьтэу, кьэбарыжьхэр, ежъ кьехьуллагьэхэр кьыфелуатэ. Кыныбэ ылъэгтэу Лашынэ, бэ пкьлэкыгьэр. Чабэ ащ кьыорэмэ акьыл ахехы.

Кьырымызэ игеройхэр кьуаджэм дэпхьыхьагтэу дэсхэп. Ахэмэ дунаир яй. Агүхэр иных, бэмэ анэсых. Мары Джанкьутас Москва шыл («Джанкьутасэ Москва кьышехьуллагьэр»). Зи кьехьуллагьэл ащ фэдизэу кьыхэбгьэ-

щынэу: зэгорэм лифтыр зэтени кьынагтэ, исыгтэ ыкьорэ инысэрэ игьусэхэу; зэгорэм тучаным кьуагтэу гьощагтэ, ау шлэх дэдэу кьагьотыжыи, унэшхоу ыкьо зычлэсым кьашэжыгтэ. Ахэр ащ фэдиз икьурэп. Авторыми ар ымышлэу шытэп. Жанэм ыналэ зытетыр шэныр, бзылфыгтэ шэныр, гулгытэу илэр, идунэе-еплгыкьлэ кьыгтэлыгьонхэр ары. Ащ пае кьыхихыгьэр чьылэ дэгтэу — Москва. Джанкьутасэ ылъэгтэурэр бэ. Кьэлэшхом шылэныгьэр кьышэжэо, машинэхэр, цыфхэр диз. Метром удугтэ илэп. Лэжьаглохэр унэшхоу кьоджэ псэу зычлэфэштхэм ачлэсых. Гьэшлэ-гьоныр — зэхьонхэрэп, зэзоохэрэп, ау хьэклэ-пкьлэ бэрэ зэфаклохэрэп, зэгьунэгьухэр зэхьэхэрэп, зэрэшлэхэрэп. Итеплэкьлэ кьалэр бай, остыгьэхэр мэжъыух, псынэр унэм ит, луантлы краныр, узыфаер кьичышът — псы фаби псы чьылы хьазыр, газыр дэгтэу. Пхьашэ укьонэу ищыкьлагьэл. Ау кьуаджэм фэдэп ар. Кьуаджэм фэдэу лэшлоп, гупсэфыплэп. Уц кьашхэр цыгьотыгьуай, бзыур шымакь, илушъуи лугтэ закь, япшэрыхьаплэхэри чылэм фэдэхэп. Ахэми зыгорэу уясэн, ау Джанкьутасэ есэнэу, езэгьынэу зыфэмьер цыфмэ ящы-лакь, язэхэтыкь. Зэрэшлэхэрэп макьлэ, мэтчэ зэпытых. Авторым ордэ кьафелэ плэмэ хьушт кьоджэ шылакьлэм, природэм пэгьунэгтэу цыфым.

«Нэнагьо ишгьэф» зыфиорэ расказыри кьэкьлэри адырэмэ яшэнэгтэу: сюжет илахэп плэми хьушт, икьежьаклы иухыжыкьлы кьызэрыкьо шыпкьэх. Расказым ыпчэгтэу итыр Нэнагьу. Шапсыгтэ кьуаджэм дэс ныомэ ашыщ. Ау бэмэ афэмьдэу Нэнагьо зы шэн хэлъ — инысэмэ афэдэгтэу. Ащ унагьор зэрешхы, зыпкь итэу, зэгурыложьэу егтэпсэу. Кьырымызэ зэрехабзэу, мыщ дэжыым «члэгтэчлэгтэу» тхылъеджэм дэгтэу: лэфыр зыфаклохэр Нэнагьоп. Лэфыр зыфаклохэр унагьом изэхэщэн, игьэпытэн, насыпышлоу ар шытыным игьогьхэр ары. Ащкьлэ гуащэм бэ дэд епхыгьэр. Сыд фэдиз унагьуа гуащэмрэ нысэмрэ бэ кьызэфамыгьотэу насыпынчэ хьурэр, зэбгырытэкьурэр. Дунаир дэхэштэп унагьор мыдахэу, зэгурымылоу шытмэ. Насыпышлоштэп цыфхэри!

Кьырымызэ игеройхэр чьылэ зэфэшъхьафмэ афэдэх. Нахьыбэмкьлэ ахэр лыгтэ ахэлъэу, цыфыгьэр чламынэу кьыным пэшлукьлох. Мары Хьатыу — ари адыгэ лыжъ. (Жанэм нэжъ-лужьхэр ипэрытых, иапэрэ цыфых. Нэжъ-лужьхэр, сабийхэр инэкьлүбгомэ нахьыбэрэ арыолъагьох). Ар расказыу «Хьатыу кьлэрыкьлэу кьызэрэхьужыгьэр» зыфиорэм шыщ. Ауштэу уеплтымэ, сыд авторым мыщ пилъэгьуагьэр ою. Жьэу кьэтэджды. Жьэу урамым кьытехьэ. Ягьунэгтэу хэчъыгтэмэ, кьегтэушы, кьэлэцыкьлоу ыпэ кьифэрэмэ ашъхэ лэ шэфэ. Хьатыу фэдэу кьуаджэ пэпчэ

дэсыр макьлэп. Нэжъ-лужьхэр дэхэлуалэх, цыфьшлух, лухых. Ау зэ еплгылу ащ. Умыгузэ-жъоу изекьуакьлэ еплъ. Етлэнэ кьэпшлэшт цыф дэгтэухэри зэрээфэмьдэхэр: пстэуми нэпэ зырыз ял. Илэгтэу лыжъмэ Хьатыуи ахэкьуакьлэрэп. Лыжъ бэклаемэ яшэн тлэкьу илэгтэумэ ахахьэмэ тутыныр зылуагтэпшыныр, ныом ышлэ кьырамылоныр, тлэкьуи загтэшложьэу язэмэ арыгушылэнхэр. Хьатыу ныбжыи узымэ ягугтэу ышырэп. Тутыни зылуилъхьэжыырэп бэшлагтэу — зи ащ фэдэ пылъэп. Ау ылыгтэ ренэу чысэ — хэт ышлэра, иныбдждэгтэу горэ тутын ымылыгтэу гүлэу ыпэ кьифэнкьли хьун. Тхьаусыхалэми тлэкьу акьлэнэклэ. Авторым зэгорэм Хьатыу сьмаджэ ешлы, больницэм члэгтэфафэ, кьлэглэйнэшъур хахы. Зэрэхьурэмкьлэ, Хьатыуи цыхэни, шэлэуни ылъэкьышт, ау цыфыгьэр байныгьэшхоу илэшт, имьлон ригьало-рэп. Лы фэдэу кьын пстэури зепечышъ, иныо дэжъ кьегтэзэжыы. Хьау, арэу плэныр тэрэз дэдэп. Хьатыу кьыгтэзэжыгтэ чылэм, урамым кьытехьажыгтэ. Ар кьуаджэм ищыкьлэгтэ шыпкьэ цыфмэ ашыщ.

Зэгорэм Кьырымызэ гузэжъоу сапэ кьифагтэ. Слэпэ кьыубыты сэлэм кьысыхыгтэ, сэри унагьоми кьакьлэупчлагтэ, ежъэжыгтэу кьызэтеуцожыи, тхыгтэ заулэ кьыситыгтэ:

— Мыр нычэлэп стхыгтэ. Хэтхэр кьэошлэжьмэ сеплгышът.

Кьыситыгтэ тхьапэхэм кьобэ-бжъабэу, итэ-кьухьагтэу гузэжъозэ тхыгтэ хьарыфхэмкьлэ кьэбар кьылуатэштыгтэ. Кьэбарыр зыфэгтэ-хыгьэр кьызгьурылуагтэ Афыпсытэу ежъ зышчы-щыр ары. Расказыу «Тхьэматэ» зыфиорэм хэт геройри кьэсшлэжыгтэ. Ар ежъ Аслъаны-кьо Чэхьукьлэ ыгтэкьуагтэ, ау шэч хэлгыгтэп илгыгтэкли изекьуакьлэкли ар Цухьо Аслъанэу зэрэщытыгтэм. Аслъан илгьэсыбэрэ Белорус-сием исыгтэ. Етлэнэ кьлэлэлухи Адыгэ хэкум кьашэжыгьагтэ. А лгьэхьаным цыфэу лэф зыдишлэрэмэ, кьуаджэм шыпсэухэрэмэ яупчлы-жызыэ, лэфхэр кьызэмыплэкьлэу Аслъан зэхь-шэштыгтэ, гьогухэр ышлыштыгтэ, поликли-никэр, почтэр аригтэшлыгтэ. Жэнэ Кьыры-мызэ гушлэштыгтэ. А илгьэхэм нахьыбэрэ чылэм ар кьлэштыгтэ, губгьом, фермэхэм атеплъагьоштыгтэ. Ылгьэгьуштыгтэ поэтым Цухьом ипыйхэри кьуаджэм зэрэдэхэр. Ахэр псыр нахь шоркь кьэсми, нахь тхьэштыгтэ, гьогуйи электричестви фэягтэхэп. Ахэмэ кьлэ-члэшхо ялагтэ.

Зэгорэм чылэм кьэкуагтэу Цухьом поэтыр лукьлагтэ.

— Сыда, Аслъан, үзэхэуагтэ, усымаджа, гукьлае уила? — еупчлыгтэ. — Кьуаджэм дэхэ-кьлаеу зыкьебгтэштыгтэ, ныбжыи шапсыгтэмэ ямылгтэ асфалыт гьогуйи афябгтэшлыгтэ.

Цухьом лэутлэ ышлыгтэ. Тутыным лыхьоу

джыбэхэр кьыгтэчъыхьагтэ. Аужым папиро-сыр пигьани зектудый уж кьылуагтэ:

— Тхьэматэ Иэнатлэм сылуащыгтэ, Кьыры-мыз, сифоф судым ратыгтэ. Джары гьогуйи зэрэ-гьэшлыгтэм фэдэу хэсхыгтэ.

Аслъан фэдэ цыф лгьэшхэр, лэфшлэным фэлэзэхэр Кьырымызэ шлу ылгьэгьуштыгтэ. «Шапсыгтэхьаблэ кьышыхьугтэ» зыфиорэ тхылгыми ахэмэ ясурэтхэр бэрэ кьышегтэ-лгьагьох. Ахэмэ ащэгьушлукьлы авторыр. Ахэр ары сыд кьын альэгтэуми неущрэ мафэр зыхэхэр.

Кьуаджэм ахэмэ апэуцужьэу шыпсэухэрэм ашыщхэр расказыу «Хьарам», «Итхьэматэ-гтэ узы фэхьужыгтэ», «Зэкьлэри зилэу зи зимы-лэхэр», «Хьашгьом шьоу изы хьумэ зэгоуты» зыфиохэрэм ыкли нэмыкьхэм кьашегтэлы-гьох. Писателыр ахэмэ ымылгьэгтэу фэдэу ышлэу ягьукьлэрэп. Ар лыгтэшхоу Жанэм икьэлэм фэплгьэгтэу хьушт.

Мы тхылгтэу зычлэ кьетлуагтэм шыщ рас-казыри нэмыкьхэри дэтхэу урысыбзэкьлэ Жэнэ Кьырымызэ тхылгхэр кьыдигтэкьлыгтэ. Ахэмэ ашышых «Аул Шапсуг улыбаеся», «Свадьба с женихом», «Хусен Андрухаев» зыфиохэрэп. «Шапсыгтэхьаблэ кьышыхьугтэ-хэр» зыфиорэ тхылгым дэт расказым шэнэу, гьэпсыкьлэу ялэр ахэр зэздыкьлэгтэ Л. Плескачевскэм кьахигтэвенэн ылгьэкьлыгтэ. «Аул Ша-псуг улыбаеся», «Свадьба с женихом» зыфи-охэрэп тираж мини 150-рэ хьоу Москва кьы-щыдэкьлыгтэ. Ахэр Иркутски, Магадани, Ри-ги ашыплгьэгьуштыгтэ. Расказы зырызхэр адыгабзэкьлэ тхыгтэ тхылгым шыщэу кьа-дэхьажыгтэхэми мы зигугтэу кьэтшлыгтэ-рэр ар дэдэхэр ары плэмэ тэрэз хьуштэп. Ахэмэ авторым кьлэхэри ахигтэхьагтэ, лэфы-гьохэри адрэ тхылгхэмэ икьоу ашызэхимы-фыгтэу мыщ кьышеглэтых, шылгьэгтэкуатэх. Расказыу урысыбзэкьлэ зэдэкьлыгтэхэр сюжет гьэнэфагтэмэ атетых, авторыр мыхэмэ нахь ягугтэу уигьалоуи кьыхэкьлы. Ахэмэ афэд «Точка опоры» зыфиорэ расказыр. Адыгабзэ-кьлэ ащ цлэу илэр «Нандахэ ыкьо зэрэлу-кьлэ». Урысыбзэкьлэ тхыгтэ вариантым кьегтэ-нэжыи Нандахэ кьехьулгтэу тхьамыкьлагьом икьэбар, ау художественнэ екьлэлакьлэхэр мыщ нахь шегтэфедэх, кьлэу Мария Петровна иобрази, кьехьуллагьэри кьыхахьэх. Урыс бзылфыгтэми адыгэми кьарыкьуагтэ зы, акьохэр заом хэкьлодагтэ. Урыс кьлэлэр Адыгэ хэкум шыфэхыгтэ. Гулэз икьлэлэ Хьасанбыр кьлодыгтэ. Тхьамыкьлагьом ахэр зэфихьыгтэ, ныбдждэгтэу зэфышлыгтэ.

Адыгабзэкьлэ кьыдэкьлыгтэ «шапсыгтэ тхы-лым» дэт расказыр идеянэу зэпхыгтэ нахь, композиционнэ е сюжетнэ зэпхыкьлэ зэфыря-лэп. «Свадьба с женихом» зыфиорэр авторым кьызэрыкьлоу ыкли гьэшлэгьонэу ыгтэпсыгтэ: Алыи иобраз, кьлэлэ нэутхэ, кьлэлэ хьупхьэ

цЫкIум, ежь авторым иобраз зэрэпых зэкIэ рассказхэр. Алыг гум кьегьэкIы Санчо иобраз, ихьалэлыгьэ, ипсынIагьэ. Ренэу ар Кьырымызэ ыуж ит, кьуаджэм щыхьурэ пстэури ешIэ. ЕшIэ мэкьуао кIуагьэри пцэжьыашэ щыIэри. Алыг хэгьрэй, писатель хьакIэм елгэшэкIы рэп, фэсакьэу шгьэкIафэ фишIэу зэрещэ. Алыг зыхэмыт рассказыми хэтэу кьыпцэхьу. Моу джы кьыкьомызми джы зыгорэм кьыкьозышт оIошгь уежэ. Авторым ар ицыхьэшIэгьу, иупчIэжьэгьу.

«Аул Шапсуг смеется» зыфилорэ тхылгыр кьыдэкIыгьэ кьодыеу Кьырымызэм кьыситыгьэу сил. Гушылэ дахэхэри кьысфытыритхагьэ.

— Мыщ лы дэгьуби насыпышуаби дэт. Джахэмэ афэдэ ухьунэу сыпфэлъаIо,— ыIуагь тхылгыр кьысфыщэйзэ. Тхылгыр анахьышу слгэгьурэ тхылгэмэ ягьусэу систол тель. Илгэс зытфыхыкIэ узэкIэIэбэжьэмэ, тхылгым зи мыхьун хэслгэгьоштыгьэп, ау мы илгэсхэм бэмэ тягупшысэ хьугьэ. Непэрэ мафэхэм атетэу рассказэу мыщ кьыдэхьагьэхэм (ащ имызакьоу нэмыкIхэми) уасэ яптын хьумэ, кьэIогьэн фаер ахэр тIоу зэрэгошгьэхэр ары. Нахьыбэр пIэлгэ гьэнэфагьэрэ гьунэ гьэнэфагьэрэ зимыIэ произведениех. Ахэмэ кьаIэтырэ Iофхэр цыфмэ ренэу ящыкIагь, ахэлъ. КьеIэты Кьырымызэ Iофхэу а илгэсхэм

цЫфхэр зытекIуадэщтыгьэхэри. Ау ахэт рассказхэм лгэхьаным диштэнэу, лозунгэу кьегьэгьакIэм дэзыщыхэри. Октябрэм е Лениным лгэбэкьу пэпчь уащытхьуныр а лгэхьаным шьуашэу алгытэщтыгьэ. Джащ фэдагьэх колхоз щыIакиIэри, Совет хабзэри, райкомхэри. Ахэмэ тхьагьо, дэхагьэ фэшгьаф япIолIэныр, яIофшIакиIэ щыкIагьэ кьыхэбгьэщыныр щынэгьуагьэ ыкIи шэн дэеу алгытэщтыгьэ. Ащ фэдэ рассказхэри, усэхэри Кьырымызи иIэх. Ау ахэр арэп писателем итворчествэ напэ кьэзытырэр, лгэпсэ фэхьурэр, пкьэоу кIэтыр. Усэхэу цыф лгэпкьыхэр зэфзыщэхэрэр, орэд дахэхэу убыбы пшIоигьоу узышIыхэрэр, поэмэхэр, шапсыгьэмэ яхьылIэгьэ рассказхэр, кIэлэцЫкIумэ афитхыгьэ тхылгхэр ары.

Сыд фэдэу политикэм зызэблихьугьэми шьыпкьэр, лыгьэр, цыфыгьэр кьэнэжьыщтых. А шапхэхэмкIэ уекIолIэнэу хьумэ, уасэ иI повестэу Андырхьое Хьусенэ ехьылIагьэу адыгабзэки урысыбзэки кьыдигьэкIыгьэм. Повестыр зыфитхыгьэри лышхо, цыф ин, икьэрал пае зыпсэ зыгьэтIылыгьэм нэмыкI уасэ фэпшын плгэкIыштэн.

Жэнэ Кьырымызэ итворчествэ егьэджен-пIуныгьэмкIэ мэхьанэу иIэр ины. Тилитературэ ащ иусэхэр, иорэдхэр, иповестхэр кьагьэбаеу хэлгыштых.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Имя Киримизе Жанэ — поэта, писателя, создателя адыгейской детской литературы — известно не только в Республике Адыгея, но и во всей нашей многонациональной стране. Его творчество во многих аспектах исследовано, но нынешнее время по-новому определяет своеобразие литературных трудов поэта и прозаика, и в этом плане значительное поле деятельности открывается перед литературоведами.

Авторы проделали большую работу по сбору и осмыслению документов жизни и творчества поэта. Впервые в научный оборот введено множество сведений, связанных с ранним периодом жизни К. Жанэ и его литературно-общественной деятельностью. Дана литературоведческая оценка произведениям писателя, изданным на русском языке. Собраны свидетельства, воспоминания, отзывы современников, обширный иллюстративный материал.

Альбом-монография «Киримизе Жанэ» может быть представлен как методическое пособие, предназначенное для учебных заведений республики. Читатель найдет в нем очерк жизни и творчества поэта, анализ его поэзии и прозы. Пять разделов представляют собой систематизированное изложение в хронологической последовательности основных фактов биографии и творческой деятельности К. Жанэ.

В альбоме подобран материал, ориентированный в первую очередь на школьную программу по родной литературе, которая отводит большое место творчеству К. Х. Жанэ. Вместе с тем авторы надеются, что альбом будет интересен и полезен не только школьникам и студентам, но и широкому кругу читателей. Наряду с литературно-биографическими фактами в этой книге можно найти фотографии дорогих нам лиц, услышать их живые голоса, увидеть облик времени, создавшего Поэта.

КИРИМИЗЕ ЖАНЭ

ОЧЕРК ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

Киримизе Жанэ был добрым и светлым человеком. Наверное, поэтому он писал хорошие стихи. Его мудрой добротой было создано стихотворение «У адыгов обычай такой» — стихотворение, ставшее поэтической эмблемой Адыгеи, ее нравственным кодексом, ее песней.

А как появилось это стихотворение, сам Киримизе Хаджимусович поведал нам в рассказе «Свадьба с женихом». Жанэ — автор десятков произведений, переведенных на русский, украинский, казахский, армянский, кабардинский, польский, болгарский и другие языки. Среди них повести и рассказы, стихи и циклы стихов, поэмы. Но об этом — в свое время.

Трудно писать о жизни поэта. Может быть, надо начать с того, что был день и час, когда мир в глазах молодого танкиста К. Жанэ раскололся, лишился красок и звуков... Тяжелое ранение в голову. И после 1942 года всю оставшуюся жизнь он собирал этот мир вновь. Увидел его заново, вдохнул в него живую душу и захотел показать его людям. Может быть, это удивление вновь открывшемуся миру, свежее, по-детски чистое, целомудренное его восприятие и сделало Киримизе Жанэ прежде всего детским писателем. А еще природный дар человечности, заложенный и бережно выпестованный семьей и неизгладимыми впечатлениями детства.

Киримизе Хаджимусович Жанэ родился 7 марта 1919 года в ауле Афиписип. Раскинувшиеся в зелени садов его усадьбы и далеко открытые взгляду равнины не могли не сформировать натуру широкую и доверчивую. А невдалеке сияющие горы заставляли ребенка смотреть вверх, тянуться взглядом и сердцем к их вершинам и дорожить каждым мелькнувшим среди них солнечным лучом.

Зерна этой поэтической настроенности следуют искать в родителях — отце Хаджимусе и матери Суретхан.

«Если бы не мама, я никогда не стал бы писателем. Она малограмотная была, наша мама, зато какая рассказчица. А сколько знала она адыгейских народных сказок, былин!..»

Нас пятеро детей было. Росли без отца. Трудно ей приходилось. Только не говорила она никогда об этом. А чтобы нас прокормить, плела мама корзины и циновки. Красивые, с затейливыми национальными узорами.

Одно время было трудно с продуктами. Съедем на ужин по куску мамалыги, запьем водой, и хоть плачь, есть хочется. Тогда мама укладывала нас в большую кровать, садилась рядом и сказки рассказывала. Это чтобы мы о еде не думали... — писал К. Жанэ позднее («Комсомолец Кубани», 6 марта 1982).

«Маму Киримизе, — вспоминает один из сверстников поэта, искусствовед Ш. Шу — можно назвать народным лекарем. Она знала тайны лекарственных трав, лечила от многих болезней своими лекарственными составами. При чем — бескорыстно». Она верила в бога, жила естественной жизнью человека из народа.

«Неопровержимым авторитетом», «главным человеком на свете» Суретхан всегда оставалась для своих выросших детей. Позже в одном из многих стихотворений, посвященных матери, К. Жанэ напишет:

Когда я слышу, как шумит река,
И шелест листьев в вышине платана,
Мне чудится: негромко, неустанно —
Ты, мама, все зовешь издалика.
В мечтах, в делах моих неуловимо
Везде, повсюду ты со мной незримо.

*(«Ты со мной незримо»,
перевод А. Гриценко).*

Об отце Киримизе не успел сложить много стихотворений... Это был красивый и веселый мужчина. До тех пор, пока в 1932 году все в семье не пошло прахом: Хаджимус был репрессирован, и судьба его неизвестна. Вот тогда-то и пришло Суретхан и циновки плести, и сказки рассказывать детишкам, чтобы они забывали о еде...

А причиной несчастья был магазин, который находился в том же доме, где жила семья. Ма-

газин — слишком громкое название лавки, каких немало было по деревням и селам в дореволюционное время и в первые годы после революции. А когда у родителей К. Жанэ реквизировали этот «магазин», в нем разместилась почта, семье же досталась маленькая внутренняя часть дома, где она и ютилась.

Рядом с Киримизе росли братья Бачмиз, Шугаиб, Керим, сестра Асиет. Их детские игры разделяли сверстники. Один из них, Шабан Шу, вспоминает: «Киримизе был старше меня на год, учился на одну группу выше. Но мы часто встречались, играли вместе. Киримизе был мальчиком дружелюбным, общительным, не задира, но остролов, из затруднительных положений часто выходил с помощью шутки».

Первыми его «университетами» были хачеши в доме Шу и Ибрагима Хушта, где мальчик слушал рассказы, народные песни и пщинатли в исполнении Ибрагима. Посещение «чапш», свадеб, народных гуляний тоже формировало нравственный и эстетический мир аульской молодежи. А еще — радио и первые кинофильмы.

Кто учился в сельской школе, тот может легко понять, откуда у Киримизе столько стихов о школе и школьниках. С затаенным любопытством, распахнутыми глазами пришел он в 1927 году в первую группу начальной школы. Это здание не сохранилось, но в ауле Афиписип еще стоит здание довоенной семилетки, где Киримизе учился с 6-го класса.

Учебников, можно сказать, не было. Одной книжкой пользовался весь хаблэ-околоток. Зато были учителя на всю жизнь. Особенно в новой семилетке, где преподавала приехавшая из Тахтамукая учительская семья Косценич — Ольга Васильевна и Иван Филиппович, где работали учителя Т. Тлехузок, Чухо... Все, что сумели они оставить в памяти своих учеников, связано с понятием человеческого благородства и педагогического таланта.

Есть у К. Жанэ стихотворение под названием «Книга». В широком смысле эту книгу писали и продолжают писать и ученики школы — своей жизнью, своими делами. Среди них — сверстники и товарищи Киримизе. Наверное, не стоит удивляться тому, что для многих питомцев была проложена дорога из сельской школы напрямую в Адыгейское педучилище.

Почему Жанэ выбрал педучилище? Конечно, среди его школьных учителей непременно был человек, который открыл юной душе еще не осознанную ею страсть к Слову. К Слову, которое естественно связывалось тогда с учительством. И эта страсть позже озвучила многие стихотворения К. Жанэ. А имя этого человека, думаю, еще откроется будущим читателям...

В 1935 году юноша покидает родной аул. Покидает, чтобы все время возвращаться туда

мысленно и наяву. Ведь аул — «судья, молчаливый и строгий», с ним связаны две единственные дороги: «одна — от тебя, а другая — к тебе».

Многое, о чем напишет будущий поэт, вскоре или через десятки лет будет сопряжено с понятиями «родина», «аул», «родители», «земляки», «сверстники»... Все вберется Памятью — и навсегда.

Тридцатые годы — время трагедий и героизма. Трагическая атмосфера репрессий и нарастающая угроза фашизма в Германии не погасили в молодых ни порывов к героизму, ни жажды творчества. По признанию самого поэта, их настроение «определялось сообщениями о боях в Испании, телеграммами о фашистских парадах в Берлине, где... сжигались произведения Карла Маркса и Гете, Ленина и Толстого, Гюго и Дикенса» (К. Жанэ. Хусен Андрухаев. — Кр. кн. изд-во, 1974, с. 9).

Адыгейское педучилище — его тогда называли педтехникумом — представляло из себя целый учебный городок и располагалось в центре города Краснодара. (Во время Отечественной войны немцы разбомбили его. Сохранилось лишь здание дошкольного педучилища). Все годы учебы в нем учащиеся находились на государственном иждивении. Учились на родном языке, преподавался и русский язык. Воспитанники с благодарностью вспоминают имена своих преподавателей: математика Махмуда Хаджемуква, Барабаша, преподававшего химию, Преображенскую — музыку, Румбешт — историю... С уважением отзываются о бывшем директоре педтехникума Дефтерове. Особенно дорогими были для воспитанников учитель русского языка Андрей Васильевич Лаптев, который переехал с ними из Краснодара в Майкоп и стал впоследствии директором Адыгейского педучилища, и Юсуф Кадырович Намиток, преподаватель биологии, затем ученый, доцент Адыгейского пединститута. С этими людьми связаны многие страницы истории развития народного образования в Адыгее в 30—50-е годы.

В молодом кругу адыгейских юношей в педтехникуме крепла дружба, царил поэзия, звучала музыка. Кто не знает среди ближайших друзей Киримизе юного поэта Хусена Андрухаева? Адыгея знает и земляка Киримизе — одержимого страстью к народной культуре ученого-искусствоведа Шабана Салиховича Шу.

Случайно ли, что с первых дней войны они все окажутся там, на ее огневых рубежах? Но не все и не скоро встретятся вновь. И Хусен Андрухаев, совершив свой смертельный подвиг, станет первым Героем Советского Союза сре-

Поэтическое творчество К. Жанэ не укладывается в рамки одного-двух жанров, как и в одну-две темы. Большая жизнь поэта, весь его огромный духовный опыт воплотились в поэзии, где есть и эпическая поэма в традициях народно-поэтического сказа («Сказание о Хакурате»), сюжетные стихи, вроде рассказов и баллад, публицистика, притчи, анекдоты, сатира, «чистая лирика».

Уже первые исследователи — А. А. Схаляхо и Д. Г. Костанов — охарактеризовали поэзию К. Жанэ, выделив в ней лирику. Тогда же было замечено, что преимущественный интерес к тому или иному жанру приходится на определенные периоды развития и поэтического мира автора, и адыгейской поэзии, и в целом литературного процесса. Несколько спрямив наше представление о жанровом движении, можно сказать, что поэзия К. Жанэ развивалась от публицистических деклараций к лирике раздумий и чувств.

В 50—60 годы поэт создает и абстрактно-риторическую публицистику, часто с дидактическим завершением («Ответ», «Я славлю руки человека», «Открытие мира», «Лучший друг»), и сюжетные стихи нравоучительной направленности («Дуб-богатырь», «Баллада о колодце»). Многие из этих стихов — монологи, где «Я» автора предполагает право на дидактику, потенциально обеспеченное и жизненным опытом, и темпераментом гражданина. Поэтому и авторский голос зачастую лишен индивидуальности, это голос коллективного героя, выражение всеобщности мнений и поступков. Хотя, надо оговориться, такие стихотворения как «Ответ», «Поручение» выражают скорее приоритет официальных установок, устойчиво державшихся в советской поэзии клише:

Кто окрыляет на подвиг народ?
— Партия Ленина — будет ответ.
Кто мир озаряет солнца светлей?
— Это советской страны человек.

К чести поэта, он не перенасыщает свои стихи подобными строчками, сохраняя поэтичность за счет обращения к народной философии («Зерно»), введения художественных образов в строй стиха («Дуб-богатырь»), обращения к аллегории, притче («Старая притча»). Вот стихотворение «Зерно» в переводе В. Назарова. Его сюжет предельно прост: дед бережно поднял с пыльной земли хлебное зернышко. Ценность своей находки он определяет так:

Зерно-то одно,
Только посея его —
в год

Горстью семян обернется оно.
Каждое семя
взойдет.
Будет их много —
плодов золотых...

В этом и суть рачительного отношения к природе. И герою-старика присущ этот «дальний» взгляд на вещи вокруг нас. Он знает, что в «маленьком зернышке, втоптанном в грязь, — будущих всходов судьба».

Другие сюжетные стихи этих лет, носят ли они исторический характер («Великий подарок», «В Москве в далекие годы»), или звучат как непосредственный голос собственной памяти («Это было в бою», «Фляга»), содержат новый взгляд на привычное. Вот воспоминания о войне в одном стихотворении. Начаты так эпически спокойно («Это было в бою, это было зимой»), они вскоре, наполняясь чувством горькой печали, жалости, «любви и ненависти», обретают повелительные интонации, выливаются в призывы. Но это не риторика, а живой голос человека, обожженного «раскаленным свинцом», лишённого зрения, успешного увидеть «потухающие глаза» товарища.

Я хочу, чтобы наша планета была
Навсегда недоступной для горя и зла.
Чтоб росли города и шумели леса,
Чтобы мне улыбались живые глаза.

В другом стихотворении:

Давно отгремела война.
Но в память о ней осталась
На юных висках седина
И в юных глазах усталость.

Вот почему все больше в других стихах К. Жанэ разливается волна грусти — негромкой, неизбывной, вечной, вытесняя обязательный для стихов тех лет оптимизм:

Блестят на груди ордена,
И тихо звенят медали...
Какая вокруг тишина!
О ней мы в те годы мечтали!
(Перевод Р. Заславского).

Вновь и вновь пишет поэт о фронтовой дружбе, которой никогда конца не будет, которая скрепляет сердца воинов разных национальностей («Дружба», «Гамарджоба»).

К. Жанэ отступает от академического отношения к русским писателям как к «учителям»-классикам литературы. У него и Толстой, и, скажем, Пушкин представлены через восприятие их простыми людьми. Переводы

Л. Титовой и С. Болотина достаточно передают этот естественный взгляд на вещи.

Уважение к собратьям по поэтическому труду, преклонение перед высоким авторитетом великого поэта — вроде Тараса Шевченко, ашуга в образе Цуга Теучежа, приоткрывают читателю понимание автором своего поэтического дела, своего предназначения, свидетельствуют о состоянии творящей души. Эта тема всегда притягательна для любого художника и у К. Жанэ выражена поэтически.

Если ты поэт,
Значит, художник ты:
Линия, звук и цвет
Песни хранят секрет.
Этот секрет изучи,
Чтоб превращались слова,
Строчки коснувшись едва,
В солнечные лучи.

(Перевод Н. Назарова).

В поэзии Киримизе Жанэ второй половины 60—70-х годов можно по-прежнему выделить сюжетные стихи («Гость», «Цветы как люди», «Ценнее золота»). Как и раньше, поэту близки жанры притчи («Материнская хитрость»), аллегории, нравоучительного монолога («Сад»), разговора («Соседка»). Как и прежде, чувство, мысль в них выражаются через пейзажи, поражающие тонкостью штрихов, точностью в передаче национального колорита. Пример: в стихотворении «Адыгея моя» «качающиеся облака» уподоблены отарам, пасущимся на склонах гор. Этнографическое, житейское содержание этих стихов почти вытеснило политические мотивы.

Однако судьба человека без родины тревожит поэта, и поэтические решения этой темы неоднозначны. Если в одном стихотворении горстка родной земли для старухи-эмигрантки «ценнее золота» и это вызывает грустное сочувствие автора, то в следующем («Встреча с недругом») нарисован традиционный образ предателя, который, покинув родину, «продал, предал все, что было свято...» Но не к этому типу обращает свой интерес поэт. Его герои — ашуг, чабан, крестьянин, городские жители, недавние аульчане, люди новых для аула профессий.

Еще в 60-е годы К. Жанэ написал стихотворение «Я славлю руки человека» — весьма характерное для поэта. Доброжелательный, радостный взгляд на человека и мир, его окружающий, умение видеть, ценить добро, пробуждать желание добра — это его гражданская позиция, нравственное содержание его гуманизма. И прочная основа его — труд человека. Труд созидательный, творящий добро. Вот отчего ру-

ки человека для поэта — символ созидания:
Слава вам!
Славлю вас,
Руки людские!
Женские руки,
Руки мужские!
Все, что хорошего
В мире от века, —
Все это дело
Рук человека!

(Перевод Д. Долинского).

И во многих других стихотворениях («Новые люди», «Телеграфистка», «Старый пастух», «Камбулет», «Подарок») возвеличивается труд и трудящийся человек. Тема, как видим, прекрасная, к сожалению, ныне как-то утратившая свою актуальность.

Хочется выделить группу произведений К. Жанэ о людях подвига, будь он совершен в творчестве или в бою, в незаурядном ли поступке, в преодолении себя или обстоятельств. Интересны в этом плане стихи «Быль о букваре». Их трагический герой — Натауко Шеретлук, автор первого букваря на родном языке, сожженного в угоду религиозным фанатикам. К. Жанэ ведет нить преемственности идей просвещения от безвестного букваря до первых книг на родном языке, созданных после революции.

Эта песня —
память о тебе,
человек из рода Шеретлуко!
Мы живем в тревогах и
борьбе —
и храним в сердцах твою
науку!

Об адыгах радостно пою,
снова славлю Родину свою.
Тихо занимается заря,
шелестят страницы букваря...

Поэзия К. Жанэ, какой она сложилась к началу 80-х годов, обогащена подлинно лирическими мотивами, будь они выражением гражданских чувств или интимных. Сборник «У адыгов обычай такой» как бы предвосхищает закрепление этого нового качества в поэзии К. Жанэ. Знаменитое, давнее название сборнику стихотворение переключается с другим — «Так в Адыгее говорят». Оба стихотворения несут в себе особенности стиливой манеры поэта: мягкость чувств, назидательность, афористичность. Рефрены (в первом стихотворении — «У адыгов обычай такой», во втором — «Так в Адыгее говорят») придают стихотворениям песенный ритм, а законченность краткой и точной фразы — особые интонации.

«Национальное своеобразие поэзии К. Жа-

нэ несомненно. В его произведениях мы встречаемся с массой народных оборотов речи, характерных только для адыгов, поговорок, пословиц, фразеологизмов, органически вплетающихся в художественную ткань произведения...»¹

И еще:

«...Во многих своих стихах поэт тепло и любовно воссоздает картины природы родной Адыгеи...»².

«Жанэ верит в гигантскую силу света и тепла поэзии, в ее могущественные способности воздействовать на умы людей»³.

Песенность — стихия лирики К. Жанэ, особенно последних лет. Он так и называет некоторые стихи: «Песня», «Я дарю песни», «Колыбельная». Не случайно народ охотно поет песни на стихи К. Жанэ. И многие — хорошие песни!

Собственно любовных стихов в поэзии К. Жанэ мало. Автор, подобно герою из стихотворения «Что такое любовь?», говорит:

Любовь объяснить, к сожаленью, нельзя:
Полюбишь — тогда и поймешь.

Сам лирический герой и не пытается объяснять, но объясняется в любви деликатно и немногословно. Прочитайте его стихотворение «Я ношу в ладони» или «Я сердце носил». В других стихах юмор облегчает поэту разговор на столь тонкую тему: «Так решили девушки», «Выйду замуж я тайком», «В библиотеке», «Соперники», «Ошибка Нафисет» и др.

Есть особая область поэтической деятельности К. Жанэ, которого на II съезде писателей РСФСР назвали в числе лучших писателей, пишущих для детей. Уточняя, скажем, что К. Жанэ — детский поэт в самом высоком значении этих слов. В его стихотворении «Колыбельная» есть такие строчки:

Детство, светлое, как май,
Дал тебе отцовский край.
Он могучею рукой
Охраняет твой покой
Чистый, светлый, как родник.

(Перевод В. Киселева)

Это детство поэт хочет сохранить чистым и светлым. Для того и его поэзия — чистая и светлая, как родник. Вслушайтесь в названия сборников детских стихов — «Маленькие друзья».

«Дети аула», «Дед и внуки», «Первый цветок», «Есть у всех свои дела», «Неразлучные друзья»... Поэт умеет уловить суть детской психологии и всегда пишет с уважением к детской жизни. В журнале «Радио» от 31 июля 1981 года опубликованы такие слова Киримизе: «Детей, так же как и взрослых, можно увлечь лишь глубоким содержанием и связанной с ним интересной формой художественных произведений». В поисках формы, адекватной содержанию, прошли десятилетия. Возникли сотни стихотворений о маленьких героях — простодушных и лукавых, таких забавных и таких милых. Можно говорить о своеобразной поэтической энциклопедии детской жизни маленьких адыгов — с их играми, занятиями, учебой, с их заботами, с их характерами. И этот мир обогащен пытливым интересом к природе, дружбой малышей с животными. Отношения отцов и детей, дедов и внуков у адыгов отличаются особым качеством доброты и прочности, где много места отдано теплу дружелюбия. Культ семьи в стихах Жанэ окрашен поэзией добра и ласки.

Впрочем, рассмотрим подробнее стихи, опубликованные в русских переводах, для чего совершим МАЛЕНЬКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ С ГЕРОЯМИ СБОРНИКА ДЕТСКИХ СТИХОВ «СКОЛЬКО МНЕ СЕГОДНЯ ЛЕТ»⁴ — от первого шага героев до их школьного порога.

А «первые шаги» сделала гордость всей семьи Айшет, шагнув «от стола до стула», но тут она устала, «на руках уснула», и поэт вместе с ее родными шепчет: «Спи спокойно, дочка!».

В другом стихотворении («Мама») рядом с ребенком мама. Маленькую девочку, когда-то сделавшую свои трудные первые шаги, теперь зовут не Айшет, а Файсет. Весь смысл, все значение понятия «мама» для Файсет заключены в фразе: «Маму зовут только мамой!» Ведь лучше, ласковей имени нет!

Следующее стихотворение называется «Мой пирог». Оно вот о чем. Наша Айшет (может, Файсет, или Ханифа) растет, превращается в маленькую хозяйку: сама испекла румяный пирог. Но не только в этом дело — «в нашем доме каждому будет по кусочку». Есть и смешное: кошку Ханифа не угостила: «Она сама уже для себя стащила». Что ж — кошка есть кошка!

Все детские стихи К. Жанэ дружат с добрым юмором. По мостику юмора подберемся к стихотворению «Как Нурдин испугался». Мальчишка хотел стать летчиком, чтобы «летать выше гор», а испугался темноты, когда погас свет. Обычное дело. А вот как находчиво он оправдался: «Я буду летать только днем». Другой «смельчак», задира Буб, всех обижает, а

чуть что — плачет: «Ма-ма!». И слово «мама» здесь произносится по-другому.

Стихотворение «Сколько ж мне сегодня лет?» — тоже шутивное. Малышка Шамсет — в недоумении по поводу важного для нее вопроса, потому что никто не отвечает точно. Мама говорит: «Тебе уже не пять», бабушка: «Тебе уже шесть лет», папа: «Ну, Шамсет, уже седьмой». Ничего: Шамсет подрастет и узнает, что все эти слова значат одно и то же.

Поскорее вырасти, стать большим — кто из ребятшек этого не хочет! Вот и герой стихотворения «Мальчик с пальчик» утешается тем, что есть поменьше его малыши. Увидел тако-го — и сразу ему прибавилось солидности. Слышите, как он спрашивает у «мелюзги»:

Как дела? Как живешь?
Что так медленно растешь?

Постепенно от стихотворения к стихотворению детский мир расширяется. Ребячьи заботы, забавы, шалости — все тут. «Богач» Джанхот и забияка Буб, проказник Осман, егоза Махмуд, может быть, живут рядышком. И всех их любит автор. Они спасаются вместе с ним от летнего дождика, удивляясь, почему его зовут «слепой»: «Он гоняется за мной... Все он видит, этот дождь!». Задают взрослым бесчисленные вопросы:

Для чего у петуха гребешок?
А зачем у кошки длинные усы?

А взрослые их тоже спрашивают, но — о другом:

Кто не вытер ноги
О тряпку на пороге?..
Кто отрезал сам пирог —
Подождать отца не мог?..
Кто опять разбил стакан?

Взрослые иногда целый день в суматохе ищут Чоха, а он спрятался в бочке.

Поэт каждый раз кратко, точно и выразительно очерчивает этот ясный и одновременно таинственный мир детства, помогая нам полюбить его героев, внимательнее присмотреться к собственным детям, оценить непосредственность, находчивость и доброту ребятшек. И талант их, и фантазию... Один юный герой любит закрывать глаза, чтобы увидеть давно уехавшего деда. Видно, скучает. Другому воображение помогает представить подсолнух таким: «Это очень маленькое солнце к стебельку прикреплено».

А вот стихотворение «Разговор двух братьев». Живой и остроумный диалог — кусочек

подлинной ребячьей жизни, жизни наших «почемучек», и поэт тонко подметил это.

В детских стихах Киримизе Жанэ есть еще одно драгоценное качество: и дети, и взрослые живут нормальной человеческой жизнью, где нельзя не делать что-то своими руками, где от взрослых — умные уроки труда (один из первых сборников так и называется: «Есть у всех свои дела»). Скажем, в стихотворениях «Старый пастух», «Возьми меня с собой, отец!» опозтизирована работа чабана:

Ах, нелегко быть чабаном!
И хорошо быть чабаном!
Бродить в горах,
Бродить в лугах..

Для выражения этой мысли поэт дважды повторяет строчки со словом «чабан».

Опозтизировано и обычное женское дело — вышивание и шитье («Вышивала Фатимет», «Мишкины штанишки»). С любовью нарисован образ юной гармонистки и ее подружки, что ловко чистит посуду — так, чтобы «донышко, как зеркало, отражало солнце».

Одно стихотворение называется «Рубанок», в другом рассказывается, как малыш согрелся: стал носить дрова, помогая родителям. Юный герой Жанэ знает и работу шофера. В стихотворении «Мой папа — шофер» проведена очень удачная параллель: детский грузовичок «от печки до порога ездит, заводной», взрослый — папин — «мчится по дорогам и в метель и в зной». И, хотя игрушка красивее, наряднее трактора-грузовика, именно он ведет маленького героя к решению:

Буду я таким, как папа!
Папа мой — шофер!

Ребятишки у К. Жанэ — настоящие хлеборобы, многообещающие огородники. Они выращивают «краснощечкие» помидоры, «длиннолицые» огурцы. Такого рода уподобления автор использует в стихотворении «Наш огород», в котором рассказывается о «плутовке-морковке» и «пролазе-сорняке». С лукавством нарисованы их образы и передан короткий диалог между ними.

Есть в сборнике и лентяй — с его привычными хитрыми отговорками: принести воды — «женская работа», наколоть дров — «рука болит», нянчить брата — «я ему не нянька»... В последней строфе слово «лень» повторяется четыре раза — им и завершается портрет малолетнего лентяя:

И подняться ему лень,
И одеться ему лень.

¹ Схалыхо А. Киримизе Жанэ/Ученые записки АНИИ, т. VI — Краснодарское кн. изд-во, 1968, с. 124.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Изд-во Детская литература, М., 1979.

И умыться ему лень...
Только есть ему не лень —
Есть готов он целый день!

Поэт не морализует. Но чтобы читатели поняли, как это плохо, берегает к концу ударные строки. Другое стихотворение, где рассказывается, как братишки распорядились своими подарками:

Один прочитал свою книжку,
Другой разорвал свою книжку,—

поэт заканчивает так:

Купили братишкам по книжке,
Но разные были братишки...

Есть в сборнике стихи под общим названием «Неразлучные друзья». Одна страничка — про щенка, который сопровождает Заура в школу и «спокойно ждет звонка» у дверей класса. Другая — про серенького котенка, подобранного зимой в скверике. А кто из поэтов не писал о ласточке? Вот и в сборнике К. Жанэ она без усталости вылетает гнездышко, а «кукушка-болтушка» только и делает, что «твердит свое имя с утра до темна!»

Здесь щенки разговаривают с котами, дворняжка Пицу перебирается с хозяевами «в новую будку при новом доме», а «возле самого крылечка плавают утята» — так населен, озвучен разными голосами птиц и животных детский мир. Он должен быть добрым и веселым, считает поэт, отсюда и многочисленные стихи о «братьях наших меньших»: «Котенок», «Ласточка», «Кукушка»... Стихи лаконичны, остроумны, звучны. Часто строка состоит из одного слова, от силы — двух слов, но каждое слово — полновесно.

В цикле стихов о взрослых и детях «Дедушка и внуки» мы видим, что отношения младших и старших окрашены теплым чувством, мягкой улыбкой, добрым смехом.

Герои цикла — дед Бахсет и его внук. Как появился в стихах образ деда Бахсета? — Его в первом же стихотворении пригласил в гости внук. Не умея писать, он нарисовал дом; потом — дорогу, что «вдаль уходит от порога», и вот уже джигит «к дому на коне летит». Дед посмотрит и поймет:

«Раз такое дело — еду,
Внук меня в ауле ждет!».

И вот несколько страничек — счастливых дней дружбы старого и малого — в следующих стихотворениях. В разных стихах у внука разные имена. И возраст разный — отсюда наив-

ность одних и лукавство других героев. Вот Ахмед, боясь темноты, забирается под бок к дедушке, шепча: «Лежи, не бойся, я с тобой...». Другой внук... учит деда ходить (чтобы поспевать за ним своими маленькими шагами), третий — помогает ему найти трубку. Внук Юнус не поймет, чем полюбили деду очки, ведь малыш

Только надел и взглянул сквозь стекло —
Все покачнулось и вдруг поплыло...

Много еще было дел у деда и внука: вместе искали дедову трубку, которая оказалась у старика во рту, пытались лететь в космос, но дед с его трезвым разумом разочаровал внука, сумев увидеть лишь «аул, потолок, тебя и стул».

От лица маленького героя автор жалеет деда, когда ему не достается подарка от Деда-Мороза: «Но родился дедом дед — не получит он конфет».

Детям кажется, что взрослые никогда не были детьми. И ничего тут не поделаешь. Но сохранить свежесть взгляда на мир, приблизившись к детству, и тем самым понять детей и себя нам надо. И стихи К. Жанэ в этом помогают. Не случайно цикл заканчивается стихотворением «Реченька-речка». Диалог с ней старика — не только о нужности реки людям, не только о бережном к ней отношении. Труд реки сродни труду старика, река — символ его жизни. Река и старик — единомышленники, вот почему «ластятся волны к ногам старика».

Замыкает сборник цикл «Школьные странички» — о той новой жизни, что начинается для каждого за порогом школы. Здесь особенно неприемлема назидательность, голое морализаторство — чем часто бывают насыщены детские стихи о школе. К. Жанэ, думаю, избежал этой опасности. Вот стихотворение «Спор братьев»: зачем нужны другие оценки, если надо учиться только на «пять»? Резонный довод одного брата:

Тройки, двойки, единицы
Тоже нужно получать.
Ведь зачем-то есть они,
Ведь пятерки не одни.

Так переводится в юмористическую плоскость всегда острая педагогическая проблема. Ее продолжает ставить автор и в стихотворениях «Две конфеты», «Шутка», «Плохой предмет». Ставит и решает смеясь, удивляясь вместе со своими юными героями тому, что «жадина Ахмед»

Все забрал он двойки,
Все забрал он тройки —

Все ему достанется...
Что ж другим останется?

Герой другого стихотворения считает «плохим предметом» поведение, за которое он получает двойки. Почему плохой предмет? —

Целый день
Сиди, как пень,
Не дерись целый день,
Не шуми, не кричи
И ногами не стучи.
То «нельзя» и это «нет» —
Вот какой плохой предмет.

Опоэтизированы в стихах цикла некоторые стороны школьного быта и праздников («Голуби Масхуда»), комически поданы случаи буквального понимания детьми некоторых выражений («Провалиться я не мог», «Две конфеты»). Герой первого стихотворения Индрис храбро плясал на школьной сцене, прежде прощупав пол, чтобы не провалиться — ведь родители предупреждали: «Ну, смотри, не провались»...

Вот и перешагнули школьный порог наши юные герои. Впереди — новая, неизведанная жизнь. Ее поэзия нам открывает К. Жанэ уже в других сборниках. А об этом сборнике скажем так: есть в нем «знакомые незнакомцы» — стихи, опубликованные прежде. Например, «Нарисованное письмо», «Две конфеты» и другие, вошедшие в сборник адыгейских поэтов под названием «Возьми меня с собой, отец»¹.

Когда и почему поэт обращается к прозе — вопрос всегда сложный, если даже тот или иной поэт отвечает очень определенно. Например: «Лета к суровой прозе клонят, лета шалунью-рифму гонят...» (А. С. Пушкин). К. Жанэ впервые написал прозаическое произведение — повесть «Хусен Андрухаев» — в 1970 году, и его «лета» здесь имели значение как причина обращения к прозе вот в каком смысле: повесть написана в результате многолетнего сбора и художественного осмысления материалов жизни и подвига Хусена Андрухаева. Человека, лично близкого поэту. Друга. Товарища по творчеству. Сверстника и однокашника по Адыгейскому педучилищу. Воина, своим героизмом утвердившего звание адыга. Поэта, первым среди советских поэтов получившего на войне звание Героя Советского Союза.

¹ Издательство «Детская литература», 1975.

Но заметили ли вы одну особенность той нравственной атмосферы, что создана в стихах поэта? Атмосферы внимательной доброты, обращенной и к детям, и к взрослым, которые буквально преображаются в детском мире, настраиваясь на волну чуткости и любви. И не только к деду или бабушке, папе или маме, братишкам или сестренкам — к человеку. Конфликтов-борений, трагического разлада между старшими и младшими в стихах К. Жанэ нет. Даже в его сказках, где действуют звери со «звериными» характерами и зло неизбежно наказывается, кару осуществляют не сами герои («медведь и хитрая лиса»), а судьба.

За добрый мир детства, открытый в поэзии К. Жанэ, мир, понятный человеку любой национальности, детские стихи поэта были включены в программу по русскому литературному чтению для национальных школ России и изданы Ярославским книжным издательством.

А переводы на другие языки? В 1963 году отдельным изданием вышла книга «Первый цветок» на армянском языке (Ереван, 1963), в следующем году — «Где мой ботинок?» — на казахском (Алма-Ата, 1964). Переводы русских детских произведений классиков (Крылов, Пушкин, Некрасов, Чехов) позволили детям Адыгеи читать их на родном языке.

Естественно, что многочисленные произведения К. Жанэ включены в школьную программу по родной литературе. Он — соавтор первых школьных учебников и хрестоматий, автор нужных школе статей о литературе, опубликованных в местных, кубанских и российских газетах.

ПРОЗА К. ЖАНЭ

Опубликованная сначала на адыгейском языке, повесть дошла до всесоюзного читателя в 1974 году, будучи изданной в Москве и в Краснодарском издательстве.

«Всего двадцать лет от рождения до смерти...» — так начинается повесть. Казалось бы, мы уже все знаем о Хусене. О нем написаны поэмы и стихи, опубликованы многочисленные воспоминания. И все-таки это — потом. А в повести К. Жанэ впервые зазвучал голос матери Героя, его боевых соратников, воспоминания товарищей по перу и по оружию. Прямо к нам оказались обращенными строки его писем, его стихи...

Я песню свою
До конца допою,
Мне с нею
И смерть не страшна...

З. Ф. Бовыкина справедливо считает это четверостишие лейтмотивом повести. Ведь в ней лирически воссоздан нравственный и психологический портрет современника героических 30—40-х, воспроизведен образ героя времени. И не только в этом сила повести К. Жанэ. Так или иначе ее философское наполнение рано или поздно осознается каждым поколением. Ведь честно прожитая и отданная за свободу Родины жизнь всегда бессмертна. И образ самого автора — тоже свидетеля неугасимых лет — будет жить, возвращаясь к нам вместе с героем повести Хусеном Андрухаевым на каждом витке отечественной истории.

Рассказы К. Жанэ, созданные в 70-е годы, на первый взгляд, — совсем другая проза. Например, в сборнике «Аул Шапсуг улыбается», изданном в столичном «Современнике» в 1979 году. Да, это «другая проза» — элегическая и комическая, назидательная и скорбная. Но автор — один, и это чувствуется во всех рассказах.

Аул Шапсуг... Такого аула нет — он есть лишь в творческом воображении Киримизе Жанэ. Но кто поверит, что писатель выдумал его? Ведь его герои живут бок о бок с нами — достаточно лишь переступить порог любого аульского дома. Вы познакомитесь прежде всего со стариками, составляющими гордость и славу аула. Здесь и старый правдолюбец Джегун, и 88-летний настырный Татлюстен, совершающий воздушное путешествие, движимый национальной гордостью: «В Ташкенте столетние летают. А чем Адыгея хуже?». А старик Осман Ереджибоко на старости лет осуществляет свою мечту — посадить колхозный сад для всех аульчан. Писателю симпатичны трудолюбивые умные люди, и он ищет корни их нравственности в давних традициях уважения к труду и честно заработанным деньгам. В новелле «Старики дают интервью» в ответ на вопрос, что такое счастье, старик Рау рассказывает притчу о цене денег, дарованных и заработанных. Его мораль: «Не отведав горького, не познаешь и сладкого... Счастье — это когда своим трудом заслужишь среди своих друзей почет и уважение, когда люди нуждаются в тебе, ценят плоды твоего маленького или большого труда...»

Деньги... Деньги... Вот они «необыкновенным дождем» пролились над домом Кадырбеча, который копил всю жизнь, чуть не сгноил их, разложил сушить, а тут вихрь... Хорошо, что Кадырбеч усвоил урок жизни — перестал прятать деньги, хоть оделся по-человечески... Молодого же Лахушука деньги тоже поработили так, что еле-еле мать с женой отвратили, как пьяницу от рюмки («Разговор с редак-

тором о разнообразии»). Засосало болото стяжательства и Ахметеча Натауко («Шрамы на лице»). Автор вновь и вновь обращается к этой теме и в рассказе «А мы чем хуже?», и в рассказе «Лахо рассчитывал по-другому», и в рассказе «Тунгусский метеорит»? И еще во многих других.

Обратим внимание, что К. Жанэ еще в 70-е годы видел, как исчезает из психологии людей не только уважение к труду, но и умеренность в желаниях, как бездуховность и мелкое тщеславие заполняют многие души. Правда, этот симптом не кажется автору столь грозным, поэтому он и обходится с ним с помощью юмора, а не обличений. Да, в 70-е годы К. Жанэ, как и многие его герои, считал стяжательство, жадность к деньгам «пережитками» и не помышлял о том, что деньги станут идолом, на который нас будут приглашать молиться.

Помимо стариков, есть еще «точка опоры» в сборнике — это культ матери, это Память о погибших во время Великой Отечественной войны. Есть еще образы подлинных тружеников, щедрых душой людей, привязанных к своему очагу, своему аулу («Этот чудак-ватый Мишаост», «Квашеная капуста», «Зулейка», «Лаукан и Лашин»). Во всех этих рассказах ценны не только житейские истории, не всегда бесхитростные, — интересны присловья, воспоминания, реплики, комментарии, кстати, автобиографического характера. Вот — герои, а вот — автор. Он тоже герой рассказов, и мы подозреваем, что аул Шапсуг стал домом души автора, страной его детства и юности. Автор шутит, смеется, огорчается, терпеливо слушает иногда чересчур разговорчивых героев, из других пытается вытянуть хоть слово. И везде автор сердцем обращен к своим героям.

Критики (С. Савельев, З. Бовыкина) единодушно признали, что «особенностью авторской индивидуальности является юмор», отметили элегичность, оттеняющую комизм. От себя добавим как еще одну особенность — свет, излучающийся от героев. Возьмите рассказ «Наши чудаки». Когда вам откроется «тайна» Ельмыза, то станет чуточку веселее жить — есть, есть еще на свете жизнелюбы, которые ценят и оберегают жизнь вокруг себя. Под стать Ельмызу старый чабан Лалух, который в ураган сберег отару, а сам заболел. Раньше это было нормой поведения. Почему же он чудак? Да не охотник он до курортов, куда его всем районом уговаривают ехать. Другой «чудак» Каламет зачем-то роет во дворе колодец, несмотря на то, что в дома провели водопровод. Оказывается, вода колодезная слаще, и это всем стало ясно на другой же день.

Приходится признать, что «чудаки» видят дальше нас. И автор — тоже.

Перечень «чудаков» можно продолжить. Но не в этом суть дела — суть в том, что у Киримизе, как и у В. Шукшина, чудаками («чудиками») оказываются очень нормальные, естественные люди, живущие не «как все», а по законам своего сердца, своих добрых стремлений.

Есть в этом сборнике и колхозная тема. Жизнь крестьян, связанная с коллективным хозяйством, труд, его мораль, собственность, семейные отношения, конфликты отцов и детей, бывших друзей — все связано с реалиями колхозного быта. Так было — и Жанэ правдив, когда говорит о прочных духовных, нравственных основах жизни сельских жителей.

А критическое начало? Оно тоже органично для сборника, проглядывается сквозь живые колоритные сцены аульской жизни, проступает в народном юморе, полпредом которого стал автор. Художественное своеобразие его реакции на жизнь аула Шапсуг мотивировано в первом же рассказе «Небо над Эльбрусом» (вместо предисловия). Прочтите внимательно это предисловие, и тогда вы многое поймете и в писательской манере К. Жанэ, и в особенностях его прозы.

Эти особенности вы найдете и в книге «Свадьба с женихом» (М.: Советский писатель, 1984), куда вошли известные по другим публикациям рассказы. Но книга дополнена еще несколькими, мало известными до 1984 года русскоязычному читателю, рассказами. И они-то во многом и придают особый колорит книге.

В экспозиции рассказа, давшего название книге «Свадьба с женихом», поставлен очень важный для автора и вообще для всех пишущих о национальной жизни вопрос: «Если пишешь о нравах своего народа, как объяснить не адыгскому читателю то, что адыгу ясно и без объяснений?». Действительно, как объяснить, что адыгейская свадьба с женихом — «дикая фантазия» для адыга строгих правил, в то время, как читатель, которому неведомы адыгейские свадебные обряды, такой же дикой фантазией назовет свадьбу без жениха!

Мысль о необходимости психологического настраивания на восприятие традиций и нравов людей разных национальностей, на взаимопонимание и терпимость между ними остра сейчас. Киримизе Жанэ осветил весь сборник добрым и внимательным вглядыванием в дела и обычаи своего народа. Любое изображаемое событие у него живет в атмосфере бережного внимания к народной морали. Но не всегда одобрительного: Жанэ не раз ополчался на те обычаи, которые считал пережитками, особен-

но если они унижали человеческое достоинство женщины.

А как поступает автор в этом рассказе? Он описывает и предысторию свадьбы, и ее торжество с явной симпатией к желанию жениха сыграть свадьбу по-новому и присутствовать на своей свадьбе вопреки обычаю. В то же время в конце рассказа звучит вопрос: «Одобрил бы или наоборот» это новшество покойной главы рода? Автор оставляет этот вопрос открытым: думай, читатель, еще и еще раз проверь обычаи предков своим временем и общечеловеческой моралью. Найди верное соотношение прошлого и настоящего.

Любопытен в рассказе образ молодого человека Алия. Алий — в начале цикла историй с его участием — мальчик, школьник, связующее звено между автором и его земляками в ауле Шапсуг (см. книгу «Аул Шапсуг улыбается»). Теперь он вырос, стал студентом и выступает в роли жениха.

Вместе с его взрослением менялся и автор, менялся и аул; герои раскрывали нам свои духовные и нравственные богатства («Хадж-фатима и ее дети», «Амброзия» и др.), и каждый являл миру свою чудинку. Так прослеживается связь между двумя книгами. Но главная связь в том, что писатель дает нам вдохнуть «воздух родного дома», ибо «где бы мы ни находились, как бы далеко ни закинула нас судьбина, душа наша как бы незримыми капиллярами постоянно соединена с родной землей, черпает из нее силу и непримиримость, нежность и настойчивость, воображение и стойкость» (рассказ «Коварный рельеф»).

Что может сравниться с утратой родной земли? Горше беды нет, говорит Киримизе Жанэ, передавая свою потрясенность от знакомства с картой тогда еще будущего Кубанского моря. Воображаемые автором картины затопления родных мест — самые впечатляющие страницы рассказа. Дискуссии вокруг «моря» полны напряженности и грусти. Свое отношение к этому начинавшемуся победными маршами и обернувшемуся трагедией народа «Кубанскому морю» автор выразил, назвав «Коварный рельеф» рассказом-реквиемом. Хотя он и пытается утешить себя и читателей упоминанием о новой жизни в новом городе Теучежске (Адыгейске). Теперь-то мы все знаем, что это за жизнь!

Любовью к родному аулу, преданностью земле-кормилице пронизаны и чувства, и поведение, и образ жизни героев этой книги, будь то рассказ «Горсть земли» или «Зигзаги любви».

Символом непоколебимой привязанности к родной земле, к добрым народным традициям в книге К. Жанэ является Старость. Почита-

ние ее — закон предков. В книге немало рассказов, варьирующих этот мотив. Среди них особо хочется выделить рассказ «Карагулан предупреждает». Сюжет его прост: автор-рассказчик встретился в ауле со стариком Карагуланом, который поведал ему легенду-притчу о старике Селиме и его внуке Руслане. Юноша пожалел деда и спрятал его на горе Жгаибге («горе старых»), с которой в древности по обычаю сбрасывали немощных стариков. Селим давал внуку ценные советы, приносившие удачу. В конце концов народ отменил жестокий обычай. Рассказав об этом, Карагулан присовокупил: «...нехорошие люди решили соорудить новый Жгаибг — уже не для стариков, а для целых народов. Непокорные, не желающие следовать чужой указке народы, они вознамерились столкнуться в пропасть...». Но «мы не те старики, которые давали себя сбрасывать в пропасть».

Да, «легенды, были и действительность» тесно переплелись в этой жизни. Поэтому «довольно играть с огнем!» — такова мудрость старого Карагулана, с которой солидарен автор.

Рассказы «Свадьба с женихом», «Счастливая примета», «Коварный рельеф» автобиографичны. Из рассказа «Свадьба с женихом», например, мы можем узнать о творческой истории стихотворения К. Жанэ «У адыгов обычай такой». История возникновения рассказа «Коварный рельеф» дана в произведении под этим же названием. И здесь раскрываются горькие мысли автора, страдания его души.

А в рассказе «Зигзаги любви» мы находим интереснейшие сведения о реакции читателей на книгу «Аул Шапсуг улыбаётся».

Некоторые сказки, пословицы, услышанные от аульчан, использованы в рассказах «Как услышать сказку», «Мудрые слова» и в других. Вообще, надо сказать, возрос интерес автора к народному бытию, отраженному в притчах, сказках, пословицах и поговорках. Традиции и обряды, ритуалы и приметы тепло и поэтично описаны в рассказах «Счастливая примета», «Выбор профессии», «Как услышать сказку».

Растущая доля автобиографизма в рассказах Киримизе Жанэ позволяет говорить об утверждении в его творчестве жанра лирической прозы. В пользу этой мысли свидетельствует и самоцитирование поэта, блестящие его поэтические строчки в прозе.

Как всегда, неожиданны финалы многих рассказов, остроумны диалоги, точны афоризмы героев, авторские комментарии. Например, в рассказе «Трое» молодые супруги решили заменить свои «Жигули» на детскую коляску. Героиня шуточно мотивирует это тем, что у них «будет экипаж, которого нет у соседей», ведь

и автомашина появилась у них во многом из желания подражать соседям, из стремления делать так, «как у людей».

Киримизе Жанэ — мастер короткого рассказа. Один из его сборников так и называется «Короткий разговор». В основном эти рассказы представляют собой притчи или притчеобразные новеллы с нравоучительным смыслом, скрытым или явно выраженным; иногда это побасенки, анекдоты. Сборник составлен по принципу кольцевой композиции: первый рассказ «Вечера на бахче Гумзага» служит своего рода экспозицией ко всей цепи разных повествований, представляющих собой, можно сказать, единый сюжет уроков жизни. Последний рассказ «Девичьи глаза» — своего рода заключение, объединяющее разноречивые суждения участников «Вечеров».

Жанр не нов: в русской литературе есть «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя, а в адыгейской — новеллы Т. Керашева. В чем преимущество этого жанра? Почему к нему тяготеют многие писатели? Наверное из-за возможности передать непосредственность и остроту народного взгляда на привычные житейские вещи, придать этому взгляду аромат подлинности. Новелла позволяет сочетать драму с юмором, как это нередко бывает в жизни, одним-двумя штрихами наметить национальный характер, в совокупности дать социальный и психологический срез общества определенного времени. Непременное условие адыгейской новеллы — ее морализующее содержание, выраженное в духе национальной традиции тонко, изящно, часто с юмором.

Много людей разных характеров живет в новеллах. К. Жанэ, но часто речь идет о людях старшего поколения. Они не всегда идеальны, но всегда симпатичны автору, несмотря на их чудачества или слабости. Это герои новелл «Тайник Сагида», «Последнее желание бабушки», «Находчивая бабушка», «Короткий разговор», «Жертва моды» и другие.

В новелле «Последнее желание бабушки» автор ведет нас к истине «На этом свете хорошо всегда» — через очень выразительный многоступенчатый диалог старушки Аминат с детьми и докторами. Обнаруживается, что героине сначала хочется дожить до весны, «увидеть, как зеленеет весной... сад, услышать пение птиц». Потом: «Разве это не самое большое счастье — увидеть, как наливаются силой колосья?». Но — «горе тому, кто не дотянет до осени... не отведаст ароматных блюд, приготовленных из плодов нового урожая... А ведь именно они дают человеку силы, чтобы смело идти сквозь метель к своей новой весне». Так замкнулся круг времен года. И все они ока-

зались хороши. Сюжет этой новеллы строится на развертывании доказательств, «почему хороши»; логический сюжет одет в поэтическую мысль.

А вот суть новеллы про другую старушку («Находчивая бабушка») выявляется через занимательный сюжет. Старушка Цулара, чтобы унять драчливого петуха, начала ставить против него зеркало, и петух дрался до изнеможения со своим отражением. После чего наскочивать на других сил уже не хватало!

Герой «Тайника Сагида» после неудачных попыток спрятать от жены «заначку» для посещения с друзьями закуской придумал запрятать ... двадцатипятирублевку ... в ствол ружья. На другой день обнаружил, что сын ушел с ружьем на охоту. Побежал догонять, но поздно: сын выстрелил. «Но сколько Сагид ни ползал по дерну, денег своих так и не нашел. Зато убедился, что «жену ему никогда не перехитрить...».

К. Жанэ использует жанровые возможности новеллы для своих историй, притч и побасенок. Притчеобразные новеллы строятся на выявлении морали через занятое повествование с участием обобщенных фигур, образов-масок, символов и т. п.: скупой хозяйки (хозяйина), хитрой матери, «глупого гостя», мудрого старика, мастера («Самое трудное дело», «Глупый гость», «Трость», «Толстый и тонкий», «Настоящее золото» и др.).

Часто герои имеют имена, и обобщенный смысл их образов как бы укрупняется использованием оксюморона — художественного тропа, сочетающего резко контрастные по смыслу признаки героев, что позволяет выявить их истинный характер и усилить весомость нравоучения. Так, трусоватый становится «храбрым Аюбом», хвостун — «незадачливым Пчипадисом», скупой — «гостеприимным Харамом».

Видимо, есть особый смысл в том, что серия анекдотов («Верная примета», «Кислый кундусу», «Телевизор в опасности», «Обожжешься», «Разные точки зрения» и другие) замыкает «Вечера», как бы знаменуя полноту, неоднозначность и многообразие народной жизни. Как правило, ударный смысл анекдота содержится в его последней фразе. Вот анекдот «Кислый кундусу». Соль его в ответе гостя, угостившегося кислым напитком. На вопрос хозяйки: «Большая ли у вас семья?» гость скорбно ответил: «Нас, мамаша, было трое братьев. Но меня уже можешь не считать:

от этого кундусу я вряд ли выживу...». Или в анекдоте «А когда же еще?» один муж стал разговаривать во сне. Оказывается, днем ему не дает открыть рта жена. Вот соседка и объясняет ей причину непонятного поведения мужа: «У него нет другого выхода. Когда же ему еще поговорить, если не ночью?».

Переводы Л. Плескачевского попадают в тон новелл. Их язык выразителен, лаконичен, точен. Особенное чутье языка проявлено там, где конфликт заключен в игре слов («Короткий разговор»).

Конечно, есть притчи «традиционные» для известного времени, в духе отошедшей идеологии («Лягушка и мулла», «Чему учиться у муллы?»), есть — известные, на традиционные сюжеты («Яблоко от яблони», «Настоящее золото»). Но впечатление свежести, остроты, неназойливой дидактичности привносят в сборник другие, о которых мы рассказываем. Не случайно в композиции сборника завершающая притча — «Девичьи глаза». Речь Гумзага — венец вопроса, заключенного и в новелле, и во всем сборнике: «Милее всего нашему сердцу глаза любимой». Вот и весь короткий разговор!

А кто такой Гумзаг? Это аульский Ходжа Насреддин, остряк и рупор общественного мнения. В переводе с адыгейского Гумзаг, как известно, означает «непоседа». И появился он сначала на волне сатирической радиопередачи «Гумзагъэ къежьагъ» («Гумзаг идет»), где бичевал горе-хозяйственников, нерадивых работников, лентяев, бюрократов... Но начало «Гумзагу» и его традиций надо искать в юморе и сатире, присущих национальному мышлению и художественно трансформированных К. Жанэ в поэзии и публицистике.

Перечень публицистических произведений К. Жанэ достаточно велик. То, что им выражено в лирической поэзии, находит логическое продолжение в его статьях и очерках — о Родине, о нравственных принципах народа, о культуре. В 80-е годы круг публицистических интересов писателя расширился. Появились циклы очерков о международных связях Адыгеи, о миротворческой деятельности интеллигенции.

Не знаменательно ли, что одна из последних публикаций К. Жанэ в «Адыгейской правде» от 12 февраля 1982 года называется «В единстве — наша сила». За дружбу, единение разных народов, за человечность людских отношений К. Жанэ стоял всегда. И эта неизменность — его драгоценное качество.

Киримизе Жанэ. 1941 год.

«Киримизе Хаджимусович без устали трудится, веря в гигантскую силу света и тепла поэзии, в ее могущественную способность воздействовать на умы и настроение людей».

Поэт уверен, и он прав, что зовущая вперед, жизнью согретая книга нужна людям, «как серп — жнецу, как молот — кузнецу».

(А. Схалыхо. *Сердце, не знающее покоя*).

Киримизе Жанэ — большой поэт-лирик, прозаик-юморист с яркой эмоциональной душой, аналитическим умом, с особым восприятием действительности и многообразия человеческого мира, что нашло глубокое отражение в его многогранной творческой жизни. Поэт, обладавший огромной жизненной силой, высоким оптимизмом, вселявшим в душу другого возвышенную радость, непреходящую любовь к жизни, людям, Вселенной, где человек, не ограниченный во времени и пространстве, творит самое прекрасное — свою судьбу, создает свой мир мыслей, чувств, создает науку, искусство, песню о любви, философию, а в общем — мир мудрости и красоты...

(М. Меретуков).

Творчество Киримизе Жанэ масштабно по тиражированию и географии распространения произведений. Его стихи известны за пределами страны...

(З. Бовыкина. *Киримизе Жанэ*).

К. Жанэ велик был душой и высок как художник. И после общения с ним мы получали заряд вдохновения.

Киримизе любил — преданно, искренне — свой народ, свою Адыгею. Об этом и писал.

(Н. Жанэ).

Наконец в адыгейскую поэзию вошел человек, умеющий говорить стихотворным языком с самыми маленькими читателями, без заигрывания и без заискивания.

(Н. Шиков. *Сердцем проверь и взвесь*).

ИКІЭЛЭЦЫКІУГЪОР, ЕДЖАПІЭМ ЗЫЩЕДЖЭГЪЭ ЫКІИ ЫНЫБЖЫКІЭГЪУ ИЛЬЭСХЭР

1919—1940

ДЕТСКИЕ И ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ, ЮНОСТЬ

Мой аул, мой судья, молчаливый и строгий,
Сколько места ты занял в моей судьбе!
Для меня только две существуют дороги:
Одна — от тебя, а другая — к тебе.

Где б ни плыл, ни летел, где бы я ни скитался,
Где б меня ни застал розоватый рассвет,—
Я всегда неизменно к тебе возвращался,
А иначе нельзя: без тебя меня нет.

Возвращался, чтоб снова увидеть дороги,
По которым я в детстве бродил босиком,
Чтобы снова ступить на родные пороги,
Чтоб в дома постучаться, где каждый знаком...

Я иду по аулу, довольный судьбою,
Сколько здесь у меня и друзей, и родни.
Мой аул, если я провинюсь пред тобою,

Ты меня извини, мой аул, извини!

(К. Жанэ. Мой аул).

Дом, в котором жил поэт в г. Майкопе.

Ты мне дороже многих городов...
Везде, везде мне радостен твой вид —
Мой город юности, Майкоп любимый мой!

«Родной город».

Зэкъошныгъэм итыгъэ щепсэу
Адыгэмэ яІ къэлэ гупсэ —
ЦыкІуи ини зэдаштэу ягуапэу
Фаусыгъ а къалэм Мыекъуапэ.
А къалэр зэфэдэу къэтІэмы,

Ичъыгмэ жьы къабзэр къыуаты...

«Гъогъгъум джэуапэу естыгъэр».

Шыфыр дэлажьэ, чъыгыр
къегъэкІы,
Тэ тызыпугъэхэр тыгу имыкІ,
Шъо шъузытлэгъукІэ тщиз тэ
къытхэхъо,
Ей, тэ тянэх, тятэх, шъопсэу!
«Тянэ-тятэмэ яорэд».

А Родины ты не забудешь.
Навек ее запах нам дорог и мил.
И правильно думали люди!
Быть может, любая страна хороша,
Но нету прекраснее края,
Чем тот, о котором тоскует душа,
Чем наша Отчизна родная.

К. Жанэ.

Отец поэта Хаджимос Батхузович.

Хъаджэмосэ лэжьэкІо-псэуакІоу чылэм дэ-
сыгъэмэ ащыщ. Унэгъошхоти иІэр гъэпсэфы-
гъор фэмэкІагъ. КъыхэкІыгъ сатыушыным
пылгы шІоигъоуи. Ау ар мыгъо фэхъугъ. Ту-
чаныжъ цыкІоу сыгу-сыбгъэ ыІозэ зэригъэ-
пэшыгъэр къыпалати хабзэм ипыйхэм ахат-
хагъ. Бжыхэ чэщ шІункІы горэм чекистхэр
ипчъэ къытеохи ращыгъ. Ныбжьы къыгъээ-
жьыгъэп.

Тогда уже я понимал: родная река или род-
ной дом пахнет материнской ладонью, манит,
словно отцовский взгляд.

(К. Жанэ. Хусен Андрухаев).

«Общеизвестно, что с давних времен адыги
селились вблизи рек, потому что вода, река —
это жизнь. Вот и Қиримизе Жанэ пишет о реке,
протекающей возле его аула; воспевая свой
аул, он воспекает и речку, лучше которой нет
на всем свете:

«Крыльями пены сверкая,
Камнем играя седым,
Мчится река озорная
Рядом с аулом моим.
Нет, не люблю я покоя!
Счастлив я лишь в далеком пути.

Нет, я прорвусь, не устану
Вечно стремиться вперед!»

(Г. Самогова. «Это песня — твоя и моя»)

По словам литературоведа А. Схаляхо, «об-
раз горной реки, пробивающей себе путь через
гранитные скалы, не останавливающейся перед
крутыми поворотами и без усталости вечно несущей
свои воды к далекому морю, как бы сим-
волизирует образ самого же автора Қирими-
зе Жанэ».

И ценней всего золота мира —
Та тропинка из детства,
Что бежала в поля от избы...

«Ценнее золота»

О, слово — мать, —
Как нежно это слово!
Его храним мы в сердце
С детских лет.

«Мать».

Ныр дунаим зэ шыогъоты,
Игуфэбагъэ кІуачІэ къыуеты.
Узыпугъэ ныр сыдым ппшІын,
Ным нахъ пэблагъэ тыдэ къэкІын!

«Ныр».

Мать поэта Суретхан (девичья фамилия Ацмиз) с дочерьми Сарой и Асият. В настоящее время Сара проживает в Тахтамукае, Асият — в Козете.

«Если бы не мама, я никогда не стал бы писателем. Она малограмотная была, наша мама, зато какая рассказчица! А сколько знала она адыгейских народных сказок, былин! Нас пятеро детей было. Росли без отца. Трудно ей приходилось. Только не говорила она никогда об этом. А чтобы нас прокормить, плела мама корзины и циновки. Красивые, с затейливыми национальными узорами.

Одно время очень трудно с продуктами было. Съедем на ужин по куску мамалыги, запьем водой, и, хоть плачь, есть хочется. Тогда мама укладывала нас в большую кровать, садилась рядом и сказки рассказывала. Это чтобы мы о еде не думали.

Еще мама прекрасно разбиралась в травах. Хорошо владела народной медициной. Она очень любила в лес ходить за целебными корешками, ягодами, грибами. А людей мама лечила просто так. Ни денег никогда не брала, ни чего другого. Просто она любила людей и всегда с радостью помогала им.

Именно мама научила меня любить свой народ, его культуру, искусство. Позже, когда я вырос, записал по памяти очень много песен, которые слышал от мамы в детстве. Полюбил народный фольклор. Прошло время, и я подарил маме песню, которую так и назвал «Мама», а Умар Тхабисимов, ныне Заслуженный работник культуры, написал к моим словам чудесную музыку.

Моя мама вырастила пятерых детей. И когда мы стали взрослыми, мама так и осталась для нас неопровержимым авторитетом, самым добрым и самым главным человеком на свете».

(К. Жанэ. Научила нас любить народ).

Гупсэф кысымытэу сызгэгумэкIырэр,
ЧэщыкIи мафэкли сэ сшгхэ имыкIырэр,
СтихыкIэ, ныбджэггухэр, непэ кээсэтхы,
СшIоиггэу пстэуми ар зэхязггэхы.

(Из первых записных книжек К. Жанэ).

К. Жанэ — студент Адыгейского педагогического училища. 1935 г.

С училищем связано как духовное, так и творческое самоопределение поэта.

4/III—37, Ростов. Дорогой Киримиз, твою сказку «Лиса» — получил; как только освобожусь от большой срочной работы — постараюсь обработать ее и пошлю в «Алыг. правду». Напрасно не указал, с чьих слов записал, — это нужно. Постараюсь сделать что-нибудь и из «Абрама-Али» — твоё разъяснение в письме ее смысла поможет мне. Аллах укажи тебе правильный путь.

Привет.

П. Максимов. (Письмо ростовского писателя, сотрудничавшего с М. Горьким).

Члены литературного кружка Адыгейского педучилища со своим руководителем Пшенетлевой Айшет (в центре). Справа от нее — Киримизе Жанэ, слева — Хусен Андрухаев. В первом ряду (третий слева) Шабан Шу. 1936 г.

«В литературно-творческий кружок входили земляки Киримизе Жанэ М. Схаляхо и Ш. Шу. Кружковцы выпускали рукописный журнал «Первые шаги», где публиковали свои стихи и рассказы.

(Шабан Шу. Воспоминания).

Самый любимый наставник К. Жанэ и его сверстников в Адыгейском педучилище — Ю. К. Намиток. Дружбой с ним К. Жанэ очень дорожил, о чем свидетельствуют многочисленные дарственные надписи на книгах поэта. К примеру: «Дорогому моему учителю, другу адыгейских литераторов и человеку большой души — с глубоким уважением»

Киримизе Жанэ.

«А-лъэхъаным адыгэ литературэм илэжьаКло-хэм поэт ныбжьыкИтIу кызырахэхъуагъэр кьэнэфагъ. Ахэр Андырхъое Хъусенрэ Жэнэ Къырымызэрэ арыгъэх. Ау ятворчествоэ ыкIуа-чIэ зиушгъомбгъуным ахэр игъо имыфэхэзэ нэ-мыц фашизмэ заоу кыташIылагъэм ифронт поэт ныбжьыкIэхэр Iохъэх...»

Пэрэныкъо М.

Много лет назад, когда Хусен робко выходил на первую поэтическую тропку, рядом с ним шел его товарищ и друг, поэт Киримизе Жанэ. Это ему в годы войны писал Андрухаев: «Дорогой Киримизе! Закалимся, научимся сражаться, как полагается воину. Это теперь — главное. Поистине, «поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан!»

(М. Андриасов. Считайте меня живым).

Хусен Андрухаев и Киримизе Жанэ — студенты Адыгейского педучилища.

«В педагогическом училище Хусеном Андрухаевым, который уже приобрел известность многообещающего поэта, был основан литературный кружок. В кружке участвовал и Киримизе Жанэ.

Дружба с Андрухаевым, основанная на общности идей и творческих интересов, была плодотворна для будущего поэта».

(З. Бовыкина. Киримизе Жанэ).

К середине 30-х годов относится первое выступление в печати Киримизе Жанэ. В своем стихотворении «КIымаф» («Зима») молодой поэт обнаружил способность образного видения природы.

Затем последовали новые стихи: «Моя Родина», «Не называйте меня старушкой» и другие, привлечшие к себе внимание многих читателей. Строки первых стихов, несмотря на их незрелость, отличались искренностью чувств, гражданственностью звучания.

Сэ си Родинэ тыгъэ нурэр,
ШIэтэу, лыдэу кыпэджэгү,
Сэ си Родинэ цIыфэу исым
Ыгу изэу, ыбгъэ дизэу
Зэрэфэеу жьы кыщещэ.

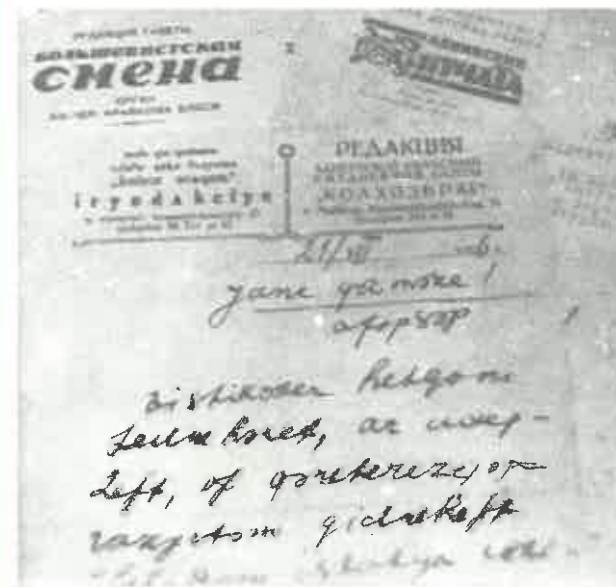
«Родина».

Тогда же К. Жанэ приобретал опыт журналиста, публикуя в различных газетах свои корреспонденции.

«Я вспоминаю дни первого съезда писателей Адыгеи, на котором прозвучали напутственные слова основоположника письменной адыгейской поэзии; вижу рядом с престарелым ашугом Цугом Теучежем совсем еще юных Хусена Андрухаева и Киримизе Жанэ, и меня не покидает ощущение жизнестойкости корней, которые породили этих друзей, их светлые строки о любви к социалистической Родине, к товарищам, к жизни».

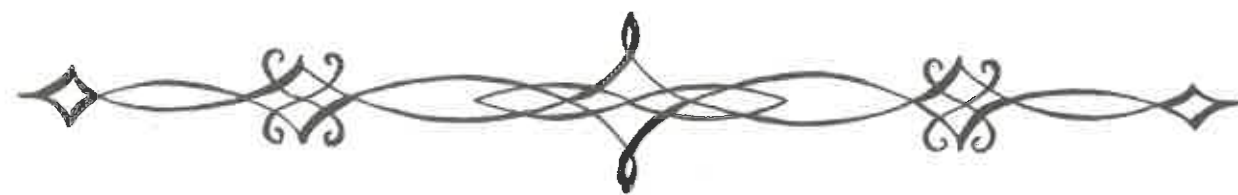
(Д. Костанов. Свет жизнелюбия).

Жанэр журналистикэм пэсэ дэдэу пыщагъэ хъугъэ. Гъазетхэу «Колхоз быракъ», «Большевистская смена», «Ленинские внучата» зыфи-Горэхэм ащ ирепортажхэр, информации кIэкI-хэр я 30-рэ илгъэхэм кыыхаутых. Журналистэу Къырымызэм ыцIэ гъазетеджэхэм ашIэ мэхъу.

Названия некоторых изданий, где публиковался молодой Жанэ.

ЗАОР ҮКІИ ЗЭУУЖ ИЛЪЭСХЭР

1941—1960

**ВОЙНА
И ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ**

Это было в бою, это было зимой,
В сорок первом суровом году под Москвой.
Шли враги на Москву, как волна за волной,
Мы стояли скалой, мы стояли стеной.
Танк мой, огненный конь, среди снежных полей
Я стремительно вел на незваных гостей.

«Это было в бою, это было зимой...»

До сей поры мне памятно, как там,
у дымных стен

родного Сталинграда,
наш экипаж танкистов по глоткам
делил из фляги воду в дни осады.
Походы с нею в памяти свежи.
Возьмешь ее и сядешь от волнения.
Пусть как реликвия она всегда лежит
И не увидит больше дым сраженья.

«Фляга»

О нЫбджэгъу лъапIэу сыгу пэблагъэхэр,
Пытэу зэрэубытынхэм сыфай тIапэхэр.
Зэо лъэпсэ кIуапIэхэр тэ къитэжъугъэчых...
Орэпсэух цIыфхэр чэфхэу, зэгупсэу,
Арэлъэгъу дунаир, ащ мамыр тыгъэпсэу.

«Ар заом щыхъугъ»

В тревожных снах зову, зову
Моих друзей — моих танкистов,
Они ушли, а я живу —
Я должен стойким быть и чистым...

«Долг»

Лыгъэ зыхэлъэу зэуагъэр
Иунэ къэмыкIожьыгъэр,
ГъэшIэным тшымыгъупшахэу
ТIотэшт тэ ищытхэу дахэ.

«ОшIэжъа, синыбджэгъужъ?»

Когда один из корреспондентов задал К. Жанэ вопрос:

— Какие темы Вас, как поэта, волнуют больше всего? — то поэт ответил: — Война и мир. Надо самому пройти через страдания и боль народа, сердцем с ним соприкоснуться. Тогда ты не сфальшивишь.

И Киримизе Жанэ вспомнил, как в 1941 году 200 юношей учительского института ушли добровольцами на фронт... Об этом трудном времени поэтом написан целый цикл стихотво-

рений, выражающих чувства участников Великой Отечественной войны. Из стихотворений военного цикла поэту особенно дорого автобиографическое стихотворение «Баллада о глазе», в котором он попытался художественно обобщить чувства своего поколения. Он писал:

— Не сделать этого я не имел права, потому что, как сказал Мурат Паранук, принадлежащий к славному отряду адыгейских поэтов-фронтовиков, у нас «память осколком в сердце застряла». Как мы воевали? Об этом, считаю, необходимо рассказать молодежи:

...Бой гремел. На закате декабрьского дня
Дрогнул танк. Затрещала, взрываясь, броня.
Мне горячей волной захлестнуло глаза,
И осколок снаряда вонзился в лицо.
Правый глаз, как кровавая, вытек, слеза...

Киримизе Жанэ вспоминает:

— В этом бою меня спасли товарищи... Мы, пережившие войну, не ожесточились, остались людьми. Такова природа нашего человека.

(Г. Самогова. «Это песня — твоя и моя»).

На юбилейном вечере К. Жанэ в 1979 г. Гисса Схаплок сказал:

— Много горя принесла людям война. Много обелисков и памятников появилось на нашей земле. Но сегодня я говорю о человеке, у которого война оставила памятник на лице...

Подошел, обнял по-мужски Киримизе Жанэ и поцеловал в глаз...

Из воспоминаний Г. Самоговой.

Окончание учебы в учительском институте у К. Жанэ совпало с началом Великой Отечественной войны. Над нашей Родиной нависла страшная угроза. И вот в июне 1941 года молодой поэт уходит на фронт.

Киримизе Жанэ сражается с врагом и винтовкой, и словом.

«Да, мы не забыли тяжелые годы,
И память о них мы навек сохраним».

«У памятника».

Учительскэ институтыр къызиухыгъэ илъэс дэдэм Отечественнэ зэошхор къежъагъ, ти Родинэ тхъамыкIэгъошхо къышъхарыхъагъ. 1941-рэ илъэсым имэкъуогъу мазэ поэт нЫбжыкIэр заом макIо. Къырымызэ IашэкIи къэлэмыкIи пым ебэны.

Киримизе Жанэ — курсант Сталинградского танкового училища, 1941 г.

В 1943 г. он награжден медалью «За отвагу».

К. Жанэ за годы войны опубликовал около двухсот произведений в стихах и в прозе.

«Лирический герой... стихотворений К. Жанэ готов отдать жизнь за Родину, он верит в правоту своего дела и потому бесстрашен, знает, как велико могущество Советской Армии. Это вселяет в него веру в победу над врагом».

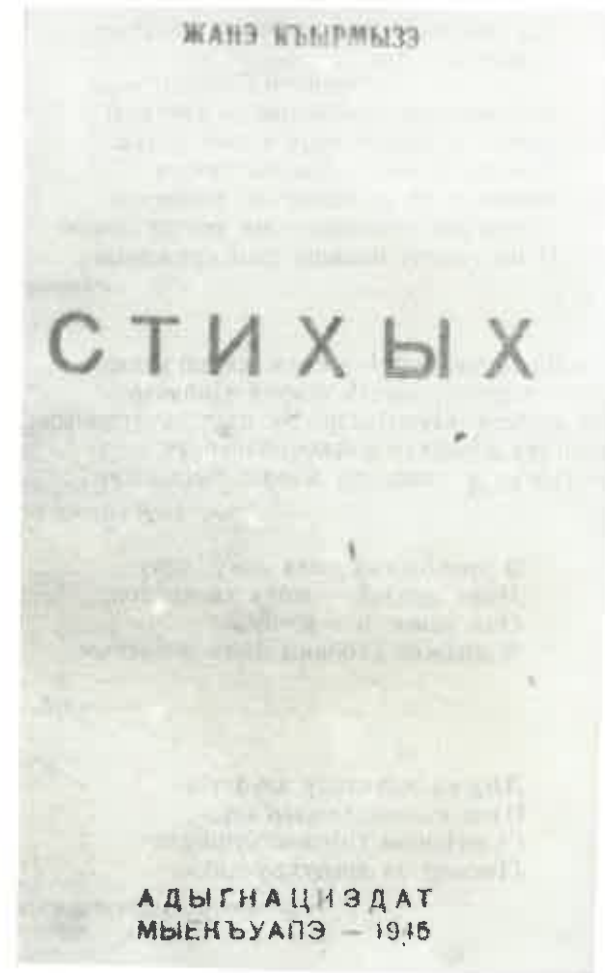
(А. Схалыхо. Адыгейская литература периода Великой Отечественной войны).

К. Жанэ с братом Бечмирзом, 1944 г.

Зэоуж илзэсхэм адыгэ литературэм ижанрэ пстэуми заушъомбгъоу рагъажьэ. Ахэмэ анахъэу къахэщыгъэр кIэлэцIыкIу литературэр ары. КIэлэцIыкIухэм япозт шъыпкъэу, яныбджэгъоу яцыхъэшIэгъоу Къырымызэ шIэхэу къэлзэгъуагъ. А лгъэханыр ары поэтым итворческэ кIуачIэ зыкъызнIэтыгъэр, иIэлэIэсэныгъэ тхэн IофымкIэ нахъ къызылзэгъуагъэр, икIэлэм нахъ чаны зыхъугъэр.

КъыдэкIхэу рагъажьэ сборникхэу «Стихах», «Тимафэхэр», «Жъогъо пльыжь» зыфиIохэр...

ЗэкIэмэ анахъэу усэкIо ныбжыкIэм илзэпIагъэр «Стихах» зыфиIорэ иапэрэ сборникхэу 1945-рэ илзэсым Мыекхуапэ Адыгнаиздатым къыщыдэкIыгъагъэр ары.

Тхылгъыр инэп, ау ащ темэу къыщыIэтыгъэхэр зэфэшхъафых. Усэхэм анахыбэхэр поэтыр зэуапIэм зыIотым окопхэм адэсэу ытхыгъэх: «Тиштык папцI», «Сэ сивинтовк», «ПIэхъо фыжь», «ЗэуапIэр», «Гвардейцэхэр», нэмыкIхэри. Мыхэмэ тизэолIхэм лIыхъужьныгъэу къахэфагъэр, текIоныгъэр къызэрэдахыщтым

шIошIхъуныгъэ зэрэфыряIагъэр поэтым дэгъоу къащигъэлзэгъуагъ.

Тибоец лIыхъужьмэ
Тиштык яIэшэшIу.
Тэ тидзэкIо лIышIумэ
ШIоу агъэлорышIэ.
Пый бгъэгум хасэзэ,
Пыигум пхырафы.

«Тиштык папцI».

О макъэм къыхэкIэу чIэу узтетыр
Лъакъом зэхихэу мэтхытхы.
Ичэши имафи бырсыр зэпытэу
Рэхъат чIыпIэр зэуапIэм шымакI.
Ау а къин пстэуми къамыгъэщтахэхэу
ТизэолIы пхъашэхэр пным

езаох.

«ЗэуапIэр».

Иэшэ гъэуакIэм
ШIоу уфэIазэу,
ДзэкIо лIыхъужьэу
Тидзэ ухэтымэ —
Джар насыпышIуагъ.

«Джар насыпышIуагъ».

Лыгъэр къысэбэкIынэу
Бланэу сэ сыззонэу
КъысэпIуагъэшъ, сэ сэгъэцакIэ.
Сапэ езгъэхэу сылзэкIуатэ.

«Ным фэки».

Советскэ Союзым и ЛIыхъужьхэу, зэошхом лIыгъэшхо щызезыхагъэхэу Андырхъое Хъусенэ, Къош Алыи, адыгэ апугэу Теуцожь Цыгъо афэгъэхыгъэу поэтым ытхыгъэгъэ усэхэри тхылгъым дэхъагъэх.

Къош Алыи фетхы:

Лыгъэ зыхэлэмэ яшIыкIэу
Бланэу о узэуагъ,
Тиштыхъу нахъри хэбгъахъоу
ШIукIэ о пцIэ раIуагъ.

Дышгъэ жъуагъоу о пхэлгъым
Адыгэ хэкур рэгущхо.
Дышгъэ жъуагъоу о пхэлгъым
Лыгъэу пхэлгъыр къеIуатэ.

«УилIыблэнагъэ хэрэхъу».

Стихи «Гвардейцы», «Место сражения», «Матери» и другие, рожденные на передовой линии фронта, в окопах, посвящены мужеству, храбрости советских людей.

Лирический герой стихотворения «Два письма» воплощает в себе черты советских воинов грозных лет. Он бесстрашен, готов отдать жизнь за Родину. Верит в правоту своего дела, в силу

и могущество Советской Армии. Вот почему с твердой уверенностью он и пишет своей возлюбленной:

В пору набухания почек деревьев, в пору
кущения трав,
Я вернусь, дорогая, в родимый аул.
И ты с радостью, я верю, встретишь

меня,
И будешь гордиться пройденным мною
путем.

«Два письма». (Подстрочный перевод А. Схалыхо).

Чъыг тIэмыгъоу, уцым идэхэгъум
Тэ тикъуаджэ сыкъыдэхъажьыщт.
Мыщ дэжъым ори укыисфэчэфэу
СшIэгъэ шIуагъэм пае угушIошт.

«ПисьмитIу».

После тяжелого ранения К. Жанэ демобилизовался в 1944 году. Поэт возвращается в родную Адыгею и работает в редакции газеты «Социалистическэ Адыгей».

Сотрудничество в газете помогло Жанэ теснее сблизиться со всей многосторонней кипучей работой тружеников области и глубже вникнуть в мир их мыслей и чувств. Все это нашло свое отражение в творчестве поэта.

Нет, мы не забудем страданий Отчизны,
Зловещих руин и заросших полей...

«У памятника».

Надо волю добрым дать словам...

«Добрые слова».

В адыгейской литературе первых послевоенных лет развиваются все жанры прозы и поэзии и самый молодой жанр — детская литература.

К. Жанэ вскоре заявил о себе как самобытный поэт, стихи которого были адресованы и взрослым читателям, и детям.

Начали выходить сборники: «Стихи», «Наши дни», «Красная звезда»...

Самый дорогой и памятный — «Стихи», изданные на адыгейском языке в 1945 г.

В то же время К. Жанэ собирал произведения своего друга Х. Андрухаева, других погибших поэтов и писателей, подготовил к изданию первый сборник поэта-героя Андрухаева, который и вышел в 1946 г.

Давно отгремела война.
Но в память о ней осталась
На юных висках седина
И в юных глазах — усталость.

Давно мы вернулись с войны.
С тех пор мы уже постарели,
И блеск снеговой седины
По возрасту нам в самом деле.

Блестят на груди ордена,
И тихо звенят медали...
Какая вокруг тишина!
О ней мы в те годы мечтали!

«Давно отгремела война»...

Коллектив сотрудников редакции «Социалистическэ Адыгей» в день 25-летия годовщины газеты. Март 1948 г. Поэт в первом ряду (первый справа).

Гъэзет нэКлубгъохэу уахътэм нэгъыф ыштыжыгъэхэр зэпырысэгъазэх. Ныбджэгъу сфэхъугъэ поэт-фронтовикым образыкIэ ахэм къахэКотышъ тIэКIу-тIэКIузэ сынэгъу къыКIэуцо. Ори, непэрэ тхылъеджэр, еплъ — мары арзыфэдагъэр: хъадэгъущэм икъутафэ рихыгъэ нэ лъэныкъор кIыжыгъэ, шылэныгъэр жъалымэу къычIэКIыгъ, кIалэм ыныбжъ еплъыгъэп, идэхагъэ, инасып яплъыгъэп, гъэшIэн сэкъатэу къыгъэнагъ. Сыдэу ыштына, джащ фэдэ Iахъ, насыпыр агощы зэхъум ежъыри къытефагъэр, ыгу ыгъэкIодыгъэп. Ащи езэгъыгъ, ышъхъэрэ ыпкъиплIырэКIэ ари ыштагъ. Нэужым, заор заухыкIэ, цIыфэу ащ хэКIодагъэм ипчъагъэ къызалъытэгIэ — нахъ насыпышIо шымыIэу ыIозэ кIэгущIужыщт.

(Цуекъо Ю. Нэфылгъым еплъырэп кIочIакIэ егъоты).

УIэгъэшхо телъэу Къырымызэ заом къызе-кIыжым упчIэ гумэкIхэр ыпашъхъэ къиуцуагъэх: сыда джы ышIэщтыр? Сыдэу хъушта ишыIэныгъэ? Заор джыри кIоштыгъэ. Къуаджэм Iофхэр шыкылыгъэх. Гъаблэр заом ыуж итэу къэсыгъ. Къырымызэ джы нэмыкI фронт Iууцуагъ, гъэзетым Iоф шышIэу регъажъэ. Ощхи оси имыIэу къуаджэхэр, къутырхэр къе-кIухъэх, цIыфхэм ахэт. Гъэзетым ищыкIэгъэщт материалхэр къеугъоих. Журналист ныбжыкIэр пстэуми ашIэ.

Молодой Киримизе обращался к переводам на адыгейский язык русских классиков: И. А. Крылова, А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого. По праву называя К. Жанэ основоположником адыгейской детской литературы, надо подчеркнуть, что и его переводы были адресованы юному читателю. Здесь надо назвать прежде всего «Каштанку» А. П. Чехова, басни И. Крылова, «Сказку о царе Салтане» А. С. Пушкина. Некоторые из этих и другие произведения вошли почти во все «Книги для чтения» в адыгейской школе.

А илгъэхэм Къырымызэ ныбжыкIэм урыс классикхэу И. А. Крыловым, А. С. Пушкиным, Л. Н. Толстоим атхыгъэхэм ащыщхэр адыгабзэкIэ зэридзэкIыхэу еублэ. Жэнэ Къ. адыгэ кIэлэцIыкIу литературэм икъэхъункIэ лъапсэ хъугъэ зэрэтIорэр къыгъэштыпкъэжьэу зэридзэкIыхэрэ произведенийехэри тхылъеджэ цIыкIухэр арых зыфэгъэхыгъэхэр. Мыщ дэжым апэу зыцIэ къеIогъэн фаер А. П. Чеховым ирасказуу «Каштанка», И. Крыловым ибаснэхэр, А. Пушкиным и «Сказка о царе Салтане», нэмыкIхэри.

Мыхэмэ ащыщхэр ыкIи ащ анэмыкIхэр адыгэ ублэпIэ еджапIэм и «Реджэнхэу тхылъхэм» бэрэ адэтыгъэх.

Москва. Март 1951 г. Всесоюзное совещание молодых авторов. В центре С. Маршак и М. Исаковский. Среди молодых писателей — К. Жанэ (стоит второй слева).

Песня Ваша
Людям служит.
Сердце Ваше

Людям светит,—
Значит, поете Вы не зря
И горите Вы не зря.

«Собрату по перу».

1955-рэ илгэсым, шышхьау мазэм адыгэ усэко цэрылоу (ашугэу) Теуцожь Цыгъо кызыхьугъэр илгэси 100 хьугъэ. Мэфэкыр хагъэунэфыкыгъ Адыгэ хэкум илэжъакохэм ямызакъоу зэрэ Кавказэуи. Тихэку ирайон гупчэхэм, къуаджэхэм, къутырхэм, станицэхэм,

еджапэхэм, культурэм и Унэхэм Цыгъо ехыллэгъэ пчыхьэээхахьэхэр, тхылъеджэ конференциехэр ашылагъэх. Ежь ашугым ичылэ, ирайон игъэкIотыгъэу поэтыр кызыхьугъэ мафэр шыхагъэунэфыкыгъ.

СУРЭТЫМ ИТЫР: къуаджэу Понэжыкыуае (ар а лъэхъанэм Теуцожь районым игупчагъ) мэфэкыр хагъэунэфыкынуу къэкIогъэ хьэкIэ куп. Ахэмэ ащыш **Жанэ Къырымызэ** — апэрэ сатырэм сэмэгумкIэ укынкIымэ апэ ис. Купым хэгых Абхъазым, Грузием, Къэбэртае, Щэрджэсым, Дагъэстан, Краснодар къарыкыгъэ хьакIэхэр. Тэ типисательхэри сурэтым еолъагъох: Пэрэныкыо Мурат, Лъэустэн Юсыф, Хьадэгъэлэ Аскэр.

ЗигушыIэхэр шIоу псыхьагъэу,
Зыбзэ дахэр гурылогъошIоу,
Шъхьафитныгъэм иусэкуагъэу
Теуцожь Цыгъо мыр фэсэтхы.

и звонкие песни,
как птицы, крылаты.
Их знает,
им верит,
их любит народ..

Адыгэ хэкум иашуг!
О упсаоу утхэмытыжъми,
УишIушIагъэ кIодыхэщтэп,
Уиорэдхэри тшыгъупшэщтэп.

«Теуцожь Цыгъо фэсэтхы».

Твой стих
многоцветен,
как солнца восход,

Тэ тичIыгу тигугъапI,
Гъэбэжъушхом икъэкIуапI.
Хъоо-пшаоу ар къэлъагъо,
ГушIогъошхор итэлъагъо:
Лэжыгъэшхор хэу щэуалтэ,
Бэрычэтэу тэ къытхаплтэ.

«ТичIыгу».

*«Ашуг» Цугу Теучежу, народному певцу,
посвящается.*

В сборнике «ТичIыгу» («Наша земля», 1953 г.) уже зазвучали дорогие для Киримизе Жанэ темы: жизнь аула, любовь к матери, родная природа, память о войне.

На русском языке читатель может прочесть многие стихи в сборниках последующих лет, например, «Песни сердца».

Тичылэ узэрэдэкIэу
Плъэгъурэм укъегъэчэфы:
Губгъошхоу, зэрэтфэлъэкIэу
Тызышылэжъагъэр къэнэфы.

Зым нахьы зыр нахь кIочIэшхоу
Машинэмэ губгъор къагъаджэ,
Комбайнэхэр зэкIэ-зэужэу
Коцы хьэсэшхом хэтаджэ.

«Губгъор».

Ны! А гушыIэр гушыIэ лъапI,
Фэбагъэу хэлъымкIэ тыгъэм
ычIыпI.

Ным инэплъэгъу тыкъегъэфаб.

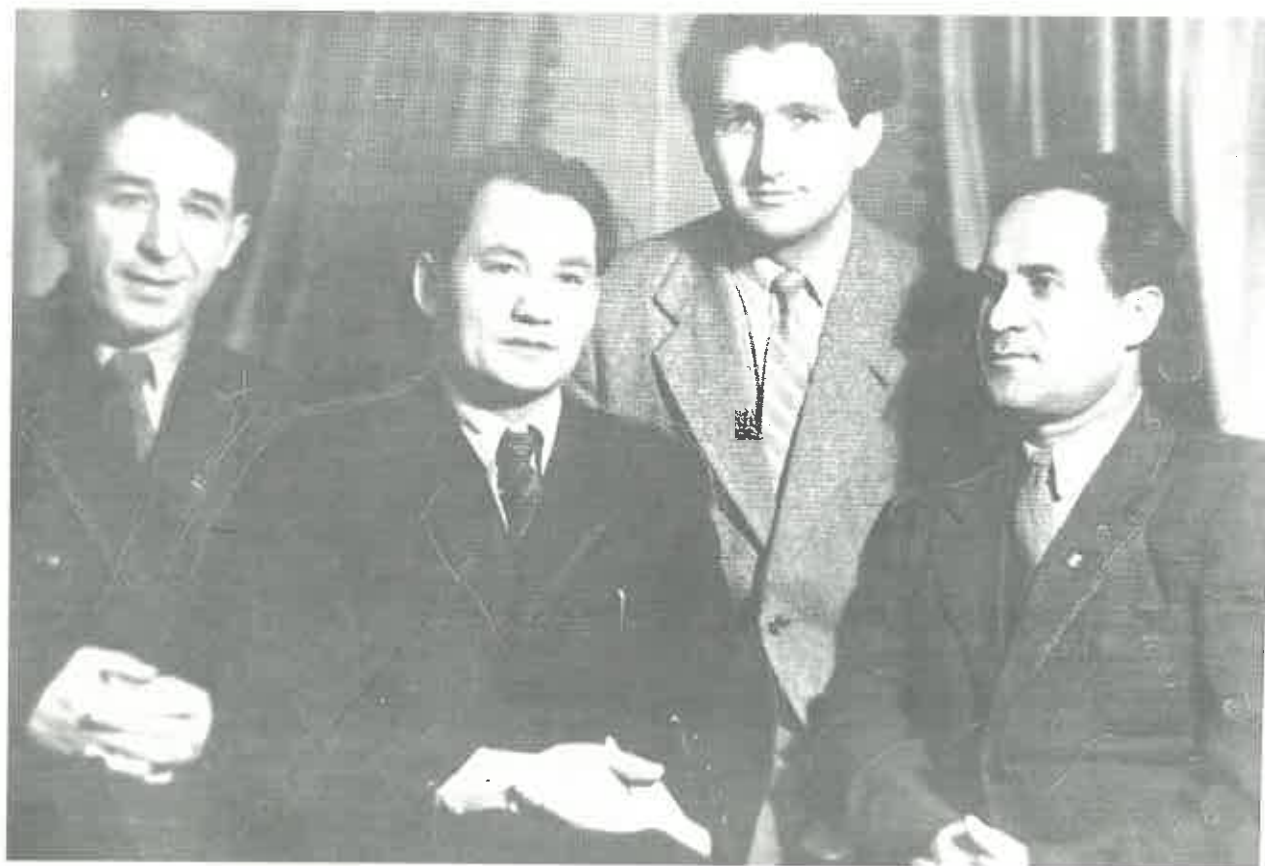
«Ныр».

«Со словом легкомысленно обращаться нельзя. Скажешь нужное слово — все зазвучит. Тебя не будет, а слово еще долго будет звучать».

К. Жанэ.

В 1949 году К. Жанэ принят членом Союза писателей. (См. фото членского билета № 1987).

К. Жанэ среди слушателей Высших литературных курсов (Москва, 1959 г.).

Закончив еще до войны учительский институт, Киримизе Жанэ получил законченное филологическое образование в Адыгейском пединституте.

Къырымизэ мэхъанэшхо ритыщтыгъэ пэмькI тхакIомэ яЮфшIакIэ «ишъэфхэр» зэригъэшIэн-хэм, иIэлэIэсэнугъэ хигъэхъоным аужырэ мафэхэм нэс Юф дишIагъ. 1957-рэ илъэсым чIахьы 1959-рэ илъэсым М. Горькэм ыцIэкIэ щыт Литературнэ институтым щызэхашэгъэ Апшъэрэ литературнэ курсхэр къыухыгъэх.

Я дарю мои песни людям,
И они возвращают сторицей.
Разве с этим великим чудом
Может золота звон сравниться?

«Я дарю людям песни».

Сборник стихов «Песни сердца» (в переводе группы авторов) — первый лирический сборник на русском языке, адресованный взрослому читателю, — вышел в Адыгейском книжном издательстве в 1957 г.

В нем 3 цикла: «Адыгея моя», «Друзьям», «Песни сердца».

Эпиграфом ко всему сборнику могут быть слова «О тебе, моя родина, песни пою!»

Среди разных лирических мотивов преобладают гражданские чувства поэта — сына своего отечества, своего времени. Об этом говорят и названия стихов («Родина», «Родной город», «Молодежная», «Пятиконечная звез-

да» и др.), и их пафос. Но и эти стихи, и интимно-лирические поэт назвал «Песнями сердца», подчеркнув искренность и взволнованность своих чувств. Они обращены к родине, родному аулу, матери, друзьям, любимой. Многие строки станут афоризмами — так они точны и выразительны.

Делегаты I Учредительного съезда писателей РСФСР К. Жанэ, Д. Костанов, Ю. Тлюстен среди представителей Осетии и Кабарды в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца.

Склоняюсь перед высокой красотой,
Все в мире говорят одно и то же.
Когда-то я назвал тебя звездой,
Но ты и вправду на звезду похожа.

Веди меня всегда, мерцай, гори!
Я назову тебя, как прежде, снова.
Что делать?! Устарели словари,
А я другого не придумал слова.

«Ты моя звезда».

Жена поэта Караль Газиевна, педагог

Киримизе Жанэ с сыновьями Довлетом и Зауром, 1957 г.

К. Жанэ с женой и братом, 1954 г.

Мне ли завидовать чьей-то судьбе?
Разве завидовать можно себе?
Наша любовь не на миг, а навек!
С крепкой любовью сильнее человек!

К. Жанэ.

Довлет Киримизович Жанэ, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Адыгейского государственного университета

Заур Киримизович Жанэ, кандидат химических наук, доцент, заведующий кафедрой химии Адыгейского государственного университета.

Нафисет Жанэ с Киримизе Жанэ.

Самые радостные дни моей учебы в Москве связаны с Киримизе Жанэ. И хотя мы только однофамильцы, но благодаря его душевному богатству и человеколюбию у нас сложились самые родственные отношения.

Тогда, в 1957—60-х годах, я была студенткой, но и сейчас высоко ценю его душевное отношение — и не только ко мне, но и ко всем студентам Адыгейской студии ГИТИСА. Киримизе болел за нас, всегда находил время побыть рядом, подарить нам тепло, помочь найти правильный жизненный путь. Мы часто вместе ходили в театры, посещали достопримечательности Москвы.

Я помню, как он повел меня в студию грамзаписи, и я первый раз записала его песню «Сынагэ о птесыдзагъ». Это была поистине Его песня; она говорила о его лирической личности, наполненности жизненной теплотой, добрым отношением ко всему окружающему.

Насколько я помню, Киримизе всегда находил для каждого и тепло и внимание, очень ценил, уважал людей искусства.

В Майкопе, когда поэт возглавлял радиокomitee, песни многих композиторов рождались с его участием.

Много произведений посвятил он и детям. Я с удовольствием читала его детские стихи, делала из них радиокomпозиции. Вот передача, которая полюбилась многим слушателям, — «КӀэлэцӀыкӀумэ апай». Сколько юмора и сколько ненавязчивого воспитательного воздействия на детей!

Каждый раз восхищаюсь его стихами «Руки» («Ӏэхэр») и с удовольствием читаю их на радио. Инсценировала один из рассказов книги К. Жанэ «Аул Шапсуг улыбается», который прозвучал по республиканскому радио.

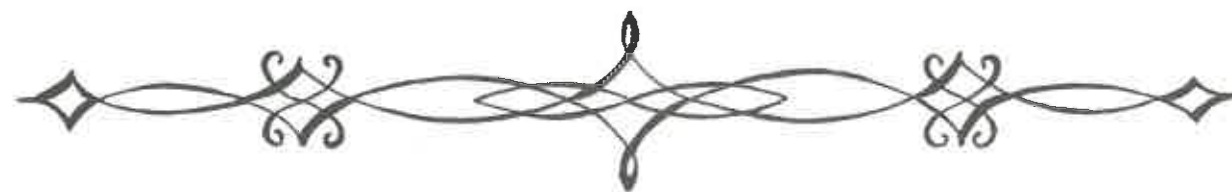
Киримизе — это песня и поэзия Земли Адыгов!

Нафисет Жанэ, Заслуженная артистка России, член Союза театральных деятелей.

К. Жанэ с писателями Ю. Тлюстенем и А. Гадагатлем. 1958 г.

ЖАНЭР — ЦЫКІУМЭ ЯТХАКІУ

ЖАНЭ — ДЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

«...у моего адыгейского народа есть своя литература для детей и юношества...

«Детей, так же как и взрослых, можно увлечь лишь глубоким содержанием и связанной с ним интересной формой художественных произведений...

В деле воспитания юных граждан, в привитии им любви к родной литературе... в их духовном росте огромную роль играют школьные учебники по родному языку и литературе...»

(К. Жанэ. *Говорит Адыгея*).

Тэ тисабый цыкыгъуэр тигушлогъошху,
Ягъогу нэфи бэу хъоо-пшау.
Сабыйхэр чанэу тэ кытфэрэхъу.
Насыпэу ягэм нахы хэрэхъу.

«Шыфыкыгъуэ».

Сабый щхы макъэм ськыгъэдэукыгъэм,
Зыфэсэщэи ным ыбгъэ шгъабэ.
Джы кызынэсыгъэм ащ сегъэфабэ,
Ныр фэсакъыпэу сэ кыстелабэ.

«Сабый щхы макъэм ськыгъэдэукыгъэм».

5 Заказ #194

«Киримизе Жанэ в числе лучших писателей, пишущих для детей».

Л. СОБОЛЕВ.

(Из доклада на II съезде писателей РСФСР).

К. Жанэ, по словам С. Я. Маршака, с огромной ответственностью пишет для детей.

«Сэ кызырэсшлогъыгъуэрэмкыгъуэ, Жанэ Къырымызэ инасып кыхыгъуэр, анахъ жанрэ кыныр — кыгъуэцыкыгъуэхэм апай утхэныр, — кысыа-тонкы мэхъу «дэгъоу утхэн хъумэ мыжанрэ кыин шыгъуэ», — кызырэхыгъуэр ары. А жанрэм ащ италанты ищытхъуи кыщыгъотыгъуэх. Го хэлъэп, Жанэ Къырымызэ анахъ адыгэ поэт дэгъумэ зэу ащыщ. Гъэхъэгъэ инхэр ащ зыщышыгъуэ лъэныкъор кыгъуэцыкыгъуэм апае стиххэр ытхынхэр ары. ...Ащкыгъуэ тиадыгъэ литературэ инэу хэзгъэхъуагъэмэ зэу ащыщ Къырымызэ».

Пэрэныкыгъуэ М.

«О любви поэта к детям можно говорить интересно и много. Это — особая статья. Называя детей цветами жизни, поэт писал:

— ...Без детей, как и без цветов, жизнь уныла и безрадостна. Дети — это наша радость, наша надежда... Но оттого, кем станут сегодняшние дети, каким будет нынешнее юное поколение через 10, 20, 30 лет — зависит будущий мир и судьбы человечества...

Удивительное душевное стихотворение написано было поэтом о детях. Оно называется «Когда я слышу детский смех». Поэт говорит о чувствах, пробуждающихся в его душе при детском смехе: ему кажется, будто улыбается природа; что мать, прижав к груди своего ребенка, согревает его своим дыханием. Чудилась речка детства, которая лучше всех на свете. И эти чувства переполняли его сердце, и, разстроганный, он готов был заплакать. Читая это стихотворение, понимаешь сердцем эту разстроганность поэта».

(Г. Самогова. «Эта песня — твоя и моя»).

...Когда я слышу
звонкий детский смех,
Я вижу зимний вечер
белый-белый.

Бреду с горы
в шубенке задубелой,

«...КіэлэцікІу поэт шлагъоу ар тихэгъгу шызэлъашІе... Сабым идунай, игушІуагъу, ащ къыгупшысыхэрэр, шІогъэшІэгъонэу зыпылгъхэр, зэкъошныгъэр — джахэр арых темэ шъхьаІэхэу Жэнэ Къырымзыэ кіэлэцікІухэм афитхыгъэ стихмэ ахэлгъхэр. Ныбджэгъу цыкІумэ апае поэтым ыусыгъэ стихотворениемэ ащыщхэр композитор зэфэшъхьафмэ оредышъом ралъхьагъэхэу хэкум ишколхэм къащаІох».

(Кощбэ П. Джары насыпыр).

«Жэнэ Къырымзыэ пштыр зымышІэрэ цыфчанэу, адыгэгъэ-цыфыгъэ дахэ зыхэлъ поэтышхоу шытыгъ. Орэдхэм адакІоу, кіэлэцікІумэ апае тхылъыбэ ытхыгъ, ахэр адыгабзэкІи урысыбзэкІи бэу къыдыгъэкІыгъ. Адыгэ еджапІэм чІэсыгъэу, ащ шеджагъэу зы нэбгырибгъотынэп Къырымзыэ иусэмэ ащыщхэр ымышІэу.

«Цыкы-сыкы», «цыкы-сыкы» — Чэши мафи къыпэлукІы, ЫпакІэхэр мэчэрэгъу, Уахътэр ренэу къегъэлъагъо!» —

еджэкІо цыкІумэ къаІо, агу иль. Къырымзыэ иусэхэр, ытхыгъэхэр цыфыгум нэсыгъэх, шІу алъэгъух. Ар насыпыгъэу шыт, лъэужышІухэр мы дунаим къытыринагъэх, хъаулыеу ным быдзыщэ къырытыгъэп. Цыфхэр къыпфэразэх, Къырымзыэ.

Хъэдэгъэлэ Аскэр.

«О чутком сердце поэта красноречиво говорят страницы его умных и добрых книжек. За сорок лет им написано более двух десятков детских книг... Широкою популярностью и признательностью читателей завоевали книги: «Друзья и подружки», «Дети аула», «Ребята

с нашей улицы», «Неразлучные друзья», «Возьми меня с собой, отец!».

(Георгий Ладонищikov. Предисловие к сб. стихов «Сколько мне сегодня лет?»).

«Есть у всех свои дела» — так назвал К. Жанэ один из своих детских стихов на русском языке. Сборник интересен темой, которая объединила все стихи и нашла соответствующее художественное выражение: это — полнота и радость узнавания мира. Здесь монологи детей, их разговоры со взрослыми и друг с другом, считалки, вопросы и ответы. Поэт говорит, что ребенок живет в одном с нами, взрослыми, мире, и наше бережное любовное отношение нужно ему, как солнце, что изображено на обложке книжечки.

Эта книжечка из личной библиотеки Ю. К. Намитокова, которого К. Жанэ всегда с уважением называл Учителем.

«Я воспитала четырех детей. Сейчас у меня внуки. Через мои руки прошло много произведений детской литературы. И вот я купила книгу с надписью на обложке: К. Жанэ. «Есть у всех свои дела».

у всех свои дела». Она легко читается, учит детей любить Родину, мир, природу, уважать труд, почитать взрослых. Спасибо автору за такую книгу!»

Читательница. (Бюллетень «Литературная Адыгея»).

Сэ кіэлэцікІу спІугъэ. Джыдэдэм пхъорлъфыхэр сиІэх. КіэлэцікІу литературэм ипроизведениябэ сэ зэпырызгъэзагъэ. БэмышІэу сэ къэсщэфыгъ Жэнэ Къ. итхылъэу «Есть у всех свои дела». Ащ уеджэнкІэ тхьагъо, яхэгъэгу, мамырныгъэр, природэр къэухъумэгъэнхэм кіэлэцікІухэр фепІух, ІофшІэныр шІу алъэгъуным, нахыжгъхэр агъэлъэпІэнхэм фегъасэх. Тхылгъыр зытхыгъэм тхьауегъэпсэушхо есэІо!»

(Тхылъедж. Бюллетенэу «Литературная Адыгея»).

Начинается считалка: раз, два, три, четыре, пять.. Просим всех, кому не жалко сказку детям рассказать. Папа знает только две, мама — шесть, а дед наш — двести. Сосчитайте в голове, Сколько все мы знаем вместе..

«Считалка».

Есть у всех свои дела! Пол сестренка подмела, папа дров наколот, и накрыла мама стол. В магазин собрался дед, варит бабушка обед. Хоть я меньше всех, а все же у меня есть дело тоже! День-деньской, день-деньской Я слежу за собой, чтобы я не наследил, чтобы я не насорил, чтобы выучил урок, чтобы спать пораньше лег.

«Есть у всех свои дела».

КіэлэцікІухэм апае усэхэр зыдэт тхылъэу «Сыд пае?» зыфІорэр 1968-рэ илъэсым Краснодар тхылъ тедзапІэм и Адыгэ отделение къышыдэкІыгъ. Тхылъым дэт усэ пэпчъ усакІом ишІулъэгъу, ыгу ильыр хилъхьагъэх. Жэнэ Къырымзыэ мы усэхэр кіэлэцікІухэмкІэ гурьІогъошІухэу, къызэрыкІохэу, темэ зэфэшъхьафхэм яхылаІагъэхэу ытхыгъэх. Ахэр кіэлэцікІу «упчІишъэмэ» яджэуапых.

Тхылъым къыщытыгъэ усэхэм ащыщхэр хырыхыхэ шъуашэ яІэу гъэпсыгъэ: «Адэ хэты

мыр кышлэн?», «Ыпэ шлодах», «Ыцлэ зэрэ-
Южы», «Сыд пае?»

— Атэкъэжъ исыдж плэгъугъа,
Ар ащ сыдыкIэ ищыкIагъа?
— Атэкъэжъ исыдж имажъэу.
АщкIэ зежы, зэупхъужы.

«Сыд пае?»

Ежъ имынабгъо
Зыфегъэлагъо,
ИкIэнкIэ ренэу
Ехышъ кыренэ.
НэмыкIы бзыумэ
Ищыр кырашы,
ЕтIанэ пстэуми
Ар адэхъашчы.

«Ыцлэ зэрэЮжы».

ЖАНЭ КЫРЫШЫГЪЭ

СЫД ПАЕ?

Поэтым иусэхэм кIалэхэр хъупхъэнхэу, Iэдэб дахэ ахэлъынэу, дэIонхэу агъасэх. Зыгъэ-гусалэхэр, шъхъахынэхэр, шъхъашытхъужьхэр аумысых.

Шэнычъэжъышъ ти Натусэ
ИкIэрыкIэу зегъэгусэ.
Къолэбзыухэр ащ дэхъашчы:
— Шыгъэт, гъыным о уеухы!
Чэтыужъри екIэнакIэ:
— Бэу емыкIум узекIуакIэ!

«Натус».

Ащ Iэгуаор зэрэтефэу,
Гъынэу къежъэ узэщифэу,
Гъымэ-гъызэ мэлупчъапчъэ,
Хъаблэм хэсыр ыдэжъ къачъэ.

«Гъырин»

Жанэ Къырма

КIЭЛЭЦIЫКIУХЭР
ЕРЭДЖ
КIЭЛЭЦIЫКIУХЭМ
ШЪУАФЕДЖ

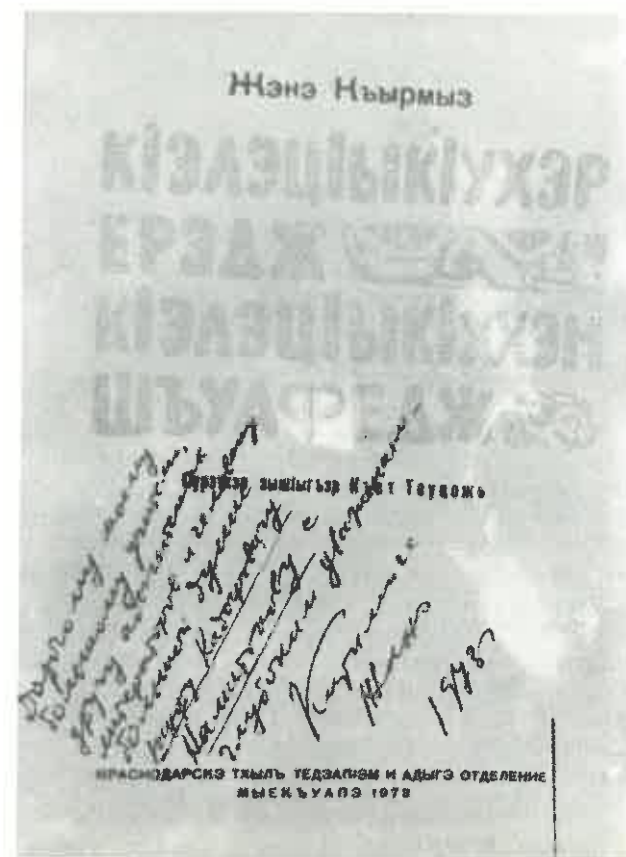
«КIэлэцIыкIухэр ерэдж, кIэлэцIыкIухэм шъуафедж». Джары цIэу фишыгъэр усаком 1973-рэ илгъэсым сборникэу МыекIуапэ къыщыдигъэкIыгъэм. Ар шIухъафтын шIагъу сабыйхэмкIэ.

КIэлэцIыкIухэр дэIонхэу, хъупхъэнхэу, ны-тыхэмкIэ гушыкIохэу, шыагъэ ахэлъэу, IэпкIэ-лгъапкIэхэу шытынхэу усэхэм агъасэх. Псэушъхъэхэм яхылагъэуи тхылгъым усабэ дэт.

Тхылгъым ыцIэ къызэригъэлгъагъоу, ар пычыгъуитIоу зэхэт. Апэрэр кIэлэеджакIохэр зэдженхэ алгъэкIыштхэр ары. ЯтIонэрэр — еджапIэм джыри чIэмыхъэгъэ сабыйхэр нахъыжъхэр къафеджэхэзэ зэдэлунхэ алгъэкIыштхэр арых.

Оры-орэу зыфэпэжъ,
Ор-орэу уипIэ штэжъ,
УичыIухэр идэжъ,
УичыIуни гъэпытэжъ!
Ор-орэу пшы цIыкIу лгъыплъ.
ШыкIэным упымылъ,
Зыми ыгуи хэмыгъэкI,
Къэгъагъэхэр о къэгъэкI!

«Ор-орэу».

Нэхъоир адэлшIэу
Бээджагъи умышIэу,
Опсэумэ о дахэу,
Хъопсагъоу узафэу —
ЦIыфыгъэ ар нафэу.

Къэбзагъэ угу илгъэу,
Iэдэби о пхэлгъэу,
Шъырытэу ушытмэ,
Макъэри умыIэтмэ
Сэлгытэ цIыфыгъэу.

«Тэтэгъы сегъасэ».

Сборник стихов и сказок адыгейских поэтов «Возьми меня с собой, отец» открывается подборкой произведений К. Жанэ. Название одного из них дало имя сборнику и содержанию рисунка на его обложке. Сын просит отца-чабана взять его с собой в горы: ему не терпится самому стать чабаном:

«Возьми меня с собой, отец,
И я хочу пасти овец
И всюду быть с тобой».

Обложка сборника, вышедшего в издательстве «Детская литература» в 1975 г.

Детские дела и дела взрослых, труд и музыка, природа, игры — все в стихах К. Жанэ составляет большой мир Детства.

— Эх, возмю гармошку в руки!
Растяну меха немножко,
И польются сами звуки.
Запоет моя гармошка...

«Гармошка».

В школе утренник,
Индрис
Собирается плясать.
— Ну, смотри не провались,—
Говорят отец и мать.
Вот зашел он за кулисы,
Вот на сцену он прошел.
Сердце бьется у Индриса,

Он ногой потрогал пол:
«Нет, как будто все в порядке...»
И пошел Индрис вприсядку.
Лучше всех плясал Индрис,
И ему кричали «бис»!

«Провалиться я не мог».

«Жэнэ Къырымызэ джы непэ еджапIэм чIэс кIэлэцIыкIум «Букварыр» къызэрэзэгухIэу ынэгу къыкIэуцо» ер ыгъэкIодэу, шIур ыгъабэгъоу». А кIэлэцIыкIум нахъ зыкъызиIэтыкIэ «Реджэнхэу тхылъым» усэхэу «Сыхъатымаф», «Ощх ужым», «Зыгъэкъабз»; джыри илгъэскIэ ыпэкIэ зыкIуатэрэм: «Нахъыпэрэ къуадж», «Шыфым игуап», «Мазэм къехъулагъэр» зыфиIохэрэ ыкIи нэмыкI стихыбэхэмкIэ къыплэгъокIы. Джыри зы илгъэскIэ зыдэкIуаерэм... ЕтIанэ Пушкиным, Толстоим, Чеховым, Свифт и «Мюнхгаузен» акIыгъоу Жэнэ Къырымызэ ныбжьыкIэм ишыIэныгъэ къадыхахъэ».

(Цукъо Ю. Нэфылгъым еплгъырэм кIочIакIэ егъоты).

Книга «Сколько мне сегодня лет?» составлена из стихов, написанных в разные годы. Вышла в издательстве «Детская литература» в 1979 г. О ней в этом пособии есть обстоятельный очерк.

«Страницы этой мудрой и веселой книги заставят вас, друзья, порой задуматься, не раз улыбнуться, а иногда и засмеяться».

(Георгий Ладонщиков. Предисловие к книге

«Сколько мне сегодня лет?»).

Сколько ж мне сегодня лет?
Сколько лет,
Сколько лет
Нашей маленькой Шамсет?
В доме праздничный обед,
Все уселись у стола.
Только бегаёт Шамсет —
У нее свои дела.
И сказала строго мать:
— Сядь! Тебе уже не пять!
Вот пришел старый дед.
— Дед, хочу на ручки!
— Что ты! Что ты, Шамсет,
Ведь тебе уже шесть лет!
Ты большая, внучка!
А отец пришел домой
Добрый и веселый!

— Ну, Шамсет уже седьмой,
Значит, скоро в школу!
Растерялась Шамсет:
«Сколько ж мне сегодня лет?»

Поэтым темэ зэфэшхьафэу къыIэтырэр бэ. Ащ икъэлэмыпэ зынэмысырэ щыIэп. Шъыпкъэныгъэрэ Iэдэбныгъэрэ ахэлъыным, дэгъоу еджэнхэм, гъэсэныгъэ куу зэрагъэгъотынышъ, шыIэкIэ дахэм игъэпсын чанэу хэлэжьэрэ цIыф пэрыгтэ ахэуцонхэм яхьылIэгъэ стиххэр кIэлэцIыкIумэ афетхы. Уихэгъэгу шIу плэгъуным, зэфэныгъэм, шъыпкъэныгъэ пхэлъыным, шIулгъэгъуныгъэ дахэм ямызакъоу, Iэдэбынчъэм, армэухэм, шъхъахынэхэм пхъашэу ябэныгъэным фэгъэхьыгъэ ордэхэр, стиххэр, сатирическэ куплетхэр Жэнэ Къырымызэ ыусыгъэх. Народым ифольклор ыгъэфедэзэ стихкIэ зэгъэфэгъэ пшысэхэри ытхыгъэх.

Мы тхылгъыр пшгъэшгъэжьыехэмрэ шгъэо-жъыехэмрэ апае 1983-рэ илгъэсым Жанэм къы-дигъэкIыгъ. КIэлэцIыкIухэр зэкIэ хъупхъэнхэм, IорышIэнхэм, чанынхэм, янэ-ятэхэр, нахъыжъхэр шIу алгъэгъухэу, адэлэпыIэхэу есэнхэм тхылгъым фегъасэх.

Пшгэшгэжыеу Дэхэнагъу
Шытхъу кыфехы ихъупхъагъэ:

Унэм шишлэрэр шломакIэу
Янэ еплышь, уг тедзакIи,
БзакIи, дакIи зэрегъашIэ.
Ащ пай шIукIэ игугъу ашIы.

«Дэхэнагъу».

Пшгэшгэ хъупхъэш Сусанэ
ЕшIы разэ ащ янэ,
Хэта шгъухэтыр ащ фэдэу
ЧыIунэхэр кыридэу?

«Сусан».

КIэлэцIыкIоу Болэт,—
Жырытэдждыр икIас,
Нэф зэрэшгэу лъэтет,
ХылыгIэгъэу зегъас.

«Чемпион ар хъуцт».

Жырытэдждхэм, IофшIэныр шIу зылгэгъу-
хэрэм, хъупхъэхэм поэтыр дахэкIэ къатегушы-
Iэ, ащэгущIуны. Ау... чыяпхэхэр, зытхыкIы-
ныр зимыкIасэхэр, къэрабгъэхэр, армэхэр
бумысыхэу Къырымызэ усабэ тхылгым кы-
дигъэхъагъ.

ЗимытхыкIэу сышхэшт еIо,
БIэ шIоу шхыным телэ,

IэбжымитIукIэ Iанэм тео,
Къыбгъодэсмэ ялэшхъао.

Сыд шгъо шгъуIонышь ащ шгъуеджэцта?

«Сыд шгъо шгъуIонышь ащ шгъуеджэцта?»

...Хэ зельэгъум штагъэ,
ЗэкIэм лъэпэуагъэ,
Гъымэ, гъымэ, гъызэ
Янэ дэжы чъагъэ

Шгъо ащ фэдэ шгъухэта?

«Шгъо ащ фэдэ шгъухэта?»

Илъэсым илъэхъэнэ зэфэшхъафхэм, псэушь-
хъэхэм, хэкIэ-къуакIэхэм яхылыгъэ усэхэри
тхылгым дэтых.

«К. Жанэ часто встречается с учителями Ады-
геи, дает своеобразные уроки поэзии, читая
свои стихи и рассказывая об их возникнове-
нии. Учителя, в свою очередь, высказывают
свое мнение о его поэзии, сообщают о том, как
воспринимают творчество поэта школьники раз-
ных возрастов».

(Н. Нагоева. Учителя слушают поэта).

К. Жанэ среди учителей Октябрьской школы Туапсинского района. Февраль, 1964 г.

К. Жанэ среди учеников Октябрьской школы Туапсинского района. Февраль, 1964 г.

К. Жанэ дает автографы членам литературного кружка «Родничок» СШ № 7 а. Кошехабль. Рук. кружка — учительница Т. А. Зеушева (первая справа).

К. Жанэ во время встречи с юными читателями центральной детской библиотеки п. Лазаревского. Апрель, 1982 г.

К. Жанэ беседует с учащимися Майкопской начальной школы № 4. Участвуют во встрече методист А. Шхалахов, журналист и ученый Н. Чеучев. В центре — учительница М. Хуако.

К. Жанэ слушает члена литературного кружка «Родничок».

Кружковцы пишут свои стихи и посылают их на суд адыгейскому поэту К. Жанэ, который знает наших ребят. Он читает их очерки, сти-

хи, учит любить свою родину и советует творить во имя ее блага.

(Т. Зеушева. Литературное краеведение как средство воспитания учащихся).

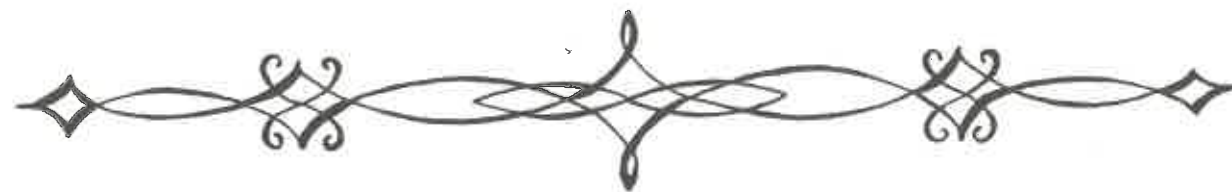
Поэты К. Жанэ (второй справа), К. Кулиев, И. Машбаш на встрече со школьниками в а. Теучежхабль, 1979 г.

Слишком много сладостей — не ученье, горе.
Сладок плод познания, если корень горек.
Доброе дело свершил — и молчок...
Два добрых дела ты сделал, сынок.

«Из народной мудрости».

ТхылъыкIэхэр аблыгучIэу
Мэкъэ чэфхэр къахэлукIы,
Ящыгъынхэр зэпэжъых,
Орэд дахэм зэльежъых.
Школым ипчгъэ къафылокIы,
Езгъэджэштхэр къапэгъокIы,
ЕджакIохэр зэфэгушIох,
НасыпышIохэшъ нэгушIох.

«ЕджакIохэр зэфэгушIох».

ТВОРЧЕСТВЪМ ЗЕУШЪОМБГЪУ

ТВОРЧЕСТВО В ПОРУ ЗРЕЛОСТИ

Все мы в неоплатном долгу перед ним и перед тысячами других славных сынов Отчизны, отдавших свои жизни за сегодняшний день.

К. Жанэ.

«...Ты видел когда-нибудь двухсотлетние дубы? Знаешь, почему они стоят незыблемо веками? Корни могучие. И народ должен беречь свои корни. Будущий учитель не может быть равнодушен к традициям своего народа, ведь он заразит им своих учеников...»

Х. Андрухаев (Из повести «Хусен Андрухаев» К. Жанэ).

КИРИМИЗЕ ЖАНЭ— ХУСЕЙНУ АНДРУХАЕВУ

Весь творческий путь поэта Киримизе Жанэ связан с именем погибшего друга Хусейна Андрухаева. Первые стихи ему были посвящены в 1945 году.

«Много лет назад, когда Хусен робко выходил на первую поэтическую тропку, рядом с ним шел его товарищ и друг, поэт Киримизе Жанэ. Это ему в годы войны писал Андрухаев: «Дорогой Киримизе! Закалится, научился сражаться, как полагается воину. Это теперь — главное. Поистине, «поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан!»

(М. Андриасов, *Считайте меня живым*).

Цыфым ыбгъэгу гукъаоу дэфэшттым фэдиз дэфэнэу, тхъэм кыгъэшпыгъэу, шыпэп зыпари. Фронтым Къырымизэ Иутыгъ Адыгэ педучилищым зышыдеджагъэу, Гулхъэр тIу зыфишпыщтыгъэу, дунаир мамырэу зыщэтым, аужыпкъэм, пшгъашгэмэ адэжь псэлъыхъо зыдакIощтыгъэу иныбджэгъу лъапIэр зэуапIэм щыфэхыгъэу зызэхым. Сыд фэдиз хъазаб ащ ыгу шышIагъэр! Хъусенэ ынэгу кIэт зэпытэу, ыпсэ емыблэжьэу пый мэхъаджэм ебэныщтыгъэ. Иныбджэгъу илъ ышIэжыным пылгыгъ. Иныбджэгъу закъуа? Икъоджэ гупсэ хъульфыгъэ тхъапша кыдэмыхъажыгъэр? Ихэку? Ихэгъэгу?... Ибэу къэнагъэр сабий тхъапша?»

Цукъо Ю.

Ар игъонэмысэу зэуапIэм щэфэх,
ИлГыхъужь зекIуакIи щысэ тэ тетэх,
Лпыгъэу зэрихъагъэр ащымыгъупшэн,
КъэкIощт лIэшIэгъум ащ игугъу щашIын.

Андырхъуай Хъусеныр
Пыйхэм атекIуагъ.
Ихэгъэгоу янэм
Пхъашэу фэзэуагъ.

Жанэ Къ.

Если песня твоя
Людам будет служить,
Если сердце твое
Людам будет светить,
Значит, пел ты не зря.
И горел ты не зря.
Радости большей нет,
Ежели ты — поэт.

«Действительно счастлив
бывает лишь тот,
Кого беспредельно полюбит народ.
А любит народ беспредельно того,
Кто сил не щадит ради
счастья его».
«Пословица».

Тижабзэ икѡабзэ о плулышъ, поэт,
Къэралым ищытхъур бгъэлъапIэу яIуат!
Цыфыгъэм идахэ къэухъумэу зегъас,
Маисэу уистихыр пыигум къыхас.
ПфэшIэщтэу зычыкыи о къэмыгъан —
Къэлэмыр уиIашэшъ сыдыгъуи гъэчан,
ЩыIакIэр бгъэдахэу орэдыр тфэус.
«Поэтым факIо».

Къэтэджрэ кIэлакIэмэ,
Лыгъэу зэрихъагъэм
Хэгъэгу шъхъафитым
Зэолы пхъашэу
Псэемыблэжьэу,
Типый фашистхэр
Зищытхъур инэу
щысэшIу афэхъоу,
тицIыфхэр рапIоу
ишъэо лъапIэр —
блэнагъэр къебэкIэу
хьалэч зышыгъэр —
Андырхъое Хъусен.
«Андырхъое Хъусен».

«Мы вновь и вновь утверждаем: герои на-
всегда остаются в строю и продолжают жить
в песнях, в памятниках, в наших сердцах
и делах навсегда».

(К. Жанэ. Из выступления на открытии му-
зея Х. Андрухаева).

Мафэ горэм Хъусенэрэ Къырымызэрэ еджэ-
хэу щысхэу директорыр къэджагъ. Зэ шъхъае
къэхъугъэр амышIэу къэщтагъэх. Укъэштэн-
кIи фэIуагъэ шыIагъэп. Дунаир Iэягъэ. 1936-рэ
илъэсыр итыгъ. Кабинетым зычIэхъэхэм лIы
нэгу нэгущIор илэгъухэу иныбджэгъужьхэм
фэдэу кIалэмэ къапэгъокIыгъ. Ар Хьаткъо Ахь-
мэд арыгъэ.

— Хэт Андурхъуаер? — къэупчIагъ ар. Ора?
Аферэм. «Щэхъураджэ ипс моу стхьакIумэ
ит. Ухъушт о гъэнэфагъэу поэт. Поэтышхом

Къырымызи ыIапэ пытэу къыубытыгъ, гушы-
Iэ фабэхэри къыриIуагъэх. Тамэхэр къагоклэ-
гъэу кIалэхэр Девтеровым икабинет къыкIы-
жьыгъэх.

1970-рэ илъэсым Краснодар тхылъ тедзапIэм и Адыгэ
отделение «Андырхъое Хъусен» зыфиIорэ повестыр къы-
щыдэкIыгъ.

«Как страстный призыв против войны и горя
на Земле восприняли читатели документаль-
ную повесть Киримизе Жанэ «Хусен Андру-
хаев».

(Газ. «Комсомолец Кубани»).

«...Поэтым иныбджэгъу хьалэлэу, поэт шIа-
гъоу Андурхъое Хъусен лIыхъужьныгъэ зэри-
хъэзэ фэхыгъэ..., ау илIыблэнагъи ипоззии егъа-
шIэм къытхэтынхэу къытхэуцауагъэх. АщкIэ
апэрэу зишIогъэ ин къэкIуагъэр Жэнэ Къыры-
мыз, поэт лIыхъужьым иапэрэ ныбджэгъу ары.
Хъусен ытхыгъэу иIэр зэкIэ ыугъоижьы зэри-
гъэфэжьы пчъагъэрэ Адыгэ тхылъ тедзапIэм
къыдаригъэгъэкIыгъ. Хъусенэ фэгъэхьыгъэ
стихотворениехэр, орэдхэр ыусыгъэх, шымы-
Iэжьми, егъэшIэрэ ныбджэгъоу Советскэ Сою-
зым и ЛIыхъужьэу Андурхъое Хъусен Къыры-
мызэкIэ къэнэжьыгъ».

(Коцбэе П. Джары насыпыр).

ХУСЕН АНДРУХАЕВ

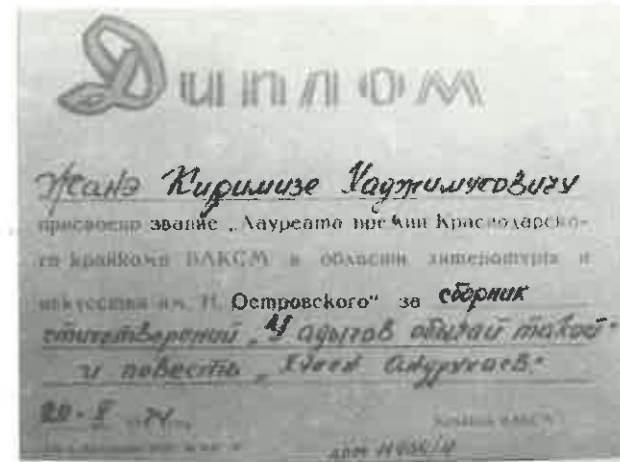
КИРИМИЗЕ ЖАНЭ

В 1974 году в Краснодарском книжном издательстве
вышла книга на русском языке.

Как честь, хранил Хусен присягу,
Его и смерть с дороги не свела,
Отчизна — мать
За храбрость и отвагу
Его Героем назвала.

(К. Жанэ. Из выступления на открытии му-
зея.)

В 1979 г. в содружестве с краснодарским жур-
налистом А. Ломоносовым им была написана
пьеса об Андрухаеве, поставленная на сцене
Адыгейского областного театра им Пушкина.

Открытие музея им. Героя Советского Союза
Х. Андрухаева на родине героя в ауле Хаку-
ринохавль 2 мая 1973 г. Выступает К. Жанэ:

«Сегодня на нашем празднике — открытии
музея — незримо присутствуют и находятся
рядом с нами и русский богатырь Николай Иль-
ин, и бесстрашный сын Украины Афанасий Гор-
диенко, и гордость этого аула, отважный сын
Адыгеи — Хусен Андрухаев».

К. Жанэ и украинец Владимир Гормаченко на встрече посланцев адыгейского и украинского народа из с. Дьяково, где погиб во время Великой Отечественной войны Хусен Андрухаев. Слева — сестра Хусена — Аминет. Хакуринохабль, 1982 г.

Многие годы адыгейские и украинские труженики сельского хозяйства обрабатывают колхозное «Поле Дружбы» в Шовгеновском районе, посвященное памяти Хусена Андрухаева. Выступает Киримизе Жанэ.

«К. Жанэ принимал участие в создании Поля Дружбы в ауле Шовгеновском, в память о Хусене Андрухаеве и всех аульчанах, павших в боях с врагами.

На этом поле родилась традиция приглашать на праздник труда, приуроченный к началу массовой уборки хлебов, побратимов с Украины, посланцев из Болгарии. Празднично, светло было в такие дни в сердцах людей. На комбайнах реяли флаги России, Украины, Болгарии, а ели на автомобилях полотнища с надписями «Идет хлеб с Поля Дружбы». Звучали над хлебными нивами песни адыгов, русских, украинцев, болгар... Что может быть дороже этого?»

На поле Дружбы посвящались в хлеборобы молодые механизаторы. На одном из таких праздников урожая и мы с Киримизе Жанэ были удостоены такой чести. Нам вручили сумки хлеборобов».

(Н. Резникова. Слово о поэте, друге, человеке).

К. Жанэ, К. Хугыз, Н. Резникова, Р. Хуако, И. Машбаш на празднике труда в а. Шовгеновском, 1982 г.

На Поле Дружбы председатель колхоза Н. Хачемизов вручает сумки хлеборобов К. Жанэ и радиожурналистке Н. Резниковой. 1981 г.

Поэт в гостях у студентов и преподавателей Адыгейского педагогического училища им. Героя Советского Союза Хусена Андрухаева.

Председатель Адыгейского областного комитета защиты Мира Киримизе Жанэ вручает Грамоту Советского фонда мира членам бригады им. Героя Советского Союза Хусена Андрухаева. Завод «Промсвязь», 1974 г.

Мы добрых слов боимся. Почему?
Я много размышлял — и не пойму.
Дела превыше слов — я знаю сам.
Но надо волю добрым дать словам.
Дана им сила — утешать людей,
И сделать малодушного смелей,
И радость увеличить во сто крат...
Так опытные люди говорят.

«Добрые слова».

«Творчество Киримизе Жанэ масштабно по тиражированию и географии распространения его произведений. Библиография творений поэта включает в себя многочисленные сборники стихов и публикации лирики как в местной, так и в центральной печати.»

Произведения писателя получили оценку в критике областных и краевых газет, «Литературной России», «Литературной газеты», журналов «Огонек», «Дружба народов», «Дон», «Дружба», «Кубань».

(З. Бовыкина. Киримизе Жанэ).

Очерки о жизни и творчестве поэта написаны А. А. Схалыхо, Д. Г. Костановым, З. Ф. Бовыкиной.

«Поэзия Киримизе Жанэ привлекает жизнерадостием, светом настоящей доброты, веры в человека и его высокие нравственные качества. В его стихах всегда звучит уважение к трудовым людям, их свершениям».

(Д. Костанов. Свет жизнелюбия).

нэм имафэхэр кьэзгьэлгьэгорэ усэхэу кьуаджэм, мамырныгьэм, Советскэ Армием, мэфэки мафэхэм яхьылгагьэхэр, оредхэр, природэм кьытегушылэхэрэр, Андыхьое Хьусен фэгьэхыгьэ поэмэр ыки тиколхозхэм яцлыф пэрытхэм яхьылгьэ частушкэхэр дэтых.

«Тимафэхэр» зыфиорэ тхылгыр поэтым апэ кьыдыгьэкьыгьагьэхэм ашыщ, Ар 1951-рэ илгьэ-сым Мьекьуапэ Адыгнациздатым кьыщыдэ-кьыгь. Тхылгыр кьызщыдэ-кьыгьгьэ лгьэхьа-

Тэ тимафэхэр — нэфых,
Тэ тимафэхэр — чэфых,
Тэ тичыгу чыгу шлагьу.

«Тэ тимафэхэр нэфых».

Блэнагъэ ащ хэлъ ябгъаюу,
Ныбджэгъумэ о зыгъэлъыт,
Уи Родинэ лъэшэу бгъэразэу,
Мамырынгъэр зэлъыгъэпыт!

«Ныбджэгъумэ о зыгъэлъыт».

**Будь щедр, как сад, будь добр, как дом,
И на добро ответь добром.
Но глуп, кто любит всех подряд,—
Так в Адыгее говорят.**

«Так в Адыгее говорят».

Газеты и журналы, где публиковался Киримизе Жанэ.

своего рода поэтическим символом адыгского национального характера. Как и стихотворения «Дуб — богатырь», «Река».

Лаконичны и выразительны строки стихов «Лучший друг», «Старая притча», «Зерно», «Старость», «Спор» и др.

Лирика интимных чувств, очень сдержанная, целомудренная, порадовавшая читателя в первом сборнике «Песни сердца», здесь изменилась: приобрела оттенок философичности («Что

такое любовь?»), юмора («Девушки меня спросили...»). Вот строки:

...Без дружбы вам и дня
На свете не прожить».

Обложка сборника «Ответ».

Прочтите страничку в этой книжке «О пороках очень разных, большей частью безобразных» — и вам откроется К. Жанэ-сатирик, автор афористически точных высказываний. К ним примыкают строчки народной мудрости. К примеру:

Коль нет в словах твоих и серебра сверканья,
Уж лучше помолчи. Ведь золото — молчанье.

Доброе дело свершил — и молчок...
Два добрых дела ты сделал, сынок.

Есть в сборнике и детские стихи — «После праведных забот», «Пожалеем их», «Дедушка и внук». С ними читатель встретится позднее в специальных выпусках детских стихов.

Поэт уверен, и он прав, что зовущая вперед, жизнью согретая книга нужна людям, «как серп-жнецу, как молот — кузнецу».

А. Схалыха.

Оставь свой след в чужой судьбе,
Пускай же в память о тебе
Деревья весело шумят,—
Так в Адыгее говорят.

«Так в Адыгее говорят».

Отечественнэ зэошхоу блэкыгъэр кызежъэм адыгэ народым иписательхэр, журналистхэр, поэт ныбжьыкIэхэр хэлъжыагъэх. Ахэмэ ащыщхэу Андырхъоу Хъусен, Уджыхъу А., Тыгъужъ Д., Уджыхъу Хъ., Меркицкэ Р., Цухъу А., нэмыкIэхэми апсэ зэуапIэм щагъэтIылъыгъ. Поэт ыкIи тхэкIо кIэлакIэхэм атхыгъагъэхэм ащыщхэу гъэзетхэм, журнал зэфэшхъафхэм къарыхагъэхэр зэхэугъоягъэхэу «Ягушыи ялаши чаныгъэ» цIэу иIэу 1966-рэ илъэсым Мыекыуапэ кыщыдэкIыгъ. Ар зыугъоигъэр ыкIи зэхэзгъэуцаугъэр Жэнэ Къырымыз.

«...шIушIэгъэ пстэуу иIэмэ анахь бгъэлъ-пIэн фаеу сэ слъытэрэр иныбджэгъухэу зэош-хом зыпсэ щызыгъэтIылъыгъэхэм ящытхуу ыIэтэу, ахэмэ ялофшIагъэ ымыгъэкIодэу, ахэмэ яфэшъошэ даушыр афиIэтыжъэу зэрэпсаурэр ары».

Бэрэтэрэ Хъ., 1979 илъ.

Лыхъужъхэр танэIу къетаджэх,
Амакъэ чанэу кытаджэ:
— Мамырыр шъо шъуухъумэ!
Мамырыр шъо шъуухъумэ!
Лыгъэ зыхэлъэу зэуагъэр,
Иунэ къэмыкIожыгъэр
ГъэшIэным тщымыгъуапшахэу
ПIотэшт тэ ящытхуу дахэ.

«ОшIэгъэ, синыбджэгъужъ?»

Отчизну матерью зовем.
Что выше есть и что святей!
Нигде не забывай свой дом,
Каких бы ни искал путей.

«Так в Адыгее говорят».

Цыфыбэмэ сэ шӀу сарэлъэгъуи,
ЮфӀу сшӀэрэр ашӀорэдэгъуи,
Мы дунӀе мылӀкум ыпӀу къӀсӀштӀэ,
Сщиз къысхӀхъуагъӀу сӀлътӀэ.

«ДунӀе мылӀкум ыпӀу къӀсӀштӀэ».

Мы усӀр ары къызӀрӀзӀуихыӀрӀр лиричӀскӀэ,
сатиричӀскӀэ ыкӀи кӀӀлӀцӀыкӀлӀхӀм апае ЖӀ-
нӀэ КъырымизӀе ытхыгъӀе усакӀӀхӀэр зӀхӀу-
гъӀӀгъӀӀу къызыдӀхӀӀгъӀӀхӀӀе сборникӀу 1967-рӀ
ильӀсӀым Краснодар тхылъ тедзапӀӀм и АдыгӀ
отделение къыщыдӀкӀыгъӀӀр. Мы гущыӀӀхӀм-
кӀӀэ пӀӀӀтым ищыӀӀӀныгъӀӀкӀӀӀ аناهъ мӀхъанӀшхӀ
зӀрӀтырӀӀ игухӀӀлӀ-хъопсӀгъӀо шъхъӀӀӀхӀэр усӀм
къыщӀӀо.

«О унитӀу» джары зӀреджагъӀӀр пӀӀӀтыр тхы-
лӀым. Мы цӀӀӀ дӀдӀр зӀӀӀӀ усӀ-орӀдӀу тхылӀым
дӀтыр ымышӀӀӀу тиреспублики ащ иӀӀгъӀо-блӀ-
гъӀухӀми зы нӀбгыри арысӀп пӀоми ухӀуко-
щӀӀӀп.

О унитӀу, о унитӀу шъӀфы Ӏаджи къысаӀу,
О унитӀу, о унитӀу аناهъ дахӀе щымыӀ,
НурӀе дахӀр унитӀу къакӀӀхы,
ТыгъӀм инӀӀзыйхӀӀри къакӀӀпсы,
СагъӀушӀоу пкӀыхъӀӀӀу сӀлътӀӀгъӀух,
СишӀулъӀӀгъуи ӀӀзӀгъу фӀхъӀуӀгъӀӀх.

СӀмӀркъӀу-лакъырӀд усаби къызӀрӀыкӀо дӀдӀ-
хӀу, гурыӀогъӀошӀлӀхӀу, щыӀӀӀныгъӀӀм къыхӀхы-
гъӀӀхӀу тхылӀым пӀӀӀтым дигъӀхъагъӀ.

ЧылӀр ӀофшӀӀгъуи ащ лъӀхъу,
Тумы хъугъа сӀӀо Лалыхъу,
ЛъыхъуакӀо цыфхӀэр агъӀӀо.

«Лалыхъу».

БзӀгу кӀыхъӀе тӀаркъӀор къегъашъӀо,
ЫгъӀуцухӀӀрӀп ыжашъӀо.

«ЖӀмӀан».

ЦыфымӀе акъогъуӀкӀӀэ къосы,
ШъхъаукъӀу нахъыбӀмкӀӀӀэ щӀӀӀы.
ДжӀгу хъумӀе къашъӀорӀм щымыщ,
ШӀӀнышӀлӀкӀи ар къахӀӀмыщ,
ИльӀсӀым ззакъӀо зегъасӀӀ,
ХъӀр хъакъумӀе ыпсӀӀэ къыӀозы.

«ЗӀхамыӀо сӀпӀӀошху».

**«И мать, и Родина — одни —
От колыбели нам даны.
Они навек в сердцах царят,
Так в Адыгее говорят.»**

«Так в Адыгее говорят».

Перед нами «У адыгов обычай такой» — кни-
га стихов разных лет, изданная в 1974 г. «Совре-
менником». Лирический герой книги — глу-
боко чувствующий и мудро мыслящий человек,
за спиной которого и годы Великой Отечест-
венной войны, и нелегкие послевоенные. На-
звание сборнику дало знаменитое стихотворе-
ние К. ЖанӀ. А вслед за ним идет другое —
не менее известное — «Так в Адыгее говорят».

Перелистайте эту книжечку — и ваш взор
остановится на других стихотворениях — «Цве-
ты, как люди», «Ценнее золота», «Ты — моя
звезда», «Колыбельная».

Детство светлое, как май,
Дал тебе отцовский край.
Он могучею рукой
Охраняет твой покой.
Чистый, светлый, как родник...
Спи, мой маленький адыг.

Прочтите эти и еще многие стихи. Они по-
могут вам узнать лучше, каким был поэт К. Жан-
нӀ. Помогут найти в его строках ваши чувства
и мысли.

...А если вас заинтересует, как К. ЖанӀ от-
носился к народам других стран, к русскому
Л. Толстому, к украинцу Т. Шевченко, — проч-
тите стихи «Дружба», «Гамарджоба!», «До-
мик в ауле», «Дерево бедных», «Слово о Шев-
ченко». И не забудьте перечитать «Старую
притчу» в конце сборника. Особенно конец сти-
хотворения:

А говорить нужно редко.
И, по возможности, метко.

Вот эта народная мудрость была блестяще
усвоена поэтом К. ЖанӀ.

Все на земле имеет вес.
Слова свои сначала взвесь,
Тогда они и прозвучат, —
Так в Адыгее говорят.

Я 60—70-рӀе ильӀсхӀм пӀӀӀтым ытхыгъӀе усӀ-
хӀэр зӀхӀу-гъӀӀгъӀӀхӀу дӀтхӀу сборник «Пшъа-
шъӀӀм игушшыс» ыцӀӀу Краснодар тхылъ тедза-
пӀӀм и АдыгӀ отделение 1975-рӀе ильӀсӀым
къыщыдӀкӀыгъӀӀр.

Тхылъыр пычыгъуи 4-у зӀхӀт. «АдыгӀ пщы-
нӀм седӀӀумӀе» зыфӀӀорӀӀе апӀрӀе пычыгъӀом къы-
щытыгъӀхӀ усӀхӀу зӀтемӀкӀӀӀе зӀфӀӀшъхъафыхӀу
пӀӀӀтыр зыгъӀу-мӀжӀӀхӀӀӀрӀр: хӀкум, адыгӀ къуа-
джӀм ядахӀе, шъыпкӀагъӀӀр, ныбджӀгъуныгъӀӀр,
жъыхӀэр гъӀшӀӀогъӀӀнхӀм мӀхъанӀу яӀӀр, приро-
дӀр, адыгӀ зӀхӀтыкӀӀӀе дахӀр къӀзыгъӀӀлӀагъӀо-
хӀӀрӀр.

АдыгӀ пщынӀм ымакъӀе
ПфӀамыхъоу узӀлӀегъӀӀкӀы,
ЖӀкӀӀӀфӀу лӀыжъ тӀысыжыгъӀӀм
ИкӀӀӀлӀӀгъу ыгу къегъӀӀкӀыжы.

«АдыгӀ пщынӀм седӀӀумӀе».

— АдыгӀ лъӀпкӀыым ыцӀӀӀкӀӀе
КъежӀу-гъӀӀу зӀфӀӀӀо псынкӀӀӀр! —

«АдыгӀмӀе ацӀӀӀкӀӀе».

БӀгъашӀӀӀе ухъу пшӀӀоигъӀомӀе,
КъӀгъагъӀӀр шӀу зӀгъӀӀлӀӀгъу,
ЧъыгыхӀӀр ильӀсӀы къӀсми
Уегу-гъоу пчъагъӀӀу гъӀӀтӀысхъӀе

«БӀгъашӀӀӀе ухъу пшӀӀоигъӀомӀе».

ЯтӀӀӀнӀрӀе пычыгъоу «ОрӀдхӀӀр» зыфӀӀорӀӀр
«ПшъашъӀӀм игушшыс» зыфӀӀорӀӀе усӀу орӀды-
шъом ильӀу къаӀорӀмкӀӀӀе къызыӀуехы. Ащ
къыкӀӀӀлӀӀкӀӀӀо «КӀӀӀлӀм игушшыс» зыфӀӀорӀӀе усӀ-
ри. Мыщ къыщытыгъӀе усӀхӀэр шӀулъӀӀгъуны-
гъӀе дахӀм, къабзӀм яхъылӀагъӀӀхӀӀр, къуаджӀ-
мӀе апае пӀӀӀтым ыусыгъӀӀхӀӀр («ДжамбӀчыне
иорӀд», «ЛӀшӀӀпсыне иорӀд», «ПӀнӀхӀӀс иорӀд»)
«Гум иорӀд» зыфӀӀорӀӀе усӀри ащ афӀд.

Гум ифабӀе нахы фабӀе
Мы дунаим зи темыти,

Зыгу къабзӀр насыпышӀӀо,
ШӀу къыдӀхъоу ар бӀгъашӀӀӀе.

«Гум иорӀд».

«СӀмӀркъӀу сцхӀнхӀр» — джары зӀреджагъӀӀр
КъырымизӀе тхылӀым иящӀнӀрӀе пычыгъо.
ШъхъахынӀхӀӀр, ерыуаджӀхӀӀр, ешъуакӀӀохӀӀр
ыумысхӀу, адӀхъащхӀу, ахӀӀмӀе гущыӀӀӀе щӀӀры-
кӀӀӀе «яоу» пӀӀӀтым иусӀхӀӀр гъӀӀпсыгъӀӀх.

ХъамосӀе «икӀӀӀлӀӀ пӀуӀкӀӀӀе»
ЧылӀр ехъуапсӀу къышӀӀӀошы,
Ау ащ ишъӀо гъӀӀсакӀӀӀе
ШъыпкӀӀӀе дӀдӀу тхъамыкӀӀӀе.

«ХъамосӀе ыкӀӀӀо егъасӀӀе».

О бгыкӀыӀрӀр уанӀе егыкӀыжы,
БгъажӀӀӀрӀри хъӀмӀе аратыжы.

«ЗӀфӀӀу-сӀ-сӀмӀркъӀу».

«Символически пальму первенства за творческую удачу в 1973 году следует отдать Кириமிழе Жанэ, который опубликовал в альманахе «Кубань» № 8 цикл веселых рассказов «Аул Шапсуг и его окрестности».

(«Дон», № 6, 1974.)

Книга рассказов К. Жанэ «Аул Шапсуг улыбається» (перевод Л. Плескачевского) вышла в столичном издании «Современник» в 1979 г. Это «новая» проза поэта, «другая» проза — элегическая и комическая, назидательная и грустная.

Посмотрите издание этой книги в оригинале. На фотографии обложки изображены главные герои — земляки автора, живущие в легендарном ауле Шапсуг. Отношение к ним — доброе и взыскательное — проглядывает сквозь колоритные сцены аульской жизни, проступает в народном юморе, полпредом которого стал автор.

А еще есть в книге юный друг автора Алий. Его образ много значит для понимания художественного смысла всего произведения. Это по-детски простодушный и совсем неглупый школьник, а потом студент, которого дедушка Темиркан пытается воспитывать в лучших традициях адыгской благовоспитанности. Эти традиции — в последнем рассказе книги, и их полезно вспомнить любому юному читателю.

«Шапсыгъэхьаблэ кыщыхъугъэхэр» зыфи-горэ тхылгым пыдзагъэу «Шапсыгъэхьаблэхэр жъы хъухэрэп» зыфи-горэр 1980-рэ илъэсым Краснодар тхылъ тедзапэм и Адыгэ отделе-ние кыщыдэкыгъ. Къуаджэм дэс нэжъ-лужъ-хэу жъыгъэр зымышлэхэрэм, ныбжьыклэхэу на-хыжъхэм ягъогу рыклохэрэм янасыпышлуагъэ, ахэмэ хъугъэ-шлэгъэ шхэнхэу апылхэр Жэ-нэ Къырымызэ къетых.

Тхылгым еджэрэр гупшысэмэ ащехэ. Къа-игъэ ымышлэу, римыгъэзыхэу авторым шлум фещэх, шэн дахэхэр гум кырелъхъэх, дэим, Гаем гур щегъэкы, ущеухъумэ.

Новые люди, мой друг дорогой,—
Гордость и слава родного аула!

«Новые люди».

«Свадьба с женихом» своего рода продолжение книги «Аул Шапсуг улыбається» прежде всего потому, что обе книги связаны и образом автора-повествователя, и образом его спутника Алия. Помимо этой, композиционной связи, есть идейно-художественная. Это — единство темы, единство поэтического взгляда автора на своих героев — народ родного аула Шапсуг. Книга «Свадьба с женихом», как и «Аул Шапсуг улыбається», тоже имеет приметы автобиографичности. Скажем, здесь читатель может узнать творческую историю знаменитого стихотворения К. Жанэ «У адыгов обычай такой». События, подтолкнувшие автора к созданию стихотворения «Так в Адыгее говорят», описаны в рассказе «Зеленый мемориал». Сказки, услышанные от аульчан, пословицы живут в рассказах «Как услышать сказку», «Мудрые слова».

Возросший интерес к народному бытию, отраженному в притчах, сказках, пословицах и поговорках, определил и жанр, и содержание книги «Короткий разговор».

Ее содержание — притчи или близкие к ним новеллы с нравоучительным смыслом. Порой — анекдоты. Центральный персонаж книги — Гумзаг, образ которого появился сначала в сатирической передаче Адыгейского радио, когда К. Жанэ возглавлял областной комитет по радиовещанию и телевидению. Гумзаг — сим-

вол остроумия, юмора, сатиры — всего, чем окрашено народное отношение к отрицательным сторонам жизни.

Гумзаг — символ жизнеутверждения.

Обложка книги «Свадьба с женихом», вышедшей в издательстве «Советский писатель» (Москва, 1984 г.).

Обложка книги «Короткий разговор», вышедшей в Адыгейском отделении Краснодарского книжного издательства (Майкоп, 1987).

Я дарю мои песни людям,
И они возвращают сторицей.
Разве с этим великим чудом
может золота звон сравниться?

«Я дарю людям песни».

«...Хэта зымышлэрэр ыкIи тэда кызыщамы-горэр Къырымызэ ыусыгъэ орэдхэр».

Пэрэныкъо М.

«Кириமிழе Жанэ стоял у истоков рождения современной адыгейской песни. Композитором Умаром Тхабисимовым были написаны первые песни на стихи поэта: «Письмо солдату», «Ответ солдата». Первой исполнительницей этих песен была я. Песни, написанные в тесном содружестве с Умаром Тхабисимовым на стихи Кириமிழе Жанэ, заполнили не только Адыгею, но и весь Северный Кавказ. Это песни, посвященные аулам, песни «Твои глаза», песня, посвященная матери поэта, «Синан».

Наверное, нет в Адыгее композитора, который не обращался бы в своем творчестве к поэзии К. Жанэ.

Много лично пережив, поэт осознает цену доброго отношения друг к другу. Вот почему, обращаясь к людям, он говорит:

«Берегите, люди, сердце:
В жизни раз оно дается».

(Г. Самогова. «Эта песня — твоя и моя»).

«Есть у К. Жанэ песни гражданского, лирического звучания, написанные им в содружестве с Заслуженным деятелем искусств РСФСР композитором Умаром Тхабисимовым и Народной артисткой РСФСР Гошнаго Самоговой. В сокровищницу адыгейского песенного творчества вошли песни, написанные на слова К. Жанэ: «У адыгов обычай такой», «Мой аул», «Твои глаза» и ряд других».

(Барич Схатум. Дум великое стремление).

Песня «Мой аул» вошла в сборник песен, изданный в Москве.

К. Жанэ с Тхабисимовым написал более двухсот песен.

Уцы къэгъагъэу тыгъэлс зыхэлъыр —
Сыдыгъуи сэ сиорэди
Сабый цыкIоу гушIор зиIуплърэ
Насыпышгъ — сэ сиорэди.

«Сиорэд».

«Могучее эмоциональное воздействие оказывает на людей творчество поэта, сумевшего подняться до больших высот поэтического мира, создав произведения, сотканые из тонких

мыслей, нежных чувств, из тысячи нитей нежной, доброй, красивой души — души самого поэта. Разве тому не порука ставшая в народе весьма популярной песня «Синан» («Моя мама»), написанная им совместно с выдающимся адыгским композитором У. Х. Тхабисимовым? «Синан» — своеобразный поэтический памятник самому дорогому и святому существу на свете — матери, это яркий и величественный голос его чарующей поэзии — поэзии любви, красоты и добра».

Меретуков М. А.

«...Прошло время, и я подарил маме песню, которую так и назвал «Мама», а Умар Тхабисимов, ныне Заслуженный работник культуры, написал к моим словам чудесную музыку».

(К. Жанэ. Научила нас любить народ).

Тэ тихэгъэгу тьнэм ычIапIэ —
Ипэублэ сэ сиорэды,
Зэкъошыныгъэу зынахы лъапIэ
ЩымыIэр — сэ сиорэди!

«Сиорэд».

«Авария. Я в гипсе. Лежал дома. Пришел Киримизе. Дал «Письмо солдату» тут же. Но у меня нога больна. Я сказал, что лучше станет — займусь музыкой...»

Я сам солдат. Носил четыре года шинель, сапоги. Киримизе нашел в «Письме солдата» нужные, единственные слова. «Письмо» до глубины души затронуло меня. И пошли стихи, пошла музыка...

«Письмо солдата» — песня, которая облетела Адыгею, все черноморское побережье, Ближний Восток, США, Германию...»

У. Тхабисимов.

«ДзэкIо кIалэм иорэд» — Жэнэ Къырымызэ иапэрэ оред. Поэтым ытхыгъэ гущыIэмэ арылъэу ащ ыуж оред пшы пчъагъэ цIыфмэ зэлъашIагъэ.

...Мафэ горэм КIэрэщэ Тембот телефонкIэ Къырымызэ къыфытеуагъ. Писателыр поэтым къелъэлугъ Тхъабысымэ Умарэ дэжэ ихъанэу..., дзакIомэ афэгъэхыгъэ усэхэр иIэхэмэ зыдиштэнхэу. Къырымызэ къызэрелъэлугъэхэр ыгъэцэкIагъ.

...Писателъхэм язэлукIэу Нальчик шыIагъэм хэлажъзэ, пчэдыжым Адыгэ радиом ымакъэ поэтым зэхихыгъэ:

Къулыкъу шысшIэнэу тидзэ,
Сызежъэм, укъысфэгушIозэ,
СыбгъэкIотагъи о...

...Пэнэшгъу Рае оред дахэу къыIорэм игущыIэхэр ежэ зэрием тамэ къыгуагъэкIагъэу, чэфэу, нэщх-гущхэу иныбджэгъумэ ахэтыгъ... А чыпIэм Кайсын Кулиевыри, Къэрдангъушгъэри, нэмыкI писателъхэу поэтыр зышIэхэрэри къыфэгушIуагъэх.

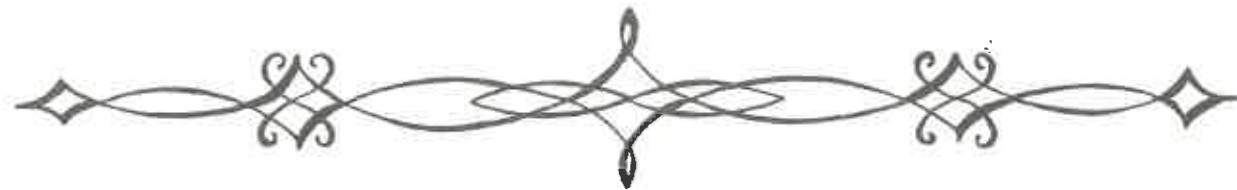
Поэтырэ композиторырэ язэныбджэгъуныгъэ оредым ыгъэпытагъ. Апэрэ оредым ыуж итэу ятIонэрэри атхыгъ. Ахэмэ тамэхэр къагокIагъэх, хэкур къабыбыхъагъ. Ткъош черкесхэм, къэбэртаехэм, бэлъкъархэм, нэмыкIыбэхэм анэсыгъ.

(Кочбэ П. ГущыIэхэр зыр...).

Сэ ситворческэ гъогу Жэнэ Къырымызэ ытхыгъэ оредхэм пытэу япхыгъ. Апэрэ оредэу щытхыкIэ цIыфмэ сызэрахъагъэм щегъэжъагъэу непэрэ сиорэдмэ анэс.

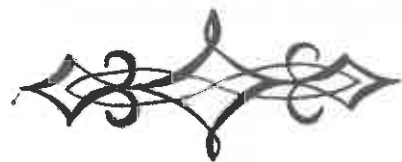
1963-рэ илгъэс. Къуаджэу Афыпсылэ радиопчыхъзэхэхэу апэрэу Къырымызэ щызэхичагъэм тыкIуагъ. Псынжъыр псынжъышху..., клубыр арымэ, чышIэ. Къырымызэ игущыIэмэ арылъэу Тхъабысымэ Умарэ ытхыгъэхэу «Сикъуадж», «О унитIу» зыфиIохэрэр мы пчыхъэм къыщыхъугъэх егъашIэми шыIэнхэу. Джауштэу радиопчыхъзэхэхэр гушIогъо зэлукIэгъоу Къырымызэ къыригъэжъагъ.

Шъэожъ Роз.

ОБЩЕСТВЕННЭ-ЛИТЕРАТУРНЭ IOФХЭМ ЗЭРАХЭЛЭЖЪАГЪЭР

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Анахь Иоф цыкIур арыми,
Ины фэдэу ар огъэцакIэмэ,
Анахь IэнэтIэшхор уиIэми,
ПшъхъэкIэ узышIомышIыжъымэ —
Ащ цIыфыгъэшхоу сыхэплъэ,
Насыпыгъэшхоу сэлъытэ.

«Насып».

Необходимо мне бессмертье
(Не потому, что так хочу) —
Ведь самый главный долг на свете
Своею жизнью я плачу

«Долг».

Цыфыбэмэ сэ шу сарэлъэгъуи,
Иофэу сшIэрэр ашIорэдэгъуи,
Мы дунэе мылкъум ыпэу къэсэштэ,
Сщиз къысхэхъуагъэ фэдэу сэлъытэ.

«Дунэе мылкъум ыпэу къэсэштэ».

...Цыфыгъэм идэхагъэ бгъэлъэпIэн
плъэкIыныр насыпыгъ. Жэнэ Къырымызэ
иусэхэм анахь игъэкIотыгъэу чIыпIэ ащы-
зыубытырэр цыфыгъэм икъэгъэлъэгъон,
шэн-зэхэтыкIэ дахэм игъэлъэпIэн, шIугъэ
нэфыр Iэтыгъэныр арых... Поэтым иамал
къызэрихъэу, шъыпкъагъэрэ дэхагъэрэ
зэдиштэу хэлъэу иусэхэр гъэпсыгъэх, ахэр
гушIуагъом, цыфыгъэм иорэдых.

Бэрэтэрэ Хь.

Тэ тидзэ тызэрипIугъэу,
Щынагъом тэ тышымыштэу
Къин макIэп зэдэтлэгъугъэр,
Гъогу цыкIоп къызэпытчыгъэр.

Заор зауыгъэр бэшIагъэ,
ТешIагъ ащ илъэсы пчъагъэ.
Хъужыгъэ уIэгъэ Iаджи,
Зихъожыгъ дахэу тикъуаджи.

ЛIыхъужъхэр танэIу къетаджэх,
Амакъэ чанэу къытаджэ:
— Мамырыр шъо шъуухъумэ!
— Мамырыр шъо шъуухъумэ!

«ОшIэжъа, синыбджэгъужъ?»)

Давно отгремела война.
Но в память о ней осталась
На юных висках седина
И в юных глазах усталость.

Давно мы вернулись с войны.
С тех пор мы уже постарели,
И блеск снеговой седины
По возрасту нам в самом деле.

Блестят на груди ордена,
И тихо звенят медали...
Какая вокруг тишина!
О ней мы в те годы мечтали!

«Давно отгремела война».

Iэшэ мэхъаджэр щэрэмыIэжъ,
Щынагъуи дунаем терэмытыжъ.
Мамырыгъэм чIыр зэлъиубытэу
Ар лъэпкъы пстэухэм тэжъугъэгъэпытэ.

«Сызыфаер».

«Рабочий стол председателя Адыгейского областного радиокomiteта Киримизе Жанэ обычно завален письмами. Здесь и отклики на передачи, здесь теплые слова благодарности поэту. И больше всего писем от молодежи. Его приглашают студенты пединститута и педучилища, молодые литераторы, рабочие предприятий...»

(В. Голянов. Сердце у него молодое).

С 1959 по 1973 гг. К. Жанэ был председателем Адыгейского областного комитета по телевидению и радиовещанию.

«...Непэ фэдэу сынэгу зэрэКэт: креслэ кы-зэрыкIом ис, стол шьомбгъо инышхоу драб удышъо кIэракIэр зэрыбзагъэм кIэрыс. ГушIуагъом, кьиным, жьалымагъэм, гукIэгъум, гукIэгъунчъагъэм — зэхаутыгуагъэу, щыIэныгъэм ыпсыхъажьыгъэу. Тхылгъэр, тхылгыпIэ тхьапэхэр, кьэтынэу радиом иIофшIэмэ агъэхъазырыгъэхэр — столышъхъэм тизыбзэх. Зэгъзэфагъэхэл, аукъодыеу таеу зэтелъых. Ахэмэ агузэгу тхьэпэ къабзэр, чылапхъэр зыхальхъанэу ежэрэ губгъом фэд, хъазырэу дэлъ. Пчэдыжым, щэджагъом, пчыхъэм — сыдигъо уеолIагъэми, Къырымызэ зыгорэ ымытхэу шысыштыгъэп. Ау пчэшьхъаIу узэрэхъоуи, ытхырэр ыгъэтIылыштыгъ. ЫгъэтIылыныи кьыппэгъокIыштыгъагъэ гушIубзыу-сэмэркъэушIылэу, ыIофмэ язытет ренэу иапэрэ упчIагъ.»

«Хэгърэй» мыпшыжьэу ежъ нахьыжъи нахьыки джауштэу афышытыгъ, «афэКIэрыт» зэпытыгъ. Хэку радиокomiteтегым итхьаматэ ипчъэIу Iухъэ-IукIышхоу шыт зэпытыштыгъэ. СтхьакIумэ шьыпкъэКIэ зэхэсхэу пчъагъэрэ кьыхэкIыгъ; «Мардж, мы Жанэм икабинет-сыдэу Генштаб шьыпкъа!»

Цуекъо Ю.

К. Жанэ перед микрофоном.

Заслуженный работник культуры Российской Федерации Н. Резникова много лет работала с К. Жанэ. Вот отрывки из ее воспоминаний «Слово о поэте, друге, человеке»:

«Как председатель областного радиокomiteта он был прост в обращении, демократичен. Ему претил начальственный, назидательный тон, он умел выслушивать мнение собеседника, очень не любил медлительный стиль работы. Удивительно искренне радовался творческим успехам товарищей, их удачам, но прямо, вместе с тем деликатно и необидно, указывал на недостатки.

Работали мы много, не считаясь со временем, а его очень часто не хватало. Коллектив был небольшой, забот невпроворот, можно сказать, что каждый из нас был, как говорится, «швец и жнец, и на дуде игрец». Зайдет, бывало, председатель в рабочую комнату, поинтересуется: «Ну как верстается программа передач?» Иногда посетуешь:— Да все идет нормально. Вот только надо бы музыкальную паузу подобрать на всякий случай...

Молча уходит Жанэ, берет стремянку, взбирается под самый потолок фонотеки, что-то выбирает. Потом подходит и предлагает:— Посмотрите это, подходит ли музыкальная заставка к теме передачи?.. Словом, всегда стремился помочь, незаметно выручить.

А то, бывало, напишет статью, попросит: «Посмотри, пожалуйста, найдешь необходимым, выправи так, как считаешь лучше». И надо сказать, что на правку не обижался, был благодарен и к советам всегда прислушивался».

Публикации К. Жанэ в журнале «Телевидение. Радиовещание».

Раднэвечера... Это форма общения пришлась по душе адыгейским радиожурналистам и самим героям передач. Такие встречи помогают журналистам, поэтам, композиторам находить новые, небудневные

ТЕМЫ, КОТОРЫМИ
НАСЫЩЕНА
ЖИЗНЬ

К. ЖАНЭ

«Радуюсь удачам, Киримизе поддерживал новые идеи и словом и делом. Так родились наши радиовечера. Киримизе был беспрерывным их участником. Сумел увлечь этим делом артистов, музыкантов, других работников культуры. Сколько мы объехали с ними наших аулов, сел и хуторов... И всегда эти встречи с нашими радиослушателями были полезными, светлыми, позволявшими держать руку на пульсе жизни, узнавать непосредственно от людей мнение о нашей работе, о том, что удалось нам, а что нет. Бывало, и покритикуют как следует, но и темы новые подскажут. Таким образом, связь с радиослушателями была постоянной и крепкой.

Вообще, застать в кабинете нашего председателя в одиночестве было почти невозможно. У него постоянно были аульчане, студенты, писатели, артисты, рабочие и колхозники, и млад и стар.

Помнится, как к нам, в наш старый, но очень уютный радиодом, в летние каникулы шумной гурьбой врывались молодые, красивые, талантливые юноши и девушки — студенты Ленинградской консерватории имени Римского-Корсакова. Среди них — Гошнау Самогова, Роза Шеожева, Рая Панеш, Шабан Ахеджак, Индар Хейшхо, Асиет Мишинова.

Киримизе Хаджемусович по-отечески опекал молодые таланты, подбадривал и поддерживал. В студии делались их первые записи выступлений для музыкального фонда радио».

Н. Резникова.

«Невозможно не рассказать о радиовечерах, организованных радиокomiteтегом. Их было множество, и они всегда проходили на уровне подлинного искусства. Их ждали труженики

аулов. В этих радиовечерах принимали активное участие композиторы, певцы, музыканты, писатели, поэты Адыгеи. И всегда в них участвовал Киримизе Жанэ. Рядом с ним было уютно, весело. Он, помимо всего, запасался кулком шоколадных конфет и угощал всех нас. Одного — за хорошее пение, другого — за хорошую игру на инструменте. Все это делалось с шутками, с юмором. Нас всех — тогда еще молодых певиц, только что окончивших Ленинградскую консерваторию, — он называл «цветами жизни», глаза наши сравнивал с мерцанием звезд. И хотя сравнение было традиционным, мы, красивые и не очень красивые, верили каждому его слову, смеялись вместе с ним, радовались его ласковому обращению. И все мы по-хорошему, по-доброму хороводились вокруг него, и всем нам казалось, что действительно мы красивые и хороши собой!»

Г. Самогова

Ты богат словами, как
весна цветами,
Русский выразительный
язык,
Ты помог родиться дружбе
между нами,
Русский поразительный
язык.
«Открытие мира».

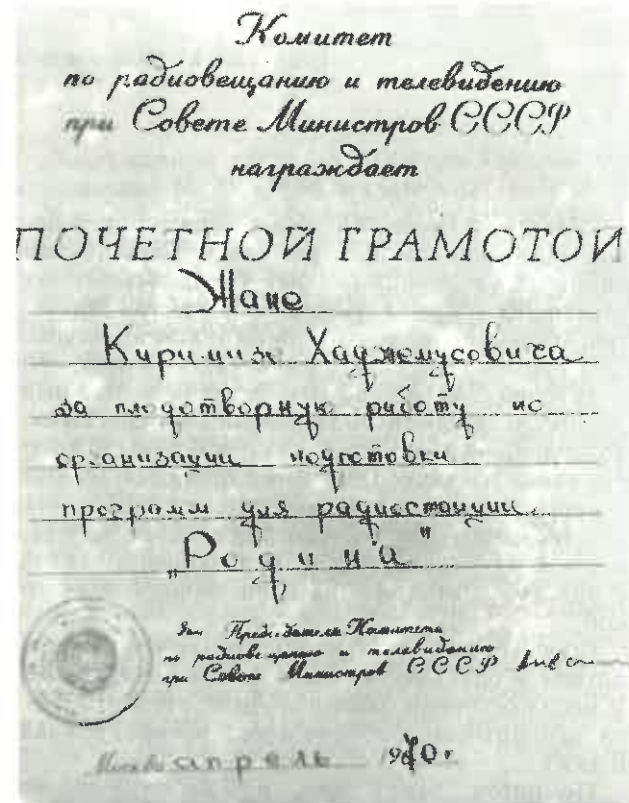
Гъатхэм къэгъагъэр зэрнхъоим фэдэу
Псалъэм идахэкӀэ убай, вфэшӀыгъ.
Ащ пай, урысыбзэр, утиорэдэу
Тизэкъош бынышхокӀэ шӀу
утлӀэгъугъ.

«Дунаем шигъэфхэр нафэу къэпшыгъ».

1959-рэ илгъэсым Жэнэ Къырымызэ писательхэм яя III-рэ Всесоюзнэ съезд иделегатэу хэлэжъагъ.

Песня Ваша
Людям служит.
Сердце Ваше
Людям светит. —
Значит, поете Вы не зря
И горите Вы не зря.

«Собрату по перу».

С 1973 г. К. Жанэ был ответственным секретарем Адыгейской писательской организации и членом совета по русской поэзии Союза писателей РСФСР.

«То, что произведения адыгейских поэтов и прозаиков помогают «сеять разумное, доброе, вечное» в человеческих сердцах, это бесспорно».

(К. Жанэ. Герой — человек труда).

Делегация адыгейских писателей на съезде. Слева направо: Д. Костанов, Ю. Глюстен, К. Жанэ.

IV Всесоюзный съезд писателей. Слева — К. Жанэ, рядом — Н. Тихонов. Москва, 1967.

К. Жанэ — участник IV съезда писателей России. (Москва, декабрь), где он был избран членом Союза писателей.

Поэт К. Жанэ (рядом с Т. Керашевым) среди своих коллег.

Чанэу икъялэмыпэкIэ
Итхылъхэр дышъэу редыкIы,
Ныбджэгъуныгъэм игъунджэу
Шу зыгу илъым зэлъеджэ.

Насыпым игъогу шIушэ
Цыфыбэр зэлъытырещэ,
Цыфыгъэм ар икIэщакIоу
Зы хэгъэгүлIэу цIэрыIо.

«Ижабзэ псынэкIэчъ къабзэ».

ШыIэх поэтхэр нэ чэфхэмкIэ шыIакIэм хап-
лъэхэу, ясатырэ пэпчъ цыфым, шыIэныгъэм
гүфэбэныгъэу фыряIэр кыхэщэу. Ащ фэдэ
поэтэу зитворчествэкIи зищыIакIэкIи цыфым
фэусэхэрэм, зыгу имашIо зыкIи мыплъыкIоу,
ныбжыкIагъэр зыхэлъ зэпытымэ ащыщ Жэ
нэ Къырымызэ.

(Iэшъынэ Хь. ГушIуагъом иорэдыIч).

К. Жанэ с Т. Керашевым.

Группа адыгейских писателей беседует с секретарем СП СССР С. Сартаковым. Слева направо: И. Машбаш,
Т. Керашев, К. Жанэ, Д. Костанов.

Киримизе Жанэ и Х. Ашинов.

«Поэтэу Жанэ Къырымызэ итворчествэ псынэ лъэкъуищэу зэдачъэу къыпщэхъу. Ахэр — орэдыр, кГэлэцЫкИухэм апаЙ стиххэр, сати-рэмрэ юморымрэ. Гъэнэфагъэу мы жанрэхэр лирическэ поэзием изы пкыгъох, яприродэ елгытыгъэу цыкIух, ау шылэныгъэм илъэныкъоу къаубытырэр бэ. Жанэр — лирик, ау зилирикэ бгъузэу ежъ ыгу ихъыкIырэ закъом блэмыкIырэмэ ащыщэп, ар хэгъэгум щыхъурэмэ. кIэу къежьэрэмэ псынкIэу ыналэ атыредзэ, цыф пстэумэ адэгущыIэ шIоигъо зэпыт, ежъ игушIуагъо адегощыфэ ышIуабэ дашIэ».

(Из шыныэ Хь. ГушIуагъом шорэдылу).

«Талантлив наш маленький адыгейский народ. Поэтому мы спокойны за судьбу своей литературы. Наш союз литераторов пополнился новыми силами — это Кадырбеч Кумпилов, Нальбий Куек, Руслан Нехай, Сафер Панеш. Кроме них, читателям должно быть известно и имя молодого прозаика Юнуса Чуюко».

К. Жанэ.

«Ащ сэ сыныбжыкIэ сыдым ныбджэгъу-уцогъу сыфишыныгы! Ау щытми ащ иныбджэгъуныгъэ-гуфэбэныгъэ зэхасшIэщтыгъэ, гуфэ-кIо-гуекIу гъэсэпэтхыдэ горэ, тазыфагу дэлъ ныбжыр зыпарэки къыхэмыщыхэу къысфишыщтыгъэ, ежъ илъэгагъэ умышIэмэ зы чыпIэ итэу, сэ зыгорэуштэу сфэтхытхъэу, сфэгүIэу, тамэ къызгуигъэклэни сигъэбыбымэ шIоигъокIэ къыскIаIэрэм фэдэу сызщигъэхъужыщтыгъэ».

ШъыпкъэмкIи, ныбджэгъу нахыжъым сыгурэ сшъхъэрэ къызыфигъэушырэ литературэм, уятэпсымэ, ихъатырба мы слъэхэр къэзыгъэпсынкIэхэрэр, сIоу сыкычIэкIыжьэу урамым сыкызтехъажыкIэ, дунаир сфэмышъужъэу сыкъэбыбыжыщтыгъэ».

Цуекъо Ю.

Он очень радовался творческому росту и успеху молодых, каждому новому имени в журнале «Дружба» и на страницах областных газет.

Деловая переписка К. Жанэ составляет многие сотни страниц.

«...писатель сыхъумэ шIоигъоу ар къызэрэфэгумэкIыщтыгъэр непи сщыгъупшагъэп.

Хэку радиокомитетым итхъаматэу ыкIи хэку писательхэм яорганизацие ипащэу зыщытыгъэ илъэхэм къысфигъэхыгъэу письмэ 26-рэ сиархивхэм ахэлъ. Зэ стихотворениехэр рецензиэ къешIых, зэ произведениехэр зэудзэкIыным Iофышхоу пылхэм сачегъэгъуазэ, адыгэ кIалэхэу Донбасс ишахтерхэм адэпсэхэрэм яхыллэгъэ очеркхэр фэгъэхынхэу къысщэгугъы».

(Пщыбэкъу Р. Ныбджэгъуныгъэм илъэгъу).

«Я хочу научиться писать, чтобы то малое, что льется из души, было нужно и понятно людям... Уверяю Вас, я буду послушная ученица, если Вы согласитесь быть моим учителем».

(Из письма Нурет Гашевой. а. Блечесин).

«Мы очень рады, что к нам в дом навечно пришли Вы со своей книгой стихов, которые так необходимы людям и полюбились им. Нас поражает предельная искренность в Ваших стихах, где нет ни одной фальшивой ноты».

Из письма читателя.

«...дружба помогает нам, литераторам, совершенствовать свое мастерство. Бывая в гостях у друзей и побратимов, мы шире знакомимся с жизнью других народов, с ростками нового, что есть у представителей всех национальностей нашей страны. Это обогащает литераторов».

(К. Жанэ. Жизнь интересами народа).

Очень хорошо, когда кончается Боль разлуки тяжкая в груди. Хорошо, когда друзья встречаются, Много верст оставив позади.

«Хорошо».

Киримизе Жанэ и Кайсын Кулиев.

Дни литературы Кабардино-Балкарии в Адыгее. Поэты К. Жанэ, Х. Хавпачев, И. Машбаш, Июнь, 1979 г.

К. Х. Жанэ среди участников Дней литературы Кабардино-Балкарии в Адыгее. В центре — К. Кулиев и Т. Керашев. Июнь, 1979 г.

Встреча с читателями хим. завода. В центре писатели С. Михалков, Р. Ахматова. К. Жанэ — крайний слева. г. Грозный, ноябрь 1976 г.

К. Жанэ у друзей на Житомирщине.

«Дерево держится корнями, а народ — дружеством», «Сердце к сердцу путь находит»: «Если у тебя есть друг, то навешай его почаще...»

(К. Жанэ. Тепло сердец друзей).

«У Жанэ много забот на работе... Но он всегда помнит обо всех. Думает о других, а не о себе. Его волнует судьба товарищей, с которыми он совместно творит адыгейскую литературу».

(Болгарский журналист Г. Иванов. В гостях у Киримизе Жанэ.)

Их место — в строю под развернутым стягом,
Их воля — в сердцах, и твоём и моём...

«У памятника».

Мы члэлъы кIалэхэр зэуагъэх,
ЕгъэшIэрэ щытхъури адэжьэу,
ЯшIушIагъэ тщымыгъупшагъ.

«Памятник».

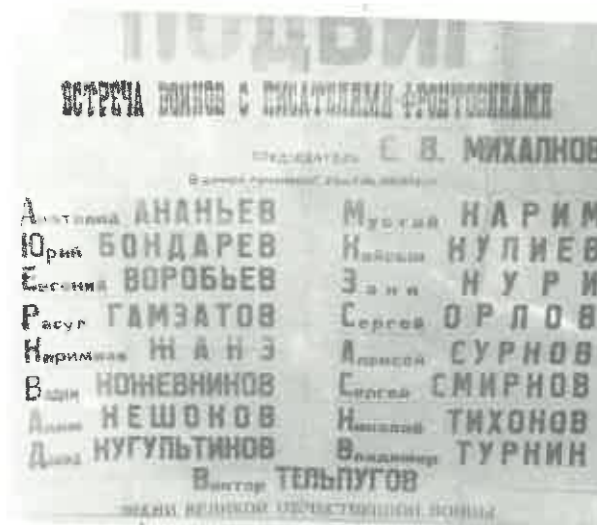
К. Жанэ с гостями с Украины в Красногвардейском районе Адыгеи.

К. Жанэ, К. Хетагуров и Х. Баладжиян с гостями из Болгарии и Иордании. Август, 1979 г.

К. Жанэ и Р. Гамзатов на выездном секретариате Союза писателей РСФСР в Махачкале. 1980 г.

Афиша литературного вечера-встречи воинов с писателями-фронтовиками в Центральном Доме Советской Армии. Москва, 8 апреля 1975 г. Среди выступавших был и Киримизе Жанэ.

«Дорогами войны прошли соратники по работе, Рашид Соучастович Напсо и Киримизе Жанэ. Рашид Соучастович был редактором районной газеты, а Киримизе Жанэ был завотделом газеты «Социалистическая Адыгея», затем председателем областного комитета по радиовещанию, после ответственным секретарем писательской организации области. И после войны они вместе продолжали бороться за мир. Они были делегатами конгресса в защиту мира, проделали круиз по странам Балтийского моря: Польше, Дании, Голландии, ФРГ, Норвегии, Швеции, Финляндии. Круиз совершался на теплоходе «Мария Ульянова» с 24 мая по 14 июня 1969 года. Во время круиза проводился вечер поэзии, на котором выступил со своими стихами адыгский поэт Киримизе Жанэ».

(Из ученического очерка «Человек удивительной судьбы». Автор — Шишова Саида, член литературного кружка Кошехабльской сш № 7.)

«Руководитель адыгейской писательской организации, председатель областного комитета защиты мира, поэт Киримизе Жанэ был участником Всемирного конгресса миролюбивых сил.

По возвращении из Москвы он встретился со своими читателями в Майкопе, в аулах Адыгеи. Состоялось 20 встреч».

(Э. Коджесау. Двадцать встреч с читателями).

Зэожъы мыгъор —
Тэлаошъ,
Зэфэдэу
Ылгъапсэ
Орэгъу.
Мамырынгъэр —
Гушгуагъошъ,
Убгъугъэу
Ылгъапсэ
Зыкъедзы.

«Мамырынгъэмрэ заомрэ». (Мамырынгъэм и Дунэе къуачгъэхэм я Конгрессэу 1973-рэ илгъэ-сым щыгъагъэм къыщыстхыгъэмэ ащыщхэр).

К. Жанэ награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и медалями. Ему присвоено почетное звание Заслуженного

работника культуры РСФСР. Награжден Почетной грамотой Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР.

Киримизе Хаджемусовича я знал с детства. Особенно мы стали дружны с 1960 года после моей демобилизации из Советской Армии, когда я поселился в Майкопе.

Как можно кратко охарактеризовать Киримизе? О его достойном месте в литературе знает вся страна, знают за ее пределами. У меня в памяти он остался любящим свою Родину, предельно честным. Киримизе болезненно реагировал на недостатки в своей работе, считая, что он всегда должен Родине и людям. Чуткий, отзывчивый. Очень скромный в жизни человек, трогательно любящий детей. В своих выступлениях перед молодежью я часто пользуюсь его стихами, и это свое короткое воспоминание хочу закончить так же:

«Люди, дайте мне руки и станем стеной,
Против смерти, вражды, против злобы слепой.
Я хочу, чтобы наша планета была
Навсегда недоступной для горя и зла.
Чтобы росли города и шумели леса,
Чтобы мне улыбались живые глаза».

Ачегу Д. П., участник ВОВ.

К. Жанэ. У пульты танкера «Адыгея». г. Новороссийск, 1977.

Участники Всемирного конгресса миролюбивых сил. Слева направо: К. Х. Жанэ, Ю. Циранкевич (глава делегации Польши), С. Д. Семенова (г. Сочи) и член польской делегации Б. Шеншевич.

В дни шестидесятилетнего юбилея Киримизе Жанэ. Март, 1979 г.

К. Жанэ с другом и соратником по перу Аскером Гадагатлем среди участников конференции учителей Северного Кавказа.

Майкоп, 1969 г.

СИНЫБДЖЭГЪУ ШЪЫПКЪАГЪ

Къырымызэ хэку газетэу «Социалистическэ Адыгеим» Иоф шишлэщтыгъ. Апэрэу талант ин зыхэлъ поэтым ащ сыщылуклагъ, ытхыгъаклэхэми ахэмэ ащыщхэу газетым къыхиутыгъэхэми нэлуасэ сафишлыгъ.

Илъэсыбэрэ Жанэм Адыгэ радиом пэщэныгъэ дызэрхыагъ. А лъэхъанэм Къырымызэ иИофшлалэ, адыгэ хьаклэщым фэдэу, пчыхъэрэ бэрэ тыщызэлуклэщтыгъэ, творческэ Иофыгъомэ, ттхыхэрэмэ ягугъу тшлыщтыгъэ, литературнэ пчыхъэзэхыхъэхэр, радиопчыхъэхэр хэкум ичылэхэм Къырымызэ ащызэхыщэщтыгъэ. Шысыми гъогу тетыми ренэу Иоф ышлэщтыгъ. Зэгорэм, 1954-рэ илъэсым иноябрэ мазэ, Нэшукъуае нэбгырищэ — Къырымыз, Шъхьап-лъэкъо Хыс, сэры алохэу — тызэдыщылагъ. Понэжыкъуае тыдэкли, чыплэмэ нэлуасэ зафэтшызэ, апэрэу Нэшукъуае лъэсэу тыклозэ, Къырымызэ оредэу «Си Мадин» зыфиорэр — ежь гушылэхэр къыломэ, Хысэ оредыштом ригъэклужызыэ, — ыусыгъ.

Адыгэ радиом Иоф шишлэзэ, клэнэклэлъэ-сэмэркъэу къэтынэу «Гумызагъэ къежъагъ» зыфиорэр, мэкъытлуклэ — Цэй Унайрэ Шэуджэн Мэджыдэрэ къеджэхэзэ къатэу аублагъ. Ащ плуныгъэ клочлэ дэгъу илагъ. Къэсэшлэжыы, Лахъшыкъуае фольклорнэ экспедицие щытилеу тыщылэзэ, чылэм дэт кафэм икьуклэ къэбзэныгъи лэдэбыныгъи члэмылэу зытэлъэгъум, ащ иИофшлэмэ атхьаклумэ идгъэлуагъ: «Сиблагъэ, Гумзагъ, мыщ «Чэтыу Хьаджэхэр» бэклаеу зэрэщызеклохэрэм уналэ тебдзагъэмэ иягъэ къэ-клоньеп!» Ащ ыужырэ мафэм дэхэклаеу ша-плэп шыпхъэнклагъэх, щытхьэклагъэх, шхыныгъохэм къахагъэхъуагъ, хьалыгъу гъэжъэгъа-клэмэ игъомэ лэшлу къычлеу хъугъэ...

А илъэсхэм «Гумзагъэ къежъагъ» зыфиорэрэ къэтынхэм апае ытхыгъэ къэбарыклэхэр, хъугъэ-шлагъэхэр, гъэсэпэтхыдэхэр, зэригъэфэжъхи, тхыль шъхьафэу «Шапсыгъэхьаблэ къыщыхъугъэхэр» (адыгабзэклэ, 1977-рэ илъэ-сым), «Аул Шапсуг улыбагъэ» (урысыбзэ-клэ), 1979-рэ илъэсым къыдыгъэклыгъэх.

Хьадэгъэллэ А.

«О Киримизе Жанэ хочется говорить и писать. Он непритворно радовался жизни и учил этому других...

Может быть, это прозвучит несколько парадоксально, но Киримизе, на мой взгляд, стал писать в полную силу в последние десять—пятнадцать лет своей жизни. Почему я так думаю?

Известно, что многие наши фольклорные произведения позднейшего времени можно причислить к разряду творений художественной литературы. Это касается и поэтического, и прозаического наследия народа. Отсутствие письменности задерживало, но не могло остановить духовного развития. Можно, конечно, объяснить, как только что научившийся грамоте народ стал создавать романы, но трудно утверждать, что они, романы, как и повести, рассказы, стихи и поэмы, вырастали из национальной культуры и в своей совокупности имели право называться самобытной художественной литературой. Почему Т. Керашев, тоже в последние пятнадцать—двадцать лет, после принесших ему славу романов, обратился к новеллам, характер и содержание которых принуждали писателя «делать» их наиболее приближенно к народному творчеству, оставшемуся (пусть простят меня критики и литературоведы) и до сего времени лучшей литературой и истинно самобытной в культуре адыгов? Почему и сейчас мы упорно пренебрегаем достойным пристального внимания ученых и любви читателей целым рядом поэтических произведений М. Паранука, «не достигших высшего уровня достижений многонациональной советской литературы?» Да потому, что они, как мне кажется, продолжали традиции народной культуры, становясь связующим звеном между фольклором и художественной литературой, а не пытались перескочить его, чтобы оказаться в общем хоре, создававшим эту самую «многонациональную литературу».

И Тембота Керашева тоже его умное сердце вернуло в преклонном уже возрасте к истокам. И Киримизе Жанэ стал в полную силу раскрываться неожиданно для многих и в поэзии, и в прозе, например, в веселых и мудрых рассказах, в основе которых почти всегда лежит случай из жизни и сами они построены в форме свободного устного пересказа. И именно поэтому я, по крайней мере для себя, причисляю Киримизе Жанэ к тем писателям, которые могли бы сказать: «Ну, что ж, еще не поздно, давайте начнем создавать адыгейскую литературу». ...И личное: спасибо Тебе, Киримизе, за твою доброту и внимание ко мне, как и ко всем, кого Ты знал в жизни. Я буду помнить Тебя и Твое слово».

Нальбий КУЕК.

Отечественнэ зэошхом фашист хъунклаклохэм щяззохэ зынэ лъэныкъо хэзыльхъэгъэ поэт класэу Жэнэ Къырымызэ ыпсэу къыфэнагъэр тищылаклэ, тищыфхэр зэригъэлъэплэнхэм афигъэфэдагъ щэлэфэ. Ишлушлагъэ оредэу Къырымызэ къытфигъэнагъэшъ, оредуси оредылуи тыщэлэфэ тигъусэщт.

ШЪЭОЖЪ Р.

Тиныбджэгъу нахьыжъ игъонэмыс хъугъэ. Цыф зэфэ-хьалэл, цыф бэрэчэт шлагъо члэтынагъ, хъау, члэтынагъэп, ар мары къытхэт нэрымыльгэгъоу. Ащ ижыкьащэ, ыгу итео лъэш макъэ дэгъоу зэхэтхы. Цыфмэ шлу

На адыгейском языке

- Стиххэр.— Мыекъуапэ: Адыгнациздат, 1945.
 Тимафэхэр.— Мыекъуапэ: Адыгнациздат, 1951.
 Тичыгу.— Мыекъуапэ: Адыгэ тхыль тедзапI, 1953.
 Жьогъо пльыжь. (КIэлэцIыкIумэ апае стиххэр).— Мыекъуапэ: Адыгэ тхыль тедзапI, 1955.
 Зэныбджэгъу цIыкIухэр. (Стихых).— Мыекъуапэ: Адыгэ тхыль тедзапI, 1959.
 Тэтэжъымрэ кIэлэцIыкIухэмрэ.— Мыекъуапэ: Адыгэ тхыль тедзапI, 1963.
 Дзеуап. (Стиххэр, оредхэр, сатирэмрэ юморымрэ).— Мыекъуапэ: Адыгэ тхыль тедзапI, 1963.
 Апэрэ къэгъагъ. Мыекъуапэ: Адыгэ тхыль тедзапI, 1963.
 О унитIу. (Стиххэр).— Мыекъуапэ: Краснодар тхыль тедзапIэм и Адыгэ отд-ние, 1967.
 Сыд пае? (КIэлэцIыкIумэ апае стиххэр).— Мыекъуапэ: Краснодар тхыль тедзапIэм и Адыгэ отд-ние, 1968.
 Стиххэр.— Мыекъуапэ: Краснодар тхыль тедзапIэм и Адыгэ отд-ние, 1969.
 Андэрхъое Хъусен.— Мыекъуапэ: Краснодар тхыль тедзапIэм и Адыгэ отд-ние, 1970.
 КIэлэцIыкIухэр ередж. КIэлэцIыкIухэм шъуафедж.— Мыекъуапэ: Краснодар тхыль тедзапIэм и Адыгэ отд-ние, 1973.
 Пшъашгъэм игушысы.— Мыекъуапэ: Краснодар тхыль тедзапIэм и Адыгэ отд-ние, 1975.
 Шапсыгъэхьаблэ къыщыхъугъэхэр. (Рассказхэр, хъугъэ-шIагъэхэр, гъэсэпэтхыдэхэр).— Мыекъуапэ: Краснодар тхыль тедзапIэм и Адыгэ отд-ние, 1977.
 Iэмэ яорэд. (Стиххэр).— Мыекъуапэ: Краснодар тхыль тедзапIэм и Адыгэ отд-ние, 1979.
 Шапсыгъэхьаблэхэр жъы хъухэрэп. (Рассказхэр, хъугъэ-шIагъэхэр, гъэсэпэтхыдэхэр).— Мыекъуапэ: Краснодар тхыль тедзапIэм и Адыгэ отд-ние, 1980.
 Зэныбджэгъухэр. (Усэх).— Мыекъуапэ: Краснодар тхыль тедзапIэм и Адыгэ отд-ние, 1983.
 Орэддыр о зигъэгъус. (Усэхэр, поэмэхэр).— Мыекъуапэ: Краснодар тхыль тедзапIэм и Адыгэ отд-ние, 1989.

На русском языке

- Стихи для младших братьев и сестер. (Автор. пер. Р. Заславского. Ил.: И. Я. Коновалов и Л. И. Ручьев).— Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1956.
 Песни сердца. (Стихи).— Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1967.
 Песня старого ашуга.//Звезды над Кубанью/. Сборник стихов поэтов Кубани.— Краснодар, 1957.
 Дружья и подружки. (Стихи для детей). (Автор. пер. Р. Заславского. Ил.: И. Я. Коновалов).— Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1958.
 Адыгея моя./Пер. Ю. Полухина.— М.: Молодая гвардия, 1959.
 Дети аула./Автор. пер. Р. Заславского.— Ил.: И. Я. Коновалов.— Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1959.

ПУБЛИЦИСТИКА, ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИЕ ВYSTУПЛЕНИЯ

На адыгейском языке.

- Народым ыкIо лIэблан (Советскэ Союзым и Героеу, адыгэ поэт ныбжьыкIэу Андэрхъое Хъусен заом зыщы-фэхыгъэр илъэси 10 зэрэхъурэм ехылагъ).//Соц. Адыгей.— 1951-рэ, шэкогъум и 13.

- Ребята с нашей улицы. (Стихи для детей)./Пер. Ю. Ефремова. Ил.: И. Я. Коновалов.— Краснодар: кн. изд-во, 1959.
 Для чего? А для того! — Ярославское кн. изд-во, 1969.
 Дед и внуки. (Стихи для детей)./Пер. Р. Заславского, Ил.: И. Я. Коновалов.— Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1961.
 Как Хазрет уходил на скачки./Пер. Р. Заславского. Ил.: И. Дьяков.— М.: Детгиз, 1961.
 Первый цветок. (Стихи для детей)./Пер. Р. Заславского. Ил.: И. Я. Коновалов.— Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1962.
 Есть у всех свои дела. (Стихи для детей)./Пер. Р. Заславского. Ил.: И. Я. Коновалов.— Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1963.
 Нарисованное письмо. (Стихи для детей). /Пер. Р. Заславского. Ил.: И. Я. Коновалов.— Краснодар, кн. изд-во, 1963.
 Ответ. (Стихи).— Краснодар, кн. изд-во, 1965.
 Я славлю руки человека./Пер. Д. Долинского и Н. Скрябова.//Салам.— Ростов-на-Дону: кн. изд-во, 1965.
 Похож на скалу. (Стихи о Шолохове). Пер. Д. Долинского.—//М. А. Шолохов.— М.: Правда, 1966.
 Слепой дождик. (Стихи). Ил.: А. И. Слепушкин.— Краснодар, кн. изд-во, 1967.
 Мы его аульчанином первым зовем./Пер. Ю. Полухина.// Песня, ставшая книгой.— М., 1967.
 Как внуки запутали бабушку. (Стихи для детей). Пер. Р. Заславского. Ил.: М. Ребиндер.— М.: Сов. Россия, 1968.
 Поручение./Пер. В. Васильева.//Стихи о Ленине.— М.: Художественная лит-ра, 1969.
 Небо над Эльбрусом./Из цикла Ауш Шапсуг улыбається.— Ж. «Крокодил»,— 1974,— № 4.
 Грива коня./Из цикла «Аул Шапсуг улыбається».— Ж. «Крокодил», 1973,— № 14.
 У адыгов обычай такой. (Стихи), Пер. с адыг.— М.: Современник, 1974.
 Герой остался в строю./О Хусене Андрухаеве.//На линию огня.— Краснодар: кн. изд-во, 1974.
 Когда я слышу детский смех.//Литературная Россия.— 1975, 19 декабря.
 Неразлучные друзья. (Стихи для детей). Пер. Р. Заславского.— Краснодар: кн. изд-во, 1976.
 Чудаки аула Шапсуг.//Литературная Россия.— 1978, 22 декабря.
 Аул Шапсуг улыбається.— М.: Современник, 1979.
 Сколько мне сегодня лет?/Стихи./Пер. Р. Заславского.— М.: Детская литература, 1979.
 Горсть родной земли.//Литературная Россия, 1979.
 Грета.//Литературная Россия.— 1980, 7 марта.
 Ты со мной незримо.//Правда.— 1980, 4 апреля.
 Свадьба с женихом./Рассказы.//Пер. Л. Плескачевского.— М.: Совет. писатель, 1984.
 Короткий разговор./Рассказы.// Пер. Л. Плескачевского.— Майкоп: Адыг. кн. отд-ние Краснодар. кн. изд-ва, 1987.
 Мудрость приходит с годами/Рассказы.//Наш современник.— 1983, № 4.

- ЩылакIэм игушIуагъохэр.//Соц. Адыгей.— 1955-рэ, мэ-кьюгъум и 17.
 Усэкошху. (Адыгэ ашуг цIэрылоу Теуцожь Цыгъо ехылагъ).//ЗэкIошныгъ.— 1957-рэ,— № 7.
 М. А. Шолоховым тызэрэукулагъэр.//Соц. Адыгей.— 1959-рэ,— гъэтхалэм и 7.

афэзышIэрэр, цIыфмэ агъашIо. Нарт СаусырыкIо ыцIэ пхъэцIэкIэ машIоу нартмэ къафихыгъагъэр ары непэ къытлIызыгъэIэсыжыгъэр, тапэки лIэшIэгъумэ азэпырызгъэIыщтыр. Хъаулыеп ныла «ЦIыфыр зыкIышыIэр» зыфиорэ стихым ац зэрэщитхыгъэр:

ЦIыфыр зыкIышыIэр,
 Ащ акъыл зыкIиIэр —
 Зы чIыпIэ имытэу,
 Ныбджэгъухэм ахэтэу
 Ер ыгъэкIодыныр,
 ШIур ыгъэбэгъоныр.

ЦУЕКЪО Ю.

Илъэхэр псынIкIэу макIох, бэмышIэу къыдготэу Iоф къыддэзышIэщтыгъэ цIыфхэр джы къэ зэфэшъхьафхэм адэлтых, ахэр джыри къытхэтхэм фэдэу ягугъу тэшIы, ахэмэ ныбджэгъугъэ-цIыфыгъэу къыддызэрахьагъэм-кIэ тафэразэу тыгу къэкIыжыых, яшлу-шIагъэрэ ягъэпсылагъэрэ тэркIэ шапхэ, зэрэтхэмытыжыхэр тыгу къемыоу мафэ къытэкIурэп.

(IэшIынэ Хь. ТилъэлIэ усакIохэр. ЗэкIошныгъ. 1988-рэ, № 1.).

«Его стихи и песни, полные света, нежности и искрометного юмора, написанные на родном языке, звучат в переводах на многих языках нашей страны и зарубежья. Счастлив писатель, когда его творчество становится всеобщим достоянием и любимым народом».

Н. РЕЗНИКОВА.

«Среди ярких представителей адыгейской литературы и в целом национальной культуры адыгейского народа с особой сердечной теплотой, нежностью и немного с грустью мы называем имя Киримизе Жанэ... Человечный, мудрый и веселый талант поэта раскрылся в его гражданской лирике, в стихах, посвященных детям, в коротких новеллах, исполненных сатиры и мягкого юмора. Многие стихи поэта долетели на легких крыльях музыки до народов, живущих как в нашей стране, так и за рубежом».

Неповторимые черты творчества Киримизе Жанэ, особенности его художественного мышления, можно сказать, были обусловлены его мужественным и отзывчивым шапсугским характером».

Туркубий ЧАМОКОВ,
 доктор филологических наук,
 профессор, член Союза писателей.

КЪЫРЫМЫЗЭ ПАЙ

Е-оо! ЩыIэжьэп! Джы сыд имыхьаныжь!
 Имыгъоу, нахыжьэу къэхъугъагъэщтын,
 Нахыжьэу, имыгъуахэу тхэкIыжыгъ.
 Гу фабэ иIэу, гу пIанэу ар щытыгъ,
 ЫлъэкIыщтым шъхьас фырымIэу ыгощыгъ.
 ПшIагъэр бэми, бгъэшIагъэр тшIомакIэу
 уехыжьыгъ.

Сыд тэ джы тиамалыжь, игъом тыкъэушыгъэп,
 Ныбджэгъубэ уиталант шIошI фыряIэу
 Пстэуми пфэшъуашэр джэнэтэу алгытэ.

Тиадыгэ литературэкэ уасэ зигэ тхылъыкI. Критикэмрэ библиографиемрэ (Иэшынэм итхылъэу «Баснэхэр» зыфи-Горэм ехыллагъ).//Соц. Адыгей.— 1959-рз.— Ионьгъом и 2.

Шэн дахэм цыфыр кьегъэкIэракIэ. (Писателым изаметкэхэр).//Соц. Адыгей.— 1962-рз.— мэкъуогъум и 30.
Зитхылъхэр шIу альэгъурэ поэт. Советскэ поэт инэу С. Я. Маршак ильэс 75-рз зэрэхъурэм ехыллагъ.//Соц. Адыгей.— 1962-рз.— шэкIогъум и 2.

Писатель ин (М. М. Пришвин, кызыхъугъэр ильэс 90-рз зэрэхъугъэм ехыллагъ).//Соц. Адыгей.— 1963-рз.— Мэзаем и 3.

Цыфым ипIун фэлажьэхэрэр.//Соц. Адыгей.— 1963-рз.— тыгъэгъазэм и 22-рз.

Къадыр Гуагъэу ышIыгъэр.//Соц. Адыгей.— 1964-рз.— шэкIогъум и 27-рз.

Ахэр зыщыдгъэгъупшэхэ хъуцтэп.//Соц. Адыгей.— 1966-рз.— шылэмазэм и 18.

Зэфагъэмрэ шыпкыагъэмрэ текIоштых. (Мамырныгъэм икъэухъумэн ехыллагъ).//Соц. Адыгей.— 1967-рз.— мэкъуогъум и 10.

ЕгъашIэм тыгъгъупшэцтхэн. ЛIыхъужьыр гъзэетым ыпIугъ. (Андьрхъое Хъусенэ гъзэетэу «Соц. Адыгей» зыфиорэм Иоф зэрэшилагъэм ехыллагъ).//Соц. Адыгей.— 1973-рз.— гъэтхапэм и 8.

Маяковскэмрэ адыгэ поэзиерэ (В. В. Маяковскэр кызыхъугъэр ильэс 80 зэрэхъугъэм ехыллагъ).//Соц. Адыгей.— 1973-рз.— мэкъуогъум и 19.

Мэлахъомрэ оредымрэ. Писателым ибллокот кыдыхыгъ. (Пцынаоу Хъагъэуджым ехыллагъ).//Соц. Адыгей.— 1973-рз.— шышъхъаIум и 13.

Зэошхомрэ адыгэ литературэмрэ.//Соц. Адыгей.— 1975-рз.— мэзаем и 24-рз.

Цыф жъугъэмэ ятрибун. Неуш радиом и Маф.//Соц. Адыгей.— 1979-рз.— жъоныгъуакIэм и 6.

Ильэс шэкI шIагъу (Мамырныгъэм готхэм я Апэрэ Все-союзнэ конференцие зыщылагъэр ильэс 30 мэхъу).//Соц. Адыгей.— 1979-рз.— шышъхъаIум и 25-рз.

Поэтым иусэхэр кыддэпсэх (ТхылъыкIэу ПэрэныкIо Муратэ иеу кыдэжIыгъэм ехыллагъ).//Соц. Адыгей.— 1979-рз.— Ионьгъом и 5.

Заом хэлэжьагъэм иписемэ.//Соц. Адыгей.— 1979-рз.— Ионьгъом и 21-рз.

Ным илгъэу. ШыIэныгъэм кыыхэхыгъэ хъугъэ-шIагъ.//Соц. Адыгей.— 1980-рз.— чъэпыогъум и 21-рз.

ЛэжьэкIо шытхъум зегъы. (Шэуджэнхъаблэ шыпсэурэ лэжьакIохэм аIукиагъ).//Соц. Адыгей.— 1981-рз.— бэдзэогъум и 17.

Зэкъошныгъэр ялбапI.//Соц. Адыгей.— 1922-рз.— мэзаем и 12.

Шырыхъу ипсынэкIэчъ. (Писателым кьеIуатэ).//Соц. Адыгей.— 1983-рз.— жъоныгъуакIэм и 13.

На русском языке

Ими гордится Родина./О войнах-адыгейцах, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны.//Советская Кубань.— 1953.— 23 февраля.

Нерушимая дружба народов СССР.//Адыгейская правда.— 1953.— 1 мая.

Литературная жизнь Адыгеи.//Советская Кубань.— 1953.— 27 мая.

Голос Адыгеи. /О работе Адыгейского радиокомитета.//Адыгейская правда.— 1962.— 28 марта.

Каждый за всех, все за одного./Нравственные принципы строителей коммунизма.//Адыгейская правда.— 1962.— 14 апреля.

Большой писатель земли советской./К 75-летию со дня рождения С. Я. Маршак.//Адыгейская правда.— 1962.— 4 ноября.

Любовь вечная, безграничная./О великой любви ады-

гейского народа к Ленину.//Советская Кубань.— 1964.— 22 апреля.

Великое братство./Братство народов СССР.//Адыгейская правда.— 1964.— 6 ноября.

Богатство души — самое большое богатство./Из блокнота поэта.//Адыгейская правда.— 1966.— 9 января.

Мир — властное требование времени.//Адыгейская правда.— 1967.— 13 июня.

Сказки стали былью./Адыгея — родина моя.//Кубань.— 1967.— № 10.

Рейс мира и дружбы.//Адыгейская правда.— 1969.— Июль.

Его стихи остаются в строю./О творчестве Мурата Паранюка.//Кубань.— 1971.— № 2.

Ясна его дорога./К 50-летию Расула Гамзатова.//Адыгейская правда.— 1973.— 8 сентября.

Большой писатель адыгов./Люди искусства и литературы./Т. Керашев.//Советская Кубань.— 1973.— 8 декабря.

Слово об адыгейском поэте./С. Яхутлю — 60 лет.//Черноморская здравница.— 1974.— 18 декабря.

Под знаменем интернационализма.//Партийная жизнь.— 1974.— № 12.

Народный певец./К 120-летию со дня рождения адыгейского ашуга Ц. Теучежа.//Литературная Россия.— 1975.— № 32.

Магистральная тема адыгейской советской литературы.//Кубань.— 1977.— № 2.

В единстве наша сила.//Адыгейская правда.— 1982.— 12 февраля.

Научила нас любить народ.//Комсомолец Кубани.— 1982.— 6 марта.

Адыгея родная моя.//Адыгейская правда.— 1982.— 30 июля.

ПЕРЕВОДЫ. ЛИТЕРАТУРНАЯ ОБРАБОТКА

Чехов А. П. Каштанка./Пер. К. Жанэ. (На адыг. яз.) — Майкоп: Адыг. нациздат, 1947.

Чехов А. П. Рассказы./Пер. К. Жанэ, Р. Хачемизов. (На адыг. яз.) — Майкоп: Адыг. нациздат, 1950.

Крылов И. А. Басни. (На адыг. яз.)./Пер. К. Жанэ.— Майкоп: Адыг. нациздат, 1952.

Орэххэр. (Песни)./Его песни и русские песни в его переводе.— Майкоп, 1963.

Шомахов А. К. Красный флаг./Пер. с кабардинского А. Гадагатля, К. Жанэ. (На адыг. яз.).— Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1955.

Забилла Н. Л. Повесть об Октябре. (На адыг. яз.) /Поэма/. Пер. К. Жанэ.— Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1956.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА ДРУГИХ ЯЗЫКАХ

Всегда в строю. (Стихи). Пер. С. Тельнюк.//Лит. Украина.— 1964.— 29 сентября.— На укр. яз.

Где мои ботинки? (Стихи для младш. школьного возраста). Пер. Ж. Алирбеков. Ил.: Ткаченко./Алма-Ата: Казгослитиздат.— 1963.

Дед и внуки. (Стихи). Ил.: Я. Коновалов./Ереван: Айпетрат.— 1962.— На армян. яз.

Первый цветок./Ереван: Айпетрат.— 1963.— На арм. яз.

Жаркие объятия. (Стихи). Пер. А. Ахметов.//Казак-дебиети. (Казак. литература).— 1958.— 29 августа.— На казах. яз.

Коста Хетагуров. (Стихи). Пер. А. Гриценко.//Соц. Осетия.— 1971.— 5 сентября.— На осетин. яз.

Ленин. (Стихи). Пер. О. Пархоменко.//Лит. Украина.— 1969.— 27 мая.— На укр. яз.

Моя звезда./Доброй ночи. Твои глаза.//Ошхомахо.— 1966.— № 4.— На кабардин. яз.

Мы — единая семья. (Стихи). Пер. И. Пучко.//Прапор.— 1972.— № 12.— На укр. яз.

Теперь мы глядим дальше. (Стихи). Пер. Ш. Нимбус.//«Бурят-Монголой унэн» («Бурят Монгол. правда»).— 1957.— 3 ноября.— На бурят.-монгол. яз.

У нас есть обычай.— Гараджоба. (Стихи).//Ошхомахо.— 1968.— № 6.— На кабардин. яз.

У адыгов есть обычай такой. (Стихи). Пер. М. Леценко.//Днипро.— 1972.— № 12.— На укр. яз.

Адыгэ поэтым истиххэр болгарьбзэкIэ./Жэнэ Къ. истиххэр болгарьбзэкIэ кыдэжIыгъ.//Соц. Адыгей.— 1972-рз.— мартым и 28-рз.

Три истории./Мудрость стариков. Седьмое небо. Старый Гучипс.//Советская литература. (На английском языке).— 1972.— № 7.

Киримизе Жанэ./Рассказы. Мудрость стариков. Седьмое небо. Старый Гучипс.//Советская литература.— 1972.— № 9. На польском языке.

Такова традиция адыгейцев. (Стихи). Пер. В. Потапов.//Крым.— 1972.— 27 декабря.

Астахова П. (Стихи К. Жанэ на польском языке).//Советская Кубань.— 1976.— 23 октября.

У адыгов обычай такой и др. стиховорения.//Советская литература.— 1976.— № 8.— На польском языке.

Кусок хлеба. (Стихи).//Ошхомахо.— 1977.— № 3.

Пока я жив. Поверь мне. (Стихи). Пер. Б. Гургулиа.//Алашара.— 1979.— № 10.

Хлеб. Надежда. Материнская хитрость. (Стихи). Пер. В. Амаршан. В. Чуэз.//Апсы капш.— 1979.— 17 марта.

ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ К. Х. ЖАНЭ

На адыгейском языке

Коцбэе П. ГушIэхэр зыер...//Соц. Адыгей.— 1967-рз.— гъэтхапэм и 11.

Коцбэе П. Джары насыпър.//Соц. Адыгей.— 1969-рз.— гъэтхапэм и 7.

КIэрэщэ А. ДзэкIолI, мамырныгъэм ибзнакIу. (Жэнэ Къырымызэ итворчествэ ехыллагъ).//Зэкъошныгъ.— 1975-рз.— № 2.

Иэшынэ Хь. ГушIуагъом иорэдыIу. (Жэнэ Къырымызэ ильэс 60 зэрэхъурэм ехыллагъ).//Соц. Адыгей.— 1979-рз.— гъэтхапэм и 23-рз.

Борт О. Ньбджэгъур гум икIыжьырэп. (Жэнэ Къырымызэ ехыллагъ).//Соц. Адыгей.— 1984-рз.— шышъхъаIум и 18.

Мыгу А. Къоджэдэсхэм агъэлапIэ.//Соц. Адыгей.— 1985-рз.— шэкIогъум и 5.

Иэшынэ Хь. ТилгъэлIэ усакIохэр. (Писательхэм яхы-лэгъэ гукъэкIыжьхэр).//Зэкъошныгъ.— 1988-рз.— № 1.

Цуекъо Ю. Нэфылым еплъырэм кIочIакIэ егъоты. (Жэнэ Къырымызэ кызыхъугъэр ильэс 70-рз хъугъэ).//Зэкъошныгъ.— 1989-рз.— № 1.

Шъэожь Р. Иорэд сигъус. (Жэнэ Къ. кызыхъугъэр ильэс 70-рз зэрэхъурэм ипэгъокI).//Соц. Адыгей.— 1989-рз.— гъэтхапэм и 4.

Пщыбэкъу Р. Ньбджэгъуныгъэм илбагъу (Ворошиловградскэ хэку, къ. Брянка-1).//Соц. Адыгей.— 1989-рз.— гъэтхапэм и 4.

Цуекъо Ю. ИлIыгъи ицIыфыгъи иныгъэ. (Жэнэ Къырымызэ кызыхъугъэр ильэс 70-рз мэхъу).//Соц. Адыгей.— 1989-рз.— гъэтхапэм и 7.

Жанэ К. (Биографическая справка)./Писатели Адыгеи.— Краснодар — Майкоп: Краснодар. кн. изд-во.— 1981.

Киримизе Жанэ (Библиографические материалы к 60-летию со дня рождения).— Майкоп, 1979.

Киримизе Жанэ. (Краткая библиографическая справка.)/Дон.— 1982.— № 4.

Баруздин С. Воспитывать нового человека. (О творчестве К. Жанэ).//Литературная газета.— 1958.— 10 декабря.

Бовыкина З. Ф. Киримизе Жанэ.//Вопросы истории адыгейской советской литературы, кн. 2.— Майкоп, 1981. К. Жанэ. (Краткая библиографическая справка.)/Дон.— 1982.— № 4.

Голянов В. Сердце у него молодое.//Комсомолец Кубани.— 1967.— 18 ноября.

Духу М. Песни адыгейского поэта К. Жанэ.//Советская Кубань.— 1963.— 15 ноября.

Керашев А. Дарю мои песни людям.//Комсомолец Кубани.— 1974.— 22 сентября.

Костанов Д. Свет жизнелюбия. (К 60-летию К. Жанэ.)/Адыгейская правда.— 1979.— 23 марта.

Куклис Г. Долг перед юным читателем.//Литература и жизнь.— 1958.— 4 июня.

Куприянова Нина. Сердце, открытое людям.//Советская литература.— 1976.— № 8. На польском языке.

Налоев З. На высоком подъеме.//Кабардино-Балкарская правда.— 1959.— 19 сентября.

Поликарпов А. Поэзия солнечного братства. (О поэзии К. Жанэ).//Адыгейская правда.— 1958.— 1 мая.

Схаляхо А. А., Киримизе Жанэ.//Ученые записки АНИИ, т. VI. Литература и фольклор.— Краснодар, 1968.

Схаляхо А. А. Сердце, не знающее покоя. (К 50-летию со дня рождения адыгейского поэта К. Х. Жанэ).//Адыгейская правда.— 1969.— 7 марта.

Схаляхо А. А. Адыгейская литература периода Великой Отечественной войны. Адыгейская литература послевоенного десятилетия.//Вопросы истории адыгейской советской литературы. Кн. 1.— Майкоп, 1979.

Шиков Н. М. Интернационализм адыгейской советской поэзии военного периода.//Проблемы адыгейской литературы и фольклора т. 1.— Майкоп.— 1977.

ДЭТХЭР

ГушыIап	7
Жэнэ Къырымыз. <i>Очерк</i>	8
КIэлэцIыкIумэ яхьылIэггэ усэхэр	15
Предисловие	23
Киримизе Жанэ. <i>Очерк жизни и творчества</i>	24
Поэзия К. Жанэ	28
Проза К. Жанэ	33
ИкIэлэцIыкIуггьор, еджапIэм зыщеджэггэ ыкIи иньбжьыкIэггэу ильгэсхэр	39
Детские и школьные годы, юность	—
Заор ыкIи зэоуж ильгэсхэр	49
Война и послевоенные годы	—
Жанэр — цыкIумэ ятхакIу	63
Жанэ — детский писатель	—
Творчествэм зеушьомбггэу	79
Творчество в пору зрелости	—
Общественнэ-литературнэ Иофхэм зэрахэлэжьаггэр	97
Общественно-литературная деятельность	—
Издания произведений К. Х. Жанэ	117
Публицистика, литературно-критические выступления	—
Переводы. Литературная обработка	118
Произведения на других языках	—
Литература о жизни и творчестве К. Х. Жанэ	119

Авторы-составители

ЧЕУЧЕВ Нальбий Шабанович
ШИБИНСКАЯ Елена Петровна
ЧЕУЧЕВА Тося Довлетбиевна

ПОСОБИЕ-АЛЬБОМ «КИРИМИЗЕ ЖАНЭ»

на адыгейском и русском языках

ИБ № 38

Редактор **М. Ю. Агирова**
 Худ. редактор **Н. Г. Федотова**
 Технич. ред. **Г. А. Сергунина**
 Корректоры **Н. С. Схалыхо, А. А. Шагуч**

ЛР 010135 от 5.12.1991 г.

Сдано в набор 11.08.94 г. Подписано в печать 14.02.95 г. Формат бумаги 84×108/16. Бумага офсетная. Гарнитура шрифта литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,6. Уч.-изд. л. 11,35. Тираж 2000. Заказ 0194.

Адыгейское республиканское книжное издательство, 352700, Майкоп, ул. Гоголя, 8.

Республиканское издательско-полиграфическое производственное объединение «Адыгея» Министерства национальной политики, печати и внешних связей Республики Адыгея, 352700, г. Майкоп, ул. Пионерская, 268.